

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2308-8117

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 (18) 2017

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре).

Свидетельство ПИ № ФС77-62469 от 27 июля 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
(заместитель главного редактора)
д-р юрид. наук, профессор С. И. Архипов
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова
д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт
д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова
канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова
канд. техн. наук, доцент А. А. Мецгер
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек
д-р юрид. наук, профессор З. А. Незнамова
канд. социол. наук С. А. Рамзина
канд. пед. наук Л. В. Росновская
д-р юрид. наук А. П. Семитко
д-р юрид. наук, проф. М. Н. Семякин
д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова
д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев
проф. Ив Аман (Франция)
канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин
канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва)
академик РАН, проф. С. В. Голынец
д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский
Э. Киселева–Кастельс, Ph. D (Испания)
проф. Ма Цзяньшэ (Гуаньчжоу, КНР)
д-р экон. наук В. И. Маршев (Москва)
д-р политологии Ж.-Р. Равьо (Франция)
д-р юрид. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко
д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва)
д-р юрид. наук, проф. С. А. Степанов
д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

3 (18) 2017

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Frequency: 4 times a year

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

Editorial address: 620041, Ekaterinburg,
3, Zheleznodorozhnikov st., office 207
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova
(*Deputy Editor-in-Chief*)

Doctor of Law S. I. Arkhipov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva

Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt

Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova

Candidate of Engineering, Associate Prof. A. A. Metzger

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek

Doctor of Law Sciences Z. A. Neznamova

Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya

Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko

Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. N. V. Khmelkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. V. Alekseev

Prof. Ives Hamant (France)

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)

Member of the Russian Academy of Arts, Prof. S. V. Golynets

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy

E. Kiseleva–Castells, Ph. D (Spain)

Prof. Ma Jianshe (Guangzhou, China)

Doctor of Economics V. I. Marshev (Moscow)

Doctor of Political Science J.-R. Ravier (France)

Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. N. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)

Doctor of Law, Prof. S. A. Stepanov

Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Содержание

Экономика	5
<i>Мицек С. А., Мицек Е. Б.</i>	
Экономика России в 2016 году: итоги, достижения, проблемы	6
<i>Мецгер А. А.</i>	
Механизм формирования вознаграждений управляющих инвестиционными фондами как элемент корпоративного управления	25
<i>Сорокина Н. Е., Хмелькова Н. В.</i>	
Роль HR-брендинга в выборе организации-работодателя (результаты исследования)	38
<i>Вершинина Н. П.</i>	
Проблемы экономической безопасности бизнеса на примере оптовой торговли	43
<i>Кушнарёва А. А.</i>	
К вопросу о социально значимых маркетинговых альянсах	47
<i>Денисова Т. И.</i>	
«Долговое болото» российских заемщиков	51
<i>Мустафина И. Ф.</i>	
Анализ эффективности кредитной политики ПАО «Сбербанк России» с целью улучшения качества кредитования физических лиц	55
Юриспруденция	59
<i>Денисов С. А.</i>	
Роль конституционного суда в механизме административного государства	60
<i>Ягофарова И. Д.</i>	
Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики	71
<i>Тумалевич Г. С.</i>	
Административная ответственность и судебная защита нарушенного права гражданина на обращение	75
<i>Слабостицкая Н. Н.</i>	
Правовые проблемы внедрения и применения организациями профессиональных стандартов	80
<i>Колоткина О. А.</i>	
Юридическое образование как фактор развития российской правовой системы	88
Философия	93
<i>Погорельская Е. Ю., Чернов Л. С.</i>	
К вопросу о вечном возвращении: дело Фила Коннора	94
<i>Базаров Е. Ю.</i>	
К проблеме веры-доверия	109
<i>Белоусова Е. В.</i>	
Магия и философия в истории культуры: от Эмпедокла к Витгенштейну	116
<i>Смолкина Д. В., Брандт Г. А.</i>	
Массовая культура: трансформации социального феномена и содержание понятия	122
<i>Шумихина М. Н.</i>	
Искусство как проводник политического мифа в жизнь	127
Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	133

Contents

Economics	5
<i>Mitsek S. A., Mitsek E. B.</i>	
Russian Economy in 2016: Outcomes, Achievements and Concerns	6
<i>Metzger A. A.</i>	
Mechanism for Formation of Remunerations of Investment Fund Managers as an Element of Corporate Governance	25
<i>Sorokina N. E., Khmelkova N. V.</i>	
The Role of HR-branding in the Choice of the Employer (Research Results)	38
<i>Vershinina N. P.</i>	
Problems of Economic Safety of Business: the Case of Wholesale Trade	43
<i>Kushnareva A. A.</i>	
To the Question of Socially Significant Marketing Alliances	47
<i>Denisova T. I.</i>	
«Debt Burdens» of Russian Borrowers	51
<i>Mustafina I. F.</i>	
Efficiency Analysis of «Sberbank of Russia» Credit Policy to Improve the Quality of Individual Lending	55
Law	59
<i>Denisov S. A.</i>	
The Role of the Constitutional Court in the Administrative State Mechanism	60
<i>Yagofarova I. D.</i>	
The Principle of Justice in Law Enforcement: the Concept and Practice	71
<i>Tumalevich G. S.</i>	
Administrative Liability and Legal Protection of a Citizen's Violated Right to Recourse	75
<i>Slabospitskaya N. N.</i>	
Legal Problems of a Company Initiating and Implementing Professional Standards ...	80
<i>Kolotkina O. A.</i>	
Legal Education as a Factor of Development of the Russian Legal System	88
Philosophy	93
<i>Pogorelskaya E. U., Chernov L. S.</i>	
On Eternal Return: the Case of Phil Connors	94
<i>Bazarov E. Yu.</i>	
Phenomenon of Faith-Trust	109
<i>Belousova E. V.</i>	
Magic and Philosophy in History of Culture: from Empedocles to Wittgenstein	116
<i>Smolkina D. V., Brandt G. A.</i>	
Mass Culture: Transformations of Social Phenomena and Contents of the Concept	122
<i>Shumikhina M. N.</i>	
The Art as an Agent of Political Myth Implementation	127
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	133

|| ЭКОНОМИКА

Экономика России в 2016 году: итоги, достижения, проблемы

Статья посвящена анализу макроэкономических тенденций и денежно-кредитной и фискальной политики в Российской Федерации в 2016 году. Данные показывают, что экономический спад смягчился и инфляция снизилась, но инвестиции в основной капитал были низкими из-за сокращения совокупного спроса и корпоративных доходов, а реальные располагаемые доходы продолжают снижаться уже второй год.

Международные факторы по-прежнему были неблагоприятными из-за снижения экспортных цен на большинство российских товаров. Объемы импорта начали восстанавливаться после резкого сокращения в 2015 году вследствие высокой зависимости экономики от импортных товаров и укрепления рубля. Снижение доли нефти и газа в совокупном экспорте смягчило чувствительность российской экономики к капризам мирового рынка. Радикальное сокращение оттока капитала и внешнего долга привело к укреплению рубля и смягчению инфляционных ожиданий. Все это позволило смягчить денежно-кредитную политику в целях снижения процентных ставок и стимулирования восстановления экономики. Тем не менее реальные процентные ставки продолжали расти, что препятствовало инвестициям и экономическому росту.

Банковская система продолжала наращивать свои ресурсы и кредитовать, несмотря на все потрясения последних двух лет. Но качество кредитов не улучшилось, а ликвидность уменьшилась, что может создать проблемы в случае новых потрясений.

Из-за сокращения доходов и роста расходов дефицит консолидированного бюджета продолжал расти и превысил 3 % ВВП в конце 2016 года. Правительство ищет решение проблемы за счет заимствований из суверенных фондов, а также на внутренних и внешних рынках и путем приватизации.

Ключевые слова: Российская Федерация; макроэкономические индикаторы; платежный баланс; денежно-кредитная политика; инфляция; фискальная политика; банковская система; государственный долг.

JEL классификаторы статьи: E210, E220, E230, E250, E310, E320, E510, E520, E580, E590, E620, E630, E640, O470, O520.

Введение

Задача этой работы состоит в анализе макроэкономических тенденций и результатов денежно-кредитной и фискальной политики в Российской Федерации в 2016 году. Что изменилось в экономике России? Насколько успешной была политика российского правительства и Банка России? Как менялось благосостояние граждан? Почему рубль стал укрепляться после его драматического падения в 2015 году? И каковы в целом перспективы экономики России?

Мы попытаемся ответить на эти вопросы.

В данной статье мы использовали статистические данные и другую информацию с официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [17], Банка России [2], Министерства финансов РФ [8], материалы и статистические данные, представленные Всемирным банком (Russian Economic Report № 36; далее RER36 [62]; World Bank Commodity Price Data [61], и другие), а также группой RIM ИНП РАН [4].

* **Сергей Александрович Мицек**, д-р экон. наук, декан факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Елена Борисовна Мицек**, д-р экон. наук, завкафедрой менеджмента и маркетинга, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Поведение основных макроэкономических индикаторов

В 2016 году экономика России демонстрировала некоторые признаки стабилизации. Валовой внутренний продукт (ВВП) в реальном исчислении сократился лишь на 0,25 % по сравнению с 2,8 % в 2015 году. Потребительские расходы домашних хозяйств снизились на 4,5 % в реальном исчислении вследствие снижения реальных доходов граждан. В то же время государственные закупки товаров и услуг уменьшились лишь на 0,5 % в реальном исчислении, как результат того, что государство, стремясь сдержать дальнейшее падение доходов граждан и совокупного спроса, пыталось увеличить свои расходы на отдельные статьи (см. Приложение, табл. 13). Сокращение задолженности домашних хозяйств усилило отрицательный эффект, произведенный снижением доходов, на потребительский спрос.

Однако снижение инфляции на потребительские товары с 14,1 % в 2015 году до 6,5 % в 2016 году смягчило отрицательное влияние сокращения доходов и замедлило падение потребительского спроса.

С другой стороны, инвестиционный спрос сократился лишь на 1,8 % в реальном исчислении в 2016 году по сравнению с падением на 9,9 % годом ранее. Сжатие инвестиционного спроса усиливалось экономическими санкциями и, как следствие, финансовыми ограничениями¹, снижением совокупного спроса и корпоративных доходов, по-прежнему высокой инфляцией на инвестиционные товары (табл. 2 и 6). Последнее объясняется сильной зависимостью России от импортного оборудования и материалов. Тем не менее укрепление рубля, общее снижение инфляции и смягчение денежной политики Банка России поддержало инвестиционный спрос.

Продолжающееся снижение потребительских расходов и умеренное увеличение государственных расходов предотвратило процесс сокращения национальных сбережений. В реальном исчислении они даже выросли на 5,1 % по сравнению с 2015 годом, что дает надежду на восстановление инвестиционного процесса в ближайшем будущем².

В то же время рост экспорта продолжался, тогда как импорт продолжал снижаться, хотя и гораздо более медленными темпами, чем в 2015 году. В сочетании с падением рублевого индекса экспортных цен (табл. 2) подобные тенденции вели к отрицательному вкладу чистого экспорта в рост ВВП, в то время как в 2015 он был положительным (это можно видеть в табл. 1). Подобная динамика может быть объяснена:

а) укреплением рубля, что мешало росту нефтегазового экспорта и способствовало росту импорта;

¹ В великолепной работе Campello e. a. (2009) показаны механизмы сокращения инвестиций в основной капитал вследствие финансовых ограничений, особенно в периоды кризисов. Еще одним объяснением снижения инвестиционного спроса в России может служить резкое сокращение долларовой ценности активов вследствие падения рубля. В соответствии с результатами модели Eggertsson and Krugman (2012) подобная динамика усиливает информационную асимметрию, снижает роль финансовых посредников и расходы заемщиков. В результате имеет место сокращение совокупного спроса и инвестиций в основной капитал как следствие.

² В качестве индикатора национальных сбережений здесь мы использовали разность между ВВП и потребительскими расходами домашних хозяйств и государственными закупками. В качестве дефлятора был взят дефлятор ВВП. Динамика сбережений измерялась по данным, сглаженным с помощью фильтра Ходрика – Прескотта при $\lambda = 1600$. Краткосрочное сглаживание демонстрирует еще более высокие темпы роста национальных сбережений в 2016 году.

Следует отметить, что восстановление национальных сбережений в периоды рецессий – феномен, который наблюдался не только в России. Такое же явление имело место в Швеции в первой половине 1990-х годов (Lindbeck, 1997).

б) как следствие – радикальным снижением темпов роста рублевого индекса импортных цен (табл. 2);

с) резким снижением цен на российские экспортные товары (не только на нефть, но и на металлы, удобрения, пшеницу) (табл. 5).

В результате специально сконструированный нами индекс агрегированного спроса на отечественные товары не показал роста в 2016 году, что явится препятствием для восстановления экономики в ближайшие годы³.

Рассмотрение динамики ВВП по видам экономической деятельности показывает, что замедление сокращения экономики в 2016 году поддерживалось в первую очередь такими секторами, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, которые относят к «торгуемым» секторам (табл. 3). Сельское хозяйство демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних двух лет благодаря:

а) благоприятным ценам (табл. 4)⁴;

б) хорошим урожаям;

с) новым экспортным возможностям для зерновых и масличных культур вследствие высокого мирового спроса на продовольствие;

д) девальвации рубля после 2014 года;

е) частичного замещения импорта⁵.

В то же время укрепление рубля в 2017 году и постепенное насыщение мирового и внутреннего рынка зерновых могут послужить препятствием для дальнейшего роста сельского хозяйства России⁶.

Тем не менее в 2016 году ценовая динамика была менее благоприятна для торгуемых секторов по сравнению с предыдущим годом (табл. 4). Особенно это коснулось добычи полезных ископаемых как результат снижения мировых цен на нефть и газ и укрепления рубля.

Для неторгуемых секторов замедление ценовой динамики было не столь заметным, поскольку они менее подвержены непосредственному влиянию мировых рынков, но более чувствительны к инфляции на внутренних рынках («голландская болезнь» может служить здесь одним из объяснений). Замедление снижения реальной зарплаты (табл. 6) как результат сокращения темпов инфляции и снижение безработицы до исторического минимума также оказали влияние, в результате чего секторы финансовых услуг и ЖКХ показали умеренный рост⁷. Подобная ценовая динамика неторгуемых секторов, возможно, есть проявление эффекта Балаша – Самуэльсона в условиях реального укрепления рубля.

³ Данный индекс рассчитывается по формуле $AD = \frac{C^{SC} I^{SI} G^{SG} X^{SX}}{M^{SM}}$, где C, I, G, X, M –

индексы роста в неизменных ценах потребительских расходов домашних хозяйств, валового накопления основного капитала, государственных закупок, экспорта и импорта соответственно, а SC, SI, SG, SX, SM – их доли в ВВП.

Жесткость цен на многие товары и услуги в России усиливает влияние совокупного спроса на выпуск: теоретическое объяснение этому явлению дано в работах Farhi and Werning (2012a, b).

⁴ Еще одной (помимо агрегированного индекса) иллюстрацией служит то, что, например, на масличные культуры закупочные цены в три раза превышали себестоимость [7].

⁵ Обзор мирового опыта замещения импорта дан в великолепной статье Bruton (1998).

⁶ Еще одной причиной может быть возможное падение цен на сельскохозяйственную землю вследствие ослабления рубля, так как земля часто служит залогом при инвестициях в сельское хозяйство. В работе Ogawa and Kazuyuki (1998) этот эффект описан для Японии 1990-х годов.

⁷ Работы Kiguel and Leviatan (1992); Vegh (1992); Fischer e. a. (2002) иллюстрируют положительное влияние подавления инфляции на рост и потребление. В теоретической работе Alvarez e. a. (2016) показано, что умеренный монетарный шок будет иметь реальный эффект в том случае, когда реакция цен продемонстрирует эксцесс. В случае России шок обменного курса мог оказать роль, сходную с монетарным шоком. Поэтому неравномерная реакция цен может объяснить реальный эффект девальвации рубля.

В целом, однако, реальные располагаемые доходы граждан России продолжали снижаться (на 5,9 % в 2016 году по предварительным данным Росстата) [16], в том числе вследствие неполной индексации пенсий (их реальный уровень за год сократился на 3,4 %) [6]. Индикатором растущей бедности может служить повышение доли расходов на продовольствие и безалкогольные напитки с 27,7 % в 2013 году до 32 % в 2015-м, после 10 лет снижения этого показателя. В структуре розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, достиг 48,7 % в 2016 году (минимум в 45,0 % был достигнут в 2007 году). Индекс реальных объемов розничной торговли в 2016 году сокращался второй год подряд, отражая снижение покупательной способности граждан⁸.

Корпоративные прибыли сократились в 2016 году (табл. 6), отчасти вследствие роста зарплат и снижения инфляции. Нельзя сбрасывать со счетов и инфляцию издержек – цены производителей в промышленности выросли на 7,4 % (декабрь 2016 к декабрю 2015-го) – почти в два раза больше дефлятора ВВП⁹. Наконец, рост налоговых сборов (за исключением НДС и налогов на внешнюю торговлю) также оказал влияние на снижение прибылей (об этом ниже).

Поскольку около 2/3 инвестиций в основной капитал в России финансируется за счет нераспределенной прибыли и накопленной амортизации, этот факт, в сочетании:

- а) с сокращением корпоративных прибылей,
- б) высокими реальными ставками процента,
- в) недостатком ликвидности¹⁰ и
- г) международными санкциями, –

объясняет существенное снижение валового накопления основного капитала в России, что может служить серьезным препятствием для долгосрочного роста ее экономики.

Как на экономике России отразилось действие международных факторов?

Низкие экспортные цены и усилившийся рубль ухудшили торговый баланс и ослабили текущий счет (табл. 7). Поскольку за 2016 год рубль укрепился на 12 %, экспорт товаров в долларовом эквиваленте снизился на 17,5 % и с 25,9 % до 20,8 % ВВП. Торговый баланс по товарам в долларовом эквиваленте снизился на 39,4 % и с 11,2 % до 6,7 % ВВП.

Падение нефтяных цен прекратилось, и, начиная с февраля 2016 года, они стали постепенно повышаться. И все же в 2016 году они были в среднем на 15,6 % ниже в долларовом эквиваленте, чем годом ранее (аналогично в 2015 году они сократились в среднем на 47,3 % по сравнению с годом ранее). В результате долларовая величина поступлений от нефтегазового экспорта в 2016 году упала на 24 %.

В то же время долларовая стоимость ненефтяного экспорта в 2016 году снизилась на 8,4 %, поскольку мировые цены на большинство российских экспортных товаров были на низком уровне¹¹. Выросли только экспорт продовольствия и тек-

⁸ По данным Росстата, он сократился на 10 % в 2015 году и еще на 4,6 % в 2016 году.

⁹ Наибольший рост показали цены на нефтепродукты и металлы.

¹⁰ В работах Chirinko (1993), Gordon and Veitch (1986), McMillin (1985), Funke (1989) показана важная роль ликвидности в определении уровня инвестиций в основной капитал. Наши оценки по экономике России (Мицек, 2016) показали очень сильное влияние реальных кассовых остатков на величину инвестиций в основной капитал в России.

¹¹ Согласно данным Всемирного банка, цена на пшеницу в долларовом эквиваленте в 2016 году были ниже уровня 2015 года в среднем на 16 %, на минеральные удобрения – на 21 %, на алюминий – на 4 %, на медь – на 12 %, на никель – на 19 %, на платину – на 6 %.

Выросли цены только на растительные масла, цинк, золото и серебро.

стильных изделий. Изменение структуры цен между торгуемыми и неторгуемыми товарами служит еще одним объяснением сдвигов в структуре экспорта. И все же благодаря ценовым изменениям доля ненефтяного экспорта выросла с 35 % общей стоимости экспорта товаров в 2014 году до 42 % в 2015-м и 46 % в 2016 году. Будущий рост ненефтяного экспорта может быть поддержан снижением долларовой величины средней зарплаты в России примерно на 35 % за последние три года, делая ее сопоставимой с зарплатой в соседних государствах.

Вследствие высокого спроса и постепенного укрепления рубля импорт товаров в 2016 году снизился лишь на 0,7 % в долларовом эквиваленте, а импорт машин и оборудования даже вырос. Это падение (импорта в целом) было намного меньше, чем в 2015 году (тогда он упал на 37,3 %), когда реальный эффективный курс рубля снизился на 10,6 %, а ВВП сократился на 2,8 %. В результате доля *совокупного* импорта сохранилась прежней, на уровне 20,6 % ВВП. Относительно низкие импортные тарифы поддерживали высокий спрос на импорт¹².

В итоге условия торговли для России продолжали снижаться в 2016 году, хоть и не столь стремительно, как это было годом ранее: в 4-м квартале 2016 года соответствующий индекс составил 91 % от уровня 4-го квартала 2015 года, годом ранее он был равен 76 %¹³. Этот параметр продолжал оказывать понижающее давление на рубль¹⁴.

В результате всех описанных выше трендов текущий счет ухудшился радикально, сократившись до \$25,0 млрд (1,8 % ВВП) в 2016 году по сравнению \$68,9 млрд годом ранее (5,2 % ВВП). Но при этом ненефтяной дефицит текущего счета несколько снизился – с \$129,9 млрд в 2015-м до \$126,1 млрд в 2016 году, или с 9,8 % до 9,3 % ВВП, что несколько снижает зависимость экономики России от колебаний мирового рынка нефти.

При этом финансовый счет (табл. 8) улучшился с минус \$70,3 млрд (5,3 % ВВП) в 2015 году до минус \$13,9 млрд (1,0 % ВВП) в 2016-м¹⁵. Свою роль сыграло уменьшение платежей по внешнему долгу, рост цен на нефть и укрепление доверия к рублю. Высокие реальные процентные ставки послужили дополнительным стимулом для притока капитала в Россию. В частном секторе отток капитала в 2016 году снизился до \$17,3 млрд по сравнению с \$61,8 млрд годом ранее¹⁶.

В результате международные резервы России выросли впервые с 2012 года с \$368,4 млрд на конец 2015 года (15,7 месяца импорта) до \$377,7 млрд на конец 2016 года (17,8 месяца импорта) и продолжали расти в 2017 году.

Российский внешний долг, скорректированный на изменения обменного курса, снизился на 19,4 % к концу 2016 года по сравнению с концом 2015-го, во многом вследствие того, что корпоративный сектор продолжал сокращение задолженности, а также вследствие высокой стоимости заимствования и ограниченных

¹² Среднее отношение величины уплаченных импортных пошлин к стоимости импорта в 2016 году составило примерно 3 %, и это отношение неуклонно снижалось последние шесть лет. Расчет нами сделан на основании данных группы RIM в сопоставлении их со статистикой национальных счетов. Международные сравнения российских импортных тарифов (см., например, работы Bagwell et al., 2016; Baldwin, 2016) также свидетельствуют об их относительно низком уровне по сравнению с другими странами.

¹³ Расчет на основе данных, сглаженных фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 6,25$.

¹⁴ Различные исследования (например, Rossi, 2013; Amano and van Norden, 1995; Coletti and Murchison, 2002) показывают, что в странах, в значительной степени зависимых от экспорта и импорта товаров, обменный курс весьма чувствителен к условиям торговли. Согласно нашим эконометрическим оценкам (Мицек, 2016), модуль эластичности обменного курса по индексам экспортных и импортных цен составляет примерно 0,5–0,6.

¹⁵ Здесь использован следующий расчет: сальдо финансового счета = сальдо международных резервов минус сальдо текущего счета минус чистые ошибки и пропуски.

¹⁶ Роль финансового счета в формировании стоимости капитала требует дальнейшего рассмотрения (см. об этом: Henry, 2007).

перспектив роста¹⁷. В относительном выражении внешний долг изменился с 36,2 % ВВП в 2014-м до 42,6 % в 2015-м и до 38,5 % в 2016 г. Но его величина в месяцах экспорта выросла за этот период с 17,3 до 19,8 и 22,2 месяца, соответственно, вследствие сокращения экспорта. Эти обстоятельства ухудшили финансовые ограничения для российских фирм и перспективы восстановления экономики. Всемирный банк (RER36) и сайт Cbonds.ru¹⁸ приводят данные о значительном росте пятилетних кредитно-дефолтных свопов (CDS) для России по сравнению с 2014 годом. Но впоследствии они заметно снизились на протяжении 2016 года и продолжали снижаться в 2017-м, что позволило осуществить успешное размещение как государственных, так и корпоративных облигаций.

Насколько успешной была денежно-кредитная политика?

Банк России продолжал осторожное смягчение денежной политики, сохраняя целевой показатель по инфляции на уровне 4 %¹⁹. Ключевая ставка оставалась неизменной в 11 % с августа 2015-го по июнь 2016 г.²⁰ По мере смягчения инфляционного давления Банк России снижал ключевую ставку до 10,5 % 14 июня 2016, до 10,0 % 19 сентября 2016, 9,75 % 27 марта 2017 и 9,25 % 2 мая 2017 года.

Существенными причинами, повлиявшими на смягчение денежной политики, были снижение совокупного спроса и инвестиций в основной капитал, усугубленное ростом реальных процентных ставок. Еще одной причиной может служить ограниченность влияния денежной политики на уровень цен вследствие высокой концентрации рынков и степени государственного вмешательства на рынках в России²¹.

В итоге монетизация экономики России (отношение агрегата М2 к ВВП) выросла с 39,9 % в конце 2014 года до 40,5 % в конце 2015-го и 41,2 % в конце 2016 г.²² Рост среднегодового объема денежной массы ускорился до 11,4 % в конце 2016 года с 9,2 % годом ранее, а денежной базы до 12,7 % с 4,2 % годом ранее (табл. 9). Но отношение последней к ВВП оставалось на низком уровне, что отражает по-прежнему недостаточное развитие денежной системы России²³.

¹⁷ О влиянии выплат по внешнему долгу на экономический цикл имеются различные мнения: для примера работы Panizza, Sturzenegger and Zettelmeyer (2009), с одной стороны, и Gavin and Perrotti (1997) – с другой.

¹⁸ URL: <http://www.cbonds.ru>

¹⁹ В работе Blanchard, Dell’Ariccia, and Mauro (2010) обсуждается принятие этого порога инфляции для США. Но «классическим» для развитых стран все-таки остается целевой показатель 2 % инфляции (Ascari e. a., 2014; Fischer, 2016).

²⁰ Стабилизация инфляционных ожиданий с целью устранить этот источник экономической нестабильности была главным успехом денежной политики в США в период Великого Замедления (Great Moderation; обзор в работе Coibion and Gorodnichenko, 2011).

²¹ По нашим оценкам (Мицек, 2016), эластичность ценовых индикаторов по денежным показателям, даже по денежной базе, остается низкой, примерно на уровне 0,1. Симс (Sims, 2013) указывает на ослабление связи между уровнем цен и денежной массой в современной экономике.

²² Еще одним показателем эффективности денежной политики служит отношение активов центрального банка к ВВП (например, Del Negro e. a., 2017; Ihrig e. a., 2015; Sims, 2013). В России, согласно данным Банка России и нашим расчетам, это отношение выросло с 36 % в 2015-м до 40 % в 2016 году [1]. Но в случае России аккуратность этой меры может быть подвергнута сомнению. Это так, поскольку а) примерно 2/3 активов Банка России представляют собой требования к нерезидентам и МВФ, тогда как золото и драгоценные металлы – лишь около 13 %; б) депозиты правительства и собственный капитал составляют примерно 25 и 35 % совокупных пассивов соответственно, и лишь около 8 % составляет доля коммерческих банков. Уэда (Ueda, 2012) аргументирует, что не только совокупная величина, но и структура активов Центрального банка важна для оценки эффективности его политики.

²³ Фактически это отношение снизилось с почти 14 % в 2010 году до 12,5 % в 2016-м (сглаженные данные). Уэда (Ueda, 2012) рассчитал это отношение для США, Великобритании и ЕС на уровне около 17 %, и примерно 27 % для Японии в 2012 году.

Величина денежного мультипликатора равнялась 3,08 в конце 2014 года, 3,22 в конце 2015-го и 3,22 в конце 2016 года²⁴, отражая замедление роста денежной системы России. С учетом того, что этот показатель неуклонно рос начиная с 2000 года, вряд ли его временное замедление может вызвать рецессию²⁵. Однако его последняя динамика показывает, что смягчение денежной политики пока не было поддержано активным кредитованием реального сектора со стороны банковской системы. Значение денежного мультипликатора для России значительно ниже, чем в развитых странах, что отражает недостаточное развитие ее банковской системы²⁶.

Реальные кассовые остатки выросли на 13,8 % (конец 2016 года к концу 2015-го) по сравнению с 2,5 % за период годом ранее. Можно предположить, что смягчение денежной политики, снижение инфляционных ожиданий и рецессии увеличили спрос на деньги, что послужило основой подобных изменений данного показателя. Признаки восстановления экономики налицо²⁷.

Смягчение денежной политики и, возможно, снижение задолженности корпораций и граждан привело к снижению процентных ставок на денежном рынке²⁸. Однако, как следствие снижения инфляции, реальные процентные ставки остались положительными, что означает сохранение жестких условий на денежном рынке, препятствующих инвестициям и восстановлению экономики. Реальные ставки M1ACR (дефлятор ВВП) составили 6,0 % к концу 2016 года, будучи 5,6 % в конце 2015-го и 2,7 % в конце 2014 года²⁹. Данный тренд российской экономики противоречит глобальным тенденциям снижения реальных процентных ставок³⁰. Совместно с по-прежнему высокой инфляцией на рынке капитальных благ и высоким уровнем износа основного капитала³¹, а также финансовыми ограничениями, вызванными отчасти международными санкциями, а отчасти недостаточным развитием финансовой системы, это повышает пользовательскую стоимость капитала, что ведет к снижению желаемого объема капитала и инвестиций, как следст-

²⁴ Сглаженные данные фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25$.

²⁵ Известные специалисты по истории и макроэкономике Великой депрессии, Кристина и Дэвид Ромеры (Romer and Romer, 2013), уделили особое внимание сокращению денежного мультипликатора, как фактора, породившего спад в тот период.

²⁶ Уэда (Ueda, 2012) рассчитал, что величина денежного мультипликатора равнялась 12 в Японии и 8 в США и Великобритании в 1990 году, но затем снизилась до 7,4 и 5,0 соответственно к 2012 году, после реализации политики количественного смягчения.

²⁷ Модель Дель Негро и соавторов (Del Negro e. a., 2017) показывает, что сам факт ожидания смягчения денежной политики и улучшения ликвидности может вызвать восстановление экономики.

²⁸ В работах Guerrieri and Lorenzoni (2011) и Eggertsson and Krugman (2012) показано, как процесс сокращения задолженности ведет к снижению процентных ставок и ловушке ликвидности. Уэда (Ueda, 2012) назвал процесс сокращения задолженности одной из главных причин стагнации японской экономики.

²⁹ Эконометрические оценки, осуществленные в работе Fischer e. a. (2002) на основе межстрановой выборки, четко выявили существенное отрицательное влияние процентных ставок на экономический рост.

³⁰ О глобальных тенденциях реальных процентных ставок см. в работах Fischer (2016), Kiley (2015).

³¹ При среднем уровне износа в 48,7 % по экономике России в целом, что само по себе является высокой цифрой, такие ключевые виды деятельности, как добыча полезных ископаемых и транспорт и связь, имеют степень износа основных фондов 56,1 и 56,9 % соответственно, что создает дополнительные препятствия для экономического роста. Ввиду неполноты отчетных данных мы провели свой расчет амортизации основных фондов на основе уравнения динамики капитала в моделях общего равновесия. Наш расчет показал ее уровень, равный 17 % в 2015 году, что значительно выше 8 %, показанного для 2010 года. Оценки Росстата, проведенные только для коммерческих организаций и без субъектов малого предпринимательства, дают цифру амортизации 6,5 % на конец 2015 года [13].

вие³². Только 25 % всех банковских ссуд нефинансовым организациям в России могут считаться долгосрочными (срок погашения более 1 года). В результате отношение валового накопления основного капитала к величине последнего слишком мало, примерно 0,125, что препятствует устойчивому росту российской экономики. В итоге рост реальных ставок процента снижает эффективность денежной политики³³.

Возможно, одним из положительных последствий высоких реальных ставок процента может считаться повышение нормы общенациональных накоплений. С начала 2000-х их величина неуклонно снижалась с 34 % ВВП до 29 % в 2013 году³⁴. Достижением денежной политики можно считать то, что эта величина выросла до 31 % в 2016 году. В то же время отношение инвестиций в основной капитал к величине общенациональных сбережений выросло с 50 % в 2001-м до 70 % в 2010 году и остается в среднем примерно таким и поныне. Следовательно, недостаток общенациональных сбережений можно считать одной из причин сокращения инвестиций в основной капитал в последние годы. Поэтому если одной из целей Банка России было повышение нормы сбережений, то она была частично реализована. Следует, однако, заметить, что имеются признаки того, что сбережения росли не только вследствие повышения реальных ставок процента, но и вследствие растущей бедности.

Такие важные факторы, как эффект базы, слабый внутренний спрос и снижение реальных доходов, облегчили инфляционное давление. Годовая инфляция на потребительские товары снизилась с 14,1 % в 2015-м до 6,5 % в 2016 году. Еще более снизился рост цен на продукты питания – с 14,0 % в 2015-м до 4,6 % в 2016 году, причинами чего можно считать высокую базу 2015 года и успехи сельского

³² Соответствующие формулы можно найти в работах Chirinko (1993) и Henry (2007). По нашим оценкам (Мицек, 2016), чистый предельный доход на основной капитал равен примерно 14 % в год (очищенный от налогов и амортизации, но включающий повышение восстановительной стоимости основного капитала). Средняя ставка процента по долгосрочным банковским ссудам для нефинансовых организаций равнялась 12–13 % в 2016 году. С учетом премии за риск величина предельного дохода на капитал не может считаться достаточной.

³³ Уэда (Ueda, 2012) описывает схожую проблему в отношении Японии.

³⁴ Подробный анализ проблем нормы накопления в экономике России выходит за рамки данной статьи. Мы можем высказать здесь лишь несколько соображений, которые представляются очевидными. Снижению нормы накопления в течение отмеченного периода способствовало, во-первых, быстрое увеличение доли государственного потребления в ВВП, в первую очередь вследствие быстрого роста цен на государственные услуги. Так, за период Q4 1999 – Q4 2016 дефлятор ВВП вырос в 8,0 раз (что эквивалентно росту на 13,0 % в среднем за год), тогда как дефлятор расходов на конечное потребление государственного управления в 17,7 раза за этот же период (в среднем 18,4 % в год). Во-вторых, это рост доли пенсионеров в совокупной численности населения и снижение доли работающих лиц. В соответствии с теорией жизненного цикла (life-cycle hypothesis, LCH), выдвинутой Франко Модильяни и его соавторами (Modigliani, 1970; Modigliani and Cao, 2004), это должно иметь отрицательное влияние на норму накопления. В-третьих, также в соответствии с упомянутой теорией Модильяни и соавторов, это снижение темпов экономического роста. В-четвертых, это быстрое развитие потребительского кредита с почти нулевого уровня, что делает накопления менее необходимыми. В-пятых, это рост макроэкономической нестабильности (если вспомнить кейнсианский мотив предосторожности). В-шестых, это неадекватное развитие таких институтов, как страхование жизни. В-седьмых, это всеобщий охват пенсионным обеспечением и относительно короткая ожидаемая продолжительность жизни.

Но особенностями России являются относительно высокая доля инвестиций в основной капитал за счет средств государственного бюджета и малый удельный вес инвестиций за счет банковских кредитов. Поэтому одна из важных причин снижения инвестиций в целом – это сокращение объема государственных инвестиций. Если же говорить об инвестициях за счет банковских кредитов, то их отношение к совокупному объему банковских кредитов организациям снизилось с 0,13 в среднем в 2000–2008-м до 0,08 в 2014–2015 годах. Последняя тенденция подтверждает гипотезу о глобальном переизбытке накоплений (Fischer, 2016, Bernanke, 2005), которые не воплощаются в реальные инвестиции в основной капитал вследствие недостатка инвестиционных возможностей в новых рыночных экономиках.

хозяйства в последние годы. Замедление роста зарплат государственных служащих и рост налоговых сборов (за исключением НДС и налогов на внешнюю торговлю (см. ниже)) также послужили снижению инфляции.

Как функционировала банковская система?

В банковском секторе ссуды нефинансовым организациям в реальном исчислении выросли на 6,0 % в 2016 году, тогда как годом ранее они выросли на 11,0 %, но потребительские ссуды продолжали сокращаться (табл. 10), отчасти вследствие слабого спроса, отчасти как результат продолжающегося сокращения задолженности³⁵. При общем снижении инфляции и ключевой ставки Банка России процентные ставки по кредитам снизились с 13,37 % в январе 2016 г. до 11,83 % в декабре³⁶, что может поощрить спрос на новые ссуды.

Качество кредитов в среднем в 2016 году было хуже, чем в 2015-м (табл. 11). Показатель достаточности капитала оставался на уровне 13 % на 1 ноября 2016 года (при нормативе 8 %).

Отношение выданных ссуд к банковским активам в 2016 году равнялось 69,5 % (69,2 % годом ранее). Отношение ликвидных активов (включая все депозиты банков в Банке России) к их совокупным активам составило в среднем 7,7 % в 2016 году (8,7 % годом ранее). Это свидетельствует о некотором ухудшении банковской ликвидности. Определенной поддержкой ликвидности может служить повышение отношения депозитов граждан в среднем с 38,0 % в 2015-м до 41,3 % в среднем в 2016 году, хотя их абсолютная величина не может считаться адекватной, особенно с учетом снижения поддержки банков со стороны Банка России³⁷. Рост реальных ставок процента служит дополнительным подтверждением нарастания дефицита ликвидности³⁸.

Объем совокупных депозитов граждан и корпораций в банковской системе за 2016 год в реальном исчислении вырос на 9,4 % (на 10,1 % годом ранее), а их отношение к ВВП выросло с 54,7 до 58,8 % за этот период. Удельный вес рублевых банковских депозитов в их совокупном объеме к концу 2016 года составил 63,0 %, будучи равным 65,9 % в конце 2015-го и 68,9 % в конце 2014 года³⁹, что свидетельствует о некотором росте долларизации банковской системы.

Отношение совокупных депозитов домашних хозяйств к совокупным обязательствам банков выросло с 26,2 % в 2015-м до 28,6 % в 2016 году. Повышение страхового лимита по банковским вкладам с 700 тысяч рублей до 1,4 миллиона рублей с 2015 года служит одним из объяснений роста депозитов граждан. Напротив, отношение обязательств банков перед Банком России снизилось со среднего значения 9,0 % в 2015-м до среднего значения 4,0 % в 2016 году, свидетельствуя о сокращении поддержки со стороны последнего.

Финансовые показатели банков (табл. 11) несколько улучшились за последний год. Доходность активов составила 1,0 %, а доходность на собственный капитал 10,0 % в 2016 году (годом ранее эти величины составили 0,0 % и 2,0 % соот-

³⁵ О влиянии сокращения задолженности по потребительским кредитам на совокупный спрос и совокупный выпуск в мире в работе Korinek and Simsek (2016). Одной из причин снижения долгов сектором домашних хозяйств в период кризиса является недостаточное развитие страхования в России, за исключением автострахования.

³⁶ Средневзвешенные ставки по кредитам нефинансовым организациям на срок менее 1 года.

³⁷ Вместе с собственным капиталом и прочими долгосрочными обязательствами это соотношение составило 64 % к концу 2016 года. Тироле (Tirole, 2011) отмечает, что Банк Новой Зеландии требует, чтобы данное отношение равнялось 75 %.

³⁸ Модель Тироля (Tirole, 2011) дает основания для поддержки данного утверждения.

³⁹ В эти цифры включены остатки на корпоративных расчетных счетах, а остатки на валютных счетах пересчитаны в рубли по текущему валютному курсу.

ветственно). Прибыльность банковской отрасли в целом выросла в 4,5 раза в реальном исчислении в 2016 году. Усредненная по балансу достаточность капитала банковской системы также улучшилась, что может стимулировать рост кредитов. Все это свидетельствует о стабилизации банковской системы России и об успешности политики Банка России в этом направлении⁴⁰.

Состояние фискальной системы вызывает озабоченность

Несмотря на сокращение доходов, российское правительство увеличило расходы бюджета в 2016 году, хоть и не намного (табл. 12 и 13)⁴¹. Доходы консолидированного бюджета снизились до 27,2 % ВВП по сравнению с 27,6 % годом ранее, тогда как расходы выросли с 30,1 до 30,6 % ВВП за этот период.

Девальвация рубля лишь частично компенсировала падение цен на нефть, и суммарная доля платежей за пользование природными ресурсами и налогов на внешнюю торговлю сократилась с 30,4 % от совокупных доходов консолидированного бюджета в 2015-м до 25,8 % в 2016 году, или с 8,4 до 7,0 % ВВП. Тем не менее, несмотря на увеличение дефицита бюджета, его зависимость от нефтегазовых доходов снизилась вследствие роста доходов от налога на доходы физических лиц, налога на прибыль, налогов на имущество и косвенных налогов (НДС и акцизов в первую очередь).

В 2016 году правительство продолжало увеличивать расходы на государственное управление (оборону, правоохранительную деятельность и прочие) с 7,8 % ВВП годом ранее до 8,2 %. Расходы на прочие статьи как доли ВВП остались примерно на том же уровне.

Растущие расходы в сочетании с сокращением доходов привели к увеличению дефицита консолидированного бюджета с 2,6 % ВВП в 2015-м до 3,5 % в 2016 году. Значительная часть этого дефицита была профинансирована за счет Резервного фонда, и в результате его объем за год сократился с 4,2 до 1,1 % ВВП. В качестве источника покрытия дефицита остаются также средства Фонда национального благосостояния, но их объем на протяжении 2016 года также сократился с 6,1 до 5,0 % ВВП.

Тем не менее федеральный долг остается на низком уровне по международным меркам (внутренний долг составляет 9,7 % ВВП, внешний – 3,3 %), что позволило российскому правительству успешно разместить евробонды в мае и сентябре 2016 года.

В результате увеличения бюджетного дефицита расходы на обслуживание долга выросли на 12 % в реальном исчислении в 2016 году, или на 0,1 % ВВП. Но дальнейшее наращивание государственного заимствования может повысить вероятность шока ликвидности в экономике вследствие недостатка общенациональных сбережений, снижения ликвидности банковской системы, недостаточного уровня развития финансовой системы в целом. Все это грозит дальнейшим ужесточением кредитных рынков, ростом реальных ставок процента.

⁴⁰ В работе Ajello (2016) показано, что шоки в банковской системе играют важную роль в экономических циклах и сыграли большую роль в годы Великой депрессии. Важные комментарии на эту тему даны в работе Del Negro e. a. (2017). Указанные результаты лишь подчеркивают важность той работы, которую ведет Банк России по стабилизации российской банковской системы.

⁴¹ Расчеты относительно доходов и расходов консолидированного бюджета, приведенные в этом разделе и в таблицах 12 и 13, основаны на данных сайта группы RIM [4].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на ослабление рецессии и снижение инфляции, российская экономика продолжает демонстрировать черты слабости. Международные факторы сменились с относительно благоприятных на явно неблагоприятные вследствие снижения экспортных цен и отсутствия заметных успехов в замещении импорта. Российская экономика по-прежнему чувствительна к колебаниям мировых товарных рынков.

Низкий инвестиционный спрос и сокращение корпоративных доходов препятствуют инвестициям в основной капитал и долгосрочному росту. Нет никаких признаков роста совокупной производительности факторов производства. Все эти обстоятельства не дают уверенности в возможности долгосрочного и устойчивого роста экономики.

Чувствительность российской экономики к капризам мировых рынков несколько снизилась вследствие снижения доли нефтегазового экспорта, но все еще высока, так как сырьевой экспорт доминирует. Его высокая доля усиливает циклические колебания экономики. Высокий спрос на импортные товары ухудшает текущий счет платежного баланса.

Некоторые положительные тенденции, такие как радикальное снижение оттока капитала и заметное сокращение внешнего долга, а также частичное восстановление нефтяных цен, укрепили рубль и смягчили инфляционные ожидания. Все это позволило смягчить денежную политику с целью поощрить инвестиции в основной капитал и улучшить рыночные условия в целом. В этом отношении денежная политика была явно успешной, инфляция снизилась, и рецессия замедлилась. Но высокие реальные ставки процента по-прежнему препятствуют инвестициям и восстановлению экономики.

Банковская система продолжала наращивать свои ресурсы, несмотря на все шоки последних двух лет. Но качество ссуд не улучшилось, а ликвидность уменьшилась, что может создать проблемы для ее стабильности в случае новых шоков.

Фискальная ситуация продолжала ухудшаться, становясь все более серьезной проблемой России на протяжении последних трех лет. Дефицит консолидированного бюджета продолжал расти и превысил 3 % ВВП к концу 2016 года. Правительство покрывало дефицит за счет использования денег суверенных фондов, заимствования на внутренних и внешних рынках, а также с помощью приватизации.

Это значит, что, несмотря на снижение инфляции, фискальные проблемы угрожают стабильности финансовой системы. Если ежегодные темпы экономического роста не превысят 1–2 %, это станет основным препятствием для восстановления экономики. Только всеобъемлющая реформа экономической системы позволит России преодолеть все эти обстоятельства.

Приложения

Таблица 1

Динамика роста ($\pm$) ВВП и его компонентов в неизменных ценах, %⁴²

	2015 г.	2016 г.
ВВП	-2,8	-0,2
Потребительские расходы домашних хозяйств	-9,8	-4,5
Государственные закупки	-3,1	-0,5
Валовое накопление основного капитала	-9,9	-1,8
Экспорт	+3,7	+3,1
Импорт	-25,8	-3,8

Таблица 2

Динамика инфляции ($\pm$), %⁴³

	2015 г.	2016 г.
Инфляция на рынке потребительских товаров	+14,1	+6,5
Дефлятор валового накопления основного капитала	+13,9	+6,8
Экспортные цены	+7,4	-10,1
Импортные цены	+41,4	+7,2

Таблица 3

Динамика роста ($\pm$) основных видов экономической деятельности в неизменных ценах, %⁴⁴

	2015 г.	2016 г.
ВВП	-2,8	-0,2
Торгуемые сектора	-1,7	+1,2
В том числе:		
Сельское хозяйство	+3,0	+3,6
Добыча полезных ископаемых	+0,2	+0,3
Обрабатывающие производства	-4,6	+1,1
Неторгуемые сектора	-3,2	-0,8

Таблица 4

Дефляторы цен по видам экономической деятельности, %⁴⁵

	2015 г.	2016 г.
ВВП	8,2	3,6
Торгуемые сектора	17,0	2,1
В том числе:		
Сельское хозяйство	16,7	4,1
Добыча полезных ископаемых	15,4	0,8
Обрабатывающие производства	17,5	2,1
Неторгуемые сектора	4,7	4,2

⁴² Источник: [10]; расчет авторов.⁴³ Источник: [10]; расчет авторов.⁴⁴ Источник: [10]; расчет авторов.⁴⁵ Источник: [10]; расчет авторов.

Таблица 5

Динамика мировых цен ($\pm$) на отдельные виды товаров (в долларах США), %⁴⁶

	2015 г.	2016 г.
Сырая нефть	-47,3	-15,6
Природный газ	-34,4	-22,8
Растительные масла	-21,9	+5,2
Зерновые	-14,6	-7,7
Минеральные удобрения	-5,0	-21,1
Металлы (включая железную руду)	-21,1	-5,9
Драгоценные металлы	-10,4	+7,5

Таблица 6

Динамика доходов ($\pm$) в неизменных ценах, %⁴⁷

	2015 г.	2016 г.
ВВП	-2,8	-0,2
Валовая зарплата	-11,9	+0,5
Валовая прибыль	+9,2	-3,4

Таблица 7

Текущий счет платежного баланса Российской Федерации и его компоненты (млн долларов США)⁴⁸

	2015 г.	2016 г.	Динамика ($\pm$)
Текущий счет	68 943	25 006	-43 937
Торговый баланс (товары)	148 513	90 011	-58 502
Экспорт (товары)	341 467	281 682	-59 786
В том числе:			
Сырая нефть	89 588	73 712	-15 876
Нефтепродукты	67 453	46 106	-21 348
Природный газ	41 844	31 280	-10 564
Прочие товары	142 582	130 583	-11 999
Импорт (товары)	192 954	191 671	-1 284

Таблица 8

Финансовый счет Российской Федерации и внешний долг (млн долларов США)⁴⁹

	2015 г.	2016 г.	Динамика ($\pm$)
Финансовый счет - сальдо	-70 295	-13 887	+56 409
Внешний долг (среднее значение)	562 064	520 597	-41 468
В том числе:			
Банки	153 618	128 214	-25 404
Нефинансовые организации	362 147	347 405	-14 742
Правительство	46 300	44 978	-1 322
Международные резервы (конец года)	368 400	377 700	+9 300
Внешний долг в % к ВВП	42,6 %	38,5 %	-4,1 %
Внешний долг в месяцах экспорта	19,8	22,2	+2,4

⁴⁶ Источник: [61]; расчет авторов.⁴⁷ Источник: [10]; расчет авторов.⁴⁸ Источник: [15]; расчет авторов.⁴⁹ Источник: [15]; расчет авторов.

Таблица 9

Индикаторы денежной политики, %⁵⁰

	2015 г.	2016
Рост денежной массы	9,2	11,8
Рост денежной базы	4,2	12,7
Дефлятор ВВП	8,2	3,6
Рост реальных кассовых остатков (сглаженный)	2,5	13,8
Монетизация экономики	40,5	41,2
Денежный мультипликатор	3,20 раза	3,27 раза
Ключевая ставка (средневзвешенное значение)	12,64	10,58
Ставка по однодневным кредитам на межбанковском рынке (Q4 среднее)	11,1	10,3
Реальные ставки по однодневным кредитам на межбанковском рынке (Q4 среднее)	5,6	6,0

Таблица 10

Основные параметры банковского сектора, %⁵¹

	2015 г.	2016 г.
Кредиты нефинансовым организациям – рост в неизменных ценах	11,0	6,0
Кредиты физическим лицам – рост в неизменных ценах	-10,0	-5,1
Совокупные депозиты – рост в неизменных ценах	10,1	9,4
Кредиты нефинансовым организациям как доля ВВП	37,1	39,5
Кредиты физическим лицам как доля ВВП	12,9	13,3
Совокупные кредиты/совокупные активы	69,2	69,5
Ликвидные активы/совокупные активы	8,7	7,7
Депозиты физических лиц/совокупные кредиты	38,0	41,3
Совокупные депозиты/ВВП	54,7	58,8
Рублевые депозиты/совокупные депозиты	65,9	63,0
Депозиты физических лиц/совокупные пассивы	26,2	28,6
Обязательства перед Банком России/совокупные пассивы	9,0	4,0

Таблица 11

Индикаторы эффективности банковского сектора, %⁵²

	2015 г.	2016 г.
Просроченная задолженность как доля всех кредитов нефинансовым организациям	5,5	6,7
Собственный капитал/пассивы по балансу, в среднем за год	9,3	9,7
Достаточность капитала на конец года	13,0	13,0
Доходность активов	0,0	1,0
Доходность собственного капитала	2,0	10,0
Средневзвешенные ставки процента по кредитам нефинансовым организациям (сроком до 1 года)	15,72	12,59
Средневзвешенные ставки процента по кредитам физическим лицам (сроком до 1 года)	26,50	23,03

⁵⁰ Источник: [5]; расчет авторов.⁵¹ Источник: [3]; расчет авторов.⁵² Источник: [3; 12; 14]; расчет авторов.

Таблица 12

**Динамика доходов (±) консолидированного бюджета
Российской Федерации, %⁵³**

	2015 г.	2016 г.
Совокупные доходы – рост в неизменных ценах	-9,3	-1,7
В том числе:		
Налог на прибыль	+1,1	+2,9
Налог на доходы физических лиц	-3,9	+3,8
Косвенные налоги (за исключением налогов на внешнюю торговлю)	-2,2	+7,9
Налоги на имущество	+4,7	+2,7
Платежи за пользование природными ресурсами	-0,5	-9,7
Экспортные и импортные пошлины	-42,8	-24,5
Неналоговые доходы	+8,9	+3,6
Совокупные доходы/ВВП	+27,6	+27,2
В том числе:		
Налог на прибыль	+3,1	+3,2
Налог на доходы физических лиц	+3,4	+3,5
Косвенные налоги (за исключением налогов на внешнюю торговлю)	+6,4	+6,9
Налоги на имущество	+1,1	+1,1
Платежи за пользование природными ресурсами	+4,4	+4,0
Экспортные и импортные пошлины	+4,0	+3,0
Неналоговые доходы	+4,7	+4,9

Таблица 13

**Динамика расходов (±) консолидированного бюджета
Российской Федерации, %⁵⁴**

	2015 г.	2016 г.
Совокупные расходы – рост в неизменных ценах	-4,1	+1,4
В том числе:		
Государственное управление (включая оборону, обеспечение безопасности и проч.)	+5,0	+4,9
Народное хозяйство	-18,0	-1,0
Социально-культурные мероприятия	-6,1	-0,9
Обслуживание государственного и муниципального долга	+14,8	+12,0
Трансферты внебюджетным фондам	+17,5	+4,3
Дефицит	+151,5	+34,7
Совокупные расходы/ВВП	+30,1	+30,6
В том числе:		
Государственное управление (включая оборону, обеспечение безопасности и проч.)	+7,8	+8,2
Народное хозяйство	+6,3	+6,2
Социально-культурные мероприятия	+10,0	+10,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	+0,8	+0,9
Трансферты внебюджетным фондам	+3,8	+4,0
Дефицит	-2,6	-3,5
Резервный фонд/ВВП (конец года)	+4,2	+1,1
Фонд национального благосостояния/ВВП (конец года)	+6,1	+5,0

⁵³ Источник: [4]; расчет авторов.⁵⁴ Источник: [4; 11; 18]; расчет авторов.

Литература

1. Баланс Банка России в 2016 году // Банк России : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=cbr_balance/balance_16.htm&pid=dkfs&sid=BBR
2. Банк России : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru>
3. Банковский сектор // Банк России : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/analytics/Default.aspx?PrtId=bnksyst>
4. Группа RIM Института народнохозяйственного прогнозирования РАН : официальный сайт. – URL: <http://www.macroforecast.ru>
5. Денежно-кредитная статистика // Банк России : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>
6. Динамика среднего размера назначенных пенсий. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-1.htm
7. Костырев А. Масло вытекает через край // Коммерсант-Daily. – 2016. – 8 декабря. – 3228.
8. Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.minfin.ru>
9. Мицек С. А. Макроэкономическая динамика Российской Федерации: анализ и прогноз (эконометрическая модель – версия 2016). – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016.
10. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
11. Объем средств Резервного фонда // Министерство финансов РФ : официальный сайт. – URL: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/>
12. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 1 января 2017 года // Банк России: официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010117.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
13. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#
14. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности // Банк России : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat
15. Статистика внешнего сектора // Банк России : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>
16. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
17. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru>
18. Фонд национального благосостояния. Статистика // Министерство финансов РФ : официальный сайт. – URL: <http://minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/>
19. Ajello Andrea (2016), 'Financial Intermediation, Investment Dynamics, and Business Cycle Fluctuations', *American Economic Review*, 106 (8), pp. 2256–2303.
20. Alvarez Fernando, Herve Le Bihan, and Francesco Lippi (2016), 'The Real Effects of Monetary Shocks in Sticky Price Models: A Sufficient Statistic Approach', *American Economic Review*, 106 (10), pp. 2817–2851.
21. Amano Robert A., and Simon van Norden (1995), 'Terms of Trade and Real Exchange Rates: The Canadian Evidence', *Journal of International Money and Finance*, 14 (1), pp. 83–104.
22. Ascari Guido and Argia M. Sbordone (2014), 'The Macroeconomics of Trend Inflation', *Journal of Economic Literature*, 52 (3), pp. 679–739.
23. Bagwell Kyle, Chad P. Bown, and Robert W. Staiger (2016), 'Is the WTO Passe?', *Journal of Economic Literature*, 54 (4), pp. 1125–1231.
24. Baldwin Richard (2016), 'The World Trade Organization and the Future of Multilateralism', *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30, No. 1 (Winter), pp. 95–116.

25. Bernanke Ben S. (2005), 'The Global Saving Glut and the US Current Account Deficit', Speech delivered at the Homer Jones Lecture, St. Louis, April 14. – URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2005/200503102/>
26. Blanchard Olivier, Giovanni Dell'Ariccia, and Paolo Mauro (2010), 'Rethinking Macroeconomic Policy', *International Monetary Fund Staff Position Note* SPN/10/03.
27. Bruton Henry J. (1998), 'A Reconsideration of Import Substitution', *Journal of Economic Literature*, Vol. 36, No. 2 (June), pp. 903–936.
28. Campello Murillo, John Graham and Campbell R. Harvey (2009), 'The Real Effects of Financial Constraints: Evidence from a Financial Crisis', *NBER Working Paper Series* Working Paper 15552, <http://www.nber.org/papers/w15552>.
29. Cbonds. – URL: <http://www.cbonds.ru>
30. Chirinko Robert S. (1993), 'Business Fixed Investment Spending: Modeling Strategies, Empirical Results, and Policy Implications', *Journal of Economic Literature*, Vol. 31, No. 4 (December), pp. 1875–1911.
31. Coibion, Olivier and Yuriy Gorodnichenko (2011), 'Monetary Policy, Trend Inflation, and the Great Moderation: An Alternative Interpretation', *American Economic Review*, Vol. 101, No. 1 (February), pp. 341–370.
32. Coletti Don and Stephen Murchison (2002), 'Models in Policy-Making', *Bank of Canada Review*, Summer, pp. 19–26.
33. Del Negro Marco, Gauti Eggertsson, Andrea Ferrero, and Nobuhiro Kiyotaki (2017), 'The Great Escape? A Quantitative Evaluation of the Fed's Liquidity Facilities', *American Economic Review*, 107(3), pp. 824–857.
34. Eggertsson Gauti B. and Paul Krugman (2012), 'Debt, Deleveraging, and the Liquidity Trap: A Fisher-Minsky-Koo Approach', *Quarterly Journal of Economics*, 127 (3), pp. 1469–1513.
35. Farhi Emmanuel and Ivan Werning (2012a), 'Dealing with the Trilemma: Optimal Capital Controls with Fixed Exchange Rates', *National Bureau of Economic Research Working Paper* 18199.
36. Farhi Emmanuel and Ivan Werning (2012b), 'Fiscal Unions', *National Bureau of Economic Research Working Paper*, 18280.
37. Fischer Stanley, Ratna Sahay and Carlos A. Végh (2002), 'Modern Hyper- and High Inflation', *Journal of Economic Literature*, Vol. 40, No. 3 (September), pp. 837–880.
38. Fischer Stanley (2016), 'Monetary Policy, Financial Stability, and the Zero Lower Bound', *American Economic Review: Papers & Proceedings*, Vol. 106 (5), pp. 39–42.
39. Funke Michael (1989), 'Asset Prices and Real Investment in West Germany: Evidence from Vector Autoregressive Models', *Empirical Economics*, 14 (4), pp. 307–28.
40. Gavin, Michael and Roberto Perotti (1997), 'Fiscal Policy in Latin America', in *NRER Macroeconomics Annual*, ed. Ben S. Bernanke and Julio J. Rotemberg. Cambridge and London: MIT, pp. 11–61
41. Gordon Robert J. and Veitch John M. (1986), 'Fixed Investment in the American Business Cycle, 1919–83', in *The American business cycle: Continuity and change*, Ed.: Robert J. Gordon. Chicago: U. of Chicago Press (for the NBER), 1986, pp. 267–335.
42. Guerrieri, Veronica, and Guido Lorenzoni (2011), 'Credit Crises, Precautionary Savings, and the Liquidity Trap', *National Bureau of Economic Research Working Paper*, 17583.
43. Henry Peter Blair (2007), 'Capital Account Liberalization: Theory, Evidence, and Speculation', *Journal of Economic Literature*, Vol. 45, No. 4 (December), pp. 887–935.
44. Ihrig Jane E., Ellen E. Meade, and Gretchen C. (2015), 'Weinbach Rewriting Monetary Policy 101: What's the Fed's Preferred Post-Crisis Approach to Raising Interest Rates', *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 29, No. 4 (Fall), pp. 177–198.
45. Kiguel Miguel and Nissan Liviatan (1992), 'The Business Cycle Associated with Exchange Rate- Based Stabilization', *World Bank Economic Review*, Vol. 6, pp. 279–305.
46. Kiley, Michael T. (2015), 'What Can the Data Tell Us About the Equilibrium Real Interest Rate?' *Finance and Economics Discussion Series 2015-077*. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, <http://dx.doi.org/10.17016/FEDS.2015.077>
47. Korinek Anton and Alp Simsek (2016), 'Liquidity Trap and Excessive Leverage', *American Economic Review*, 106(3), pp. 699–738.

48. Lindbeck Assar (1997), 'The Swedish Experiment', *Journal of Economic Literature*, Vol. 35, No. 3 (September), pp. 1273–1319.
49. McMillin W. Douglas (1985), 'Money, Government Debt, q , and Investment', *Journal of Macroeconomics*, Winter 7(1), pp. 19–37.
50. Modigliani Franco (1970), 'The Life Cycle Hypothesis of Saving and Intercountry Differences in the Saving Ratio', in: *Induction, Growth and Trade, Essays in Honor of Sir Roy Harrod*, W. A. Elits, M. F. Scott, and J. N. Wolfe, eds. Oxford.
51. Modigliani Franco and Shi Larry Cao (2004), 'The Chinese Saving Puzzle and the Life-Cycle Hypothesis', *Journal of Economic Literature*, Vol. 42, No. 1 (March), pp. 145–170.
52. Ogawa, Kazuo, and Kazuyuki Suzuki (1998), 'Land Value and Corporate Investment: Evidence from Japanese Panel Data', *Journal of the Japanese and International Economies* 12(3), pp. 232–49.
53. Panizza Ugo, Federico Sturzenegger and Jeromin Zettelmeyer (2009), 'The Economics and Law of Sovereign Debt and Default', *Journal of Economic Literature*, Vol. 47, No. 3 (September), pp. 651–698.
54. Romer Christina D. and David H. Romer (2013), 'The Missing Transmission Mechanism in the Monetary Explanation of the Great Depression', *American Economic Review*, Vol. 103, No. 3, Papers and Proceedings of the One Hundred Twenty-Fifth Annual Meeting of the American Economic Association (May), pp. 66–72.
55. Rossi Barbara (2013), 'Exchange Rate Predictability', *Journal of Economic Literature*, Vol. 51, No. 4 (December), pp. 1063–1119.
56. Sims Christopher (2013), 'Paper money', *American Economic Review*, Vol. 103 (2), pp. 563–584.
57. Stockman Alan (1981), 'Anticipated Inflation and the Capital Stock in a Cash-in-Advance Economy', *Journal of Monetary Economics*, Vol. 8, pp. 387–393.
58. Tirole Jean (2011), 'Illiquidity and All Its Friends', *Journal of Economic Literature*, Vol. 49, No. 2 (June), pp. 287–325.
59. Ueda Kazuo (2012), 'Deleveraging and Monetary Policy: Japan Since the 1990s and the United States Since 2007', *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 26, No. 3 (Summer), pp. 177–202.
60. Vegh Carlos A. (1992), 'Stopping High Inflation: An Analytical Overview', *IMF Staff Papers*, Vol. 39, pp. 629–695.
61. World Bank (2017), Commodity Price Data. – URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>
62. World Bank (2016), Russian Economic Report № 36. – URL: <http://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer>

Sergey Aleksandrovich Mitsek,

Doctor of Economics, Dean of Business and Management Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Elena Borisovna Mitsek,

Doctor of Economics, Head of Management and Marketing Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Russian Economy in 2016: Outcomes, Achievements and Concerns

The article is devoted to the analysis of macroeconomic trends and monetary and fiscal policy in the Russian Federation in 2016. The data show that the economic downturn has softened and inflation has decreased, but investment in fixed assets has been low due to a decline in aggregate demand and corporate income, while real disposable incomes continue to decline for the second year.

International factors continued to be unfavorable because of a drop in export prices for most Russian goods. The volume of imports began to recover after a sharp decline in 2015 due to the high dependence of the economy on imported goods and the strengthening of the ruble. The decline in the share of oil and gas in total exports has softened the sensitivity of the Russian economy to the vagaries of the world market.

A radical reduction in the outflow of capital and external debt led to the strengthening of the ruble and the mitigation of inflationary expectations. All this allowed to mitigate monetary policy in order to reduce interest rates and stimulate economic recovery. Nevertheless, real interest rates continued to grow, which hampered investment and economic growth.

The banking system continued to increase its resources and lend, despite all the shocks of the past two years. But the quality of loans has not improved, and liquidity has decreased, which can create problems in case of new shocks.

Due to a reduction in revenues and rising costs, the consolidated budget deficit continued to grow and exceeded 3 % of GDP at the end of 2016. The government is looking for a solution to the problem through borrowing from sovereign funds, as well as in domestic and foreign markets and through privatization.

Key words: Russian Federation; macroeconomic indicators; balance of payments; monetary policy; inflation; banking system; fiscal policy; government debt.

Механизм формирования вознаграждений управляющих инвестиционными фондами как элемент корпоративного управления

Рассматриваются методологические вопросы формирования вознаграждения управляющих компаний инвестиционных фондов. Показана специфика разрешения конфликта интересов принципалов (инвесторов) и агентов (управляющих) в условиях инвестиционных корпораций. Высказана гипотеза о предпочтительности фиксированной формы вознаграждения или переменного вознаграждения от результата в зависимости от базовых условий функционирования инвестиционного фонда. В качестве таких условий предлагается рассматривать: степень эффективности рынка инвестиционных активов, уровень квалификации инвесторов, активный или пассивный стиль управления портфелем фонда.

Ключевые слова: инвестиционный фонд; агентская проблема; корпоративное управление; модель корпоративного управления; эффективный рынок; аутсайдерская модель; инсайдерская модель; вознаграждение управляющей компании; активное и пассивное управление портфелем фонда; бенчмарк; фиксированное вознаграждение; переменное вознаграждение от результата; индексный фонд.

JEL: G11, G23, G34

Стремительное развитие индустрии новых финансовых технологий, или финтеха (*FinTech*), и в частности различных технологий краудфандинга и инвестфандинга (*Crowd-, Investfunding*), создают определенную основу для радикальных заявлений о «конце истории» классических форм финансового посредничества (коммерческие банки, инвестиционные фонды, страховые компании и т. д.). Не отрицая значительного потенциала дальнейшего роста подобных технологий трансформации сбережений в инвестиции, тем не менее следует признать более взвешенным тезис о взаимодополнении и взаимообогащении традиционных и новых форм¹:

- новые формы трансформации ресурсов в инвестиции неизбежно займут те рыночные ниши, на которых традиционные формы не смогут быть конкурентоспособными в части доходности, риска, уровня транзакционных издержек;

- традиционные формы, подстегиваемые, с одной стороны, конкурентным давлением, а с другой стороны, активно используя новые информационные и коммуникационные технологические решения, вполне уверенно могут удерживать значительные рыночные ниши. В конечном счете, никто не отменял человеческую, эмоциональную сторону дела в части финансовых и инвестиционных решений. На примитивном уровне это может выражаться словами «посмотреть в глаза специалисту банка», «поговорить с доверительным управляющим». На более глубоком уровне этот эффект проявляется через объективную потребность переложить ответственность на другое лицо, а не абстрактную функцию в виде машинного кода или интерфейса экрана того или иного гаджета.

Тем не менее подчеркнем, что сохранение традиционных форм финансового посредничества не является неизбежным. Как известно, в истории человечества

* Александр Альбертович Мецгер, канд. техн. наук, доцент, генеральный директор ЗАО «Управляющая компания» (г. Екатеринбург).

¹ С аналогичными процессами человечество сталкивалось в рамках последовательного появления и дальнейшего развития таких видов искусства, как театр, кино, телевидение. Практически каждый раз адепты нового вида предрекали неминуемую смерть предшествующего.

гужевой транспорт полностью потерял свое хозяйственное значение, а сейчас мы становимся свидетелями драматического развития событий вокруг дизельного автомобилестроения. Только активно формируя новые конкурентные преимущества, преодолевая хронические проблемы индустрии, традиционные формы могут сохранить значимые рыночные позиции. К числу таких «хронических» проблем относятся вопросы, связанные с определением общественно справедливого уровня доходности институтов финансового посредничества. Автор, в силу своей профессиональной деятельности, не относится к тем общественным группам, которые характеризуют финансовые институты такими уничижительными эпитетами, как, например, «жирные коты», однако вынужден признать, что механизмы формирования их уровня доходности не всегда отражают социально-экономические реалии, являются тормозом развития самой индустрии.

В данной работе предпринята попытка наметить наиболее адекватные и рациональные подходы к формированию вознаграждения в рамках лишь одной, хотя и значимой формы финансового посредничества – инвестиционных фондов.

Формирование рынка коллективных инвестиций, и в частности индустрии инвестиционных фондов, по праву можно считать одним из гениальных изобретений человечества. Именно институт инвестиционного фонда позволяет вовлечь в инвестиционный оборот² средства как 1) рядовых домохозяйств – неквалифицированных инвесторов, так и 2) различных групп институциональных и квалифицированных инвесторов.

Для первой категории варианты прямого инвестирования недоступны из-за отсутствия опыта и необходимых компетенций, а также ограниченности сумм накоплений и невозможности сформировать диверсифицированный портфель. Игнорирование данных обстоятельств, т.е. массовое индивидуальное инвестирование, приводит к неизбежным проблемам на микро- и макроуровне: в масштабе отдельных домохозяйств – к личным финансовым трагедиям, на макроуровне – к росту социальных напряжений, потере доверия к финансовым рынкам, сокращению источников финансирования реального сектора экономики и т. д.

Для второй категории инвесторов указанные проблемы на первый взгляд не являются определяющими – мы имеем дело с субъектами экономических отношений, располагающих и/или значительными объемами средств, и/или компетенциями в части осуществления инвестиций. Тем не менее даже для этой группы опосредованное через инвестиционные фонды размещение своих ресурсов становится экономически оправданным. Оно позволяет снизить внутренние издержки на формирование избыточных компетенций, оптимизировать итоговое соотношение риск/доходность и т. д.

В отличие от депозитной и контрактно-сберегательной формы посредничества, именно при инвестиционном посредничестве в наиболее ярком виде формируются отношения между «принципалами» (инвесторы) и «агентами» (менеджеры или управляющие фондом). Характер и специфика этих отношений, возникающие при этом проблемы и способы их преодоления составляют сущность одного из важнейших направлений современного институционального подхода – **агентской проблемы**. Наиболее развернутая система теоретических исследований и практических подходов к решению агентской проблемы в настоящее время сформирована относительно *предпринимательских корпораций* в рамках т. н. корпоратив-

² Инвестиционный оборот в данном случае противопоставляется кредитному (ссудному) обороту. В последнем случае речь идет о размещении средств рядовых домохозяйств через систему банковских вкладов с определенным уровнем гарантий, но с относительно низким уровнем доходности. Инвестиционный оборот позволяет рассчитывать уже не на *сбережение*, а на *приумножение* средств отдельного инвестора.

ного управления (*corporate governance*)³. Вместе с тем выделение отношений «принципал – агент» в инвестиционных фондах позволяет вполне оправданно распространить на них методологию классического корпоративного управления. Иными словами, речь идет о формировании корпоративного управления в *инвестиционных корпорациях* (фондах)⁴, которое в западной практике зачастую определяется термином *funds governance*⁵.

Разумеется, само по себе осознание и выделение агентской проблемы в рамках института инвестиционного фонда отнюдь не является новым. Данное направление активно развивается, как уже отмечалось, в западной инвестиционной практике, получает развитие в работах отечественных исследователей⁶, в регулятивной практике российских саморегулируемых организаций⁷. Тем не менее потенциал трансформации подходов классического корпоративного управления к вопросам корпоративного управления в инвестиционных фондах далеко не исчерпан. Можно отметить, например, что для инвестиционных корпораций (фондов) только начинают складываться в систему формы и модели корпоративного управления, наиболее адекватные специфическим условиям их функционирования⁸. Напротив, для классического корпоративного управления уже сегодня общепринято выделение *базовых моделей корпоративного управления* – сочетаний наиболее эффективных механизмов контроля и управления в корпорации. К таким моделям относятся:

- **аутсайдерская модель**, характерная для развитых рынков капитала, в первую очередь рынка ценных бумаг, дисперсной структуры собственности в корпорации, при преобладании мелких, зачастую неквалифицированных инвесторов;
- **инсайдерская модель**, точнее, ее многочисленные варианты, напротив, развивающаяся в условиях слабого распространения рыночных форм трансфор-

³ Мецгер А. А., Первушина А. В. Корпоративное управление : учеб. пособие для вузов. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – 768 с.

⁴ Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах и требования к структуре их активов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 3 (71). – С. 53–65.

⁵ Мецгер А. А. Зарубежный опыт формирования модели корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 2 (2). – С. 36–45.

⁶ Петров В. Контроль за работой паевого фонда: анализ зарубежного опыта // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 21. – С. 45–46 ; Корпеев В. С. Паевые инвестиционные фонды: проблемы защиты интересов инвесторов // Дайджест-финансы. – 2005. – № 12 (132) ; Абрамов А. Е. Инвестиционные фонды: доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 416 с. ; Шалина О. И. Инвестиционные фонды в России: факторы и перспективы развития // Экономика и управление. – 2009. – № 6. – С. 99–103 ; Дегтярева И. В., Шалина О. И. Институциональные аспекты деятельности инвестиционных фондов в России // Гуманитарные и социальные науки. Электронный журнал. – 2010. – Апрель (№ 1). – С. 60–68 ; Шалина О. И. Институт инвестиционных фондов в экономике России: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 ; [Место защиты: Уфа]. – Уфа, 2010. – 161 с. ; Болдырева Н. Б. EVA как эффективный метод решения агентского конфликта на рынке коллективных инвестиций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1. – С. 14–23 ; Харченко Л. П. Классификация механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие инвестиционных фондов в России // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3 (39) ; Писаренков А. Г. Фонды прямых инвестиций и корпоративное управление : рабочая программа дисциплины. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова : Московская школа экономики, 2014.

⁷ См., напр.: Базовые стандарты совершения управляющим операций на финансовом рынке (проект). НАУФОР. – URL: <http://naufor.ru/tree.asp?n=12906>

⁸ Мецгер А. А. Нобелевская премия по экономике за 2013 год и вопросы корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 3 (3). – С. 10–16 ; Мецгер А. А. Систематизация форм и методов инвестирования на рынке предметов искусства с точки зрения корпоративного управления // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 5 (55). – С. 31–37.

мации капитала, концентрированной структуры собственности, активного участия собственников в управлении корпорацией.

Даже это упрощенное описание базовых моделей корпоративного управления в предпринимательских корпорациях позволяет выделить аналогичные модели в инвестиционных корпорациях, т. е. в инвестиционных фондах, предназначенных для неквалифицированных и квалифицированных инвесторов⁹. Законодательное разграничение данных типов инвестиционных фондов характерно для большинства стран, в том числе и России, и определяет спектр доступных сегментов инвестиционного рынка¹⁰:

- фонды неквалифицированных инвесторов – ликвидные, как правило высокоэффективные рынки, без использования приемов увеличения доходности (производные инструменты, финансовый рычаг и т. д.);
- фонды квалифицированных инвесторов – практически любые инвестиционные рынки и технологии, но на практике оперирующие на рынках с низкой информационной эффективностью и/или с использованием механизмов трансформации параметров «риск – доходность» (заемное финансирование, деривативы и т. д.)¹¹.

Как мы видим, использование метода аналогии при сравнении особенностей корпоративного управления в предпринимательских и инвестиционных корпорациях представляется не только методологически оправданным, но и уже закрепляющимся в нормативной практике. Более того, именно нормативные ограничения инвестиционных рынков для того или иного типа фондов, как будет показано ниже, создают условия для эффективного решения различных вопросов взаимоотношений инвесторов и менеджеров фонда.

Уровень вознаграждения менеджмента компании или механизм определения данного вознаграждения является одним из ключевых и наиболее сложных вопросов корпоративного управления. В условиях оппортунизма менеджмента, асимметрии информации трудно предложить универсальный подход к определению вознаграждения, который бы мотивировал менеджмент к достижению результатов, в наибольшей степени соответствующих интересам собственников. В предпринимательских корпорациях ситуация осложняется еще и тем, что менеджмент должен учитывать конфликты интересов различных категорий собственников (например, мажоритарных и миноритарных), интересы других значимых участников корпоративных отношений и заинтересованных лиц (*stakeholders*). Тем не менее в рамках базовых концепций корпоративного управления можно выделить принципиальные особенности формирования вознаграждения менеджмента.

⁹ Мецгер А. А., Дружинина Е. И. Институт квалифицированного инвестора как элемент корпоративного управления инвестиционным фондом // Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – № 3 (6). – С. 10–19; Мецгер А. А. Изменения требований к составу и структуре активов паевых фондов: начало новой эры? // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг. : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета : в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т. – 2017. – С. 28–36; Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах и требования к структуре их активов ... С. 53–65; Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах с точки зрения теории трансакционных издержек // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 2 (17). – С. 24–38.

¹⁰ Указание Банка России «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» от 29 апреля 2015 г. № 3629-У; Указание Банка России «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» от 5 сентября 2016 г. № 4129-У.

¹¹ Эта ситуация вполне объяснима, если учитывать состав инвесторов фонда – квалифицированные инвесторы осознанно готовы на повышенный риск и низкую ликвидность своих вложений, но только в обмен на повышенную доходность, которую невозможно получить классическими операциями на эффективных рынках (см. ниже).

В *аутсайдерской модели* важную роль играет *переменная форма вознаграждения* в зависимости от достигнутых результатов. Это вполне объяснимо в условиях развития данной модели: объективным критерием успешности, с точки зрения собственников как ключевых участников отношений, выступает *уровень рыночной капитализации компании*. Отсюда такие формы мотивации, как бонусные программы, опционные контракты и т. д. Разумеется, переменная форма вознаграждения может формировать избыточный для корпорации уровень предпринимательского риска (следствие эффекта морального риска – *moral hazard*), предпосылки к манипулированию рынком. Однако в целом преобладает вера в эффективность рыночных механизмов, лежащая в основе данной модели, которая нивелирует большинство отмеченных недостатков, но мотивирует к достижению максимально возможного, хотя зачастую и краткосрочного результата.

В *инсайдерской модели*, напротив, отдается предпочтение *фиксированной форме* вознаграждения менеджмента. С одной стороны, это объясняется отсутствием или низкой информативностью такого внешнего критерия успеха, как рыночная капитализация, – напомним, что инсайдерская модель получает развитие именно в условиях слабого развития фондового рынка. Кроме того, интересы собственников корпорации не сводятся к получению максимально возможного результата, особенно в краткосрочном периоде. Возрастает роль интересов и других участников корпоративных отношений (например, кредиторов, долгосрочных партнеров корпорации и т. д.). В результате фиксированная форма вознаграждения менеджмента становится наиболее адекватной для достижения наибольшего эффекта в долгосрочной перспективе. Отсутствие внешнего рыночного контроля менеджмента компенсируется внутренней системой оценки и поощрения, важную роль в которой играют ключевые собственники корпорации и значимые стейкхолдеры.

Как мы видим, основной водораздел в формах вознаграждения менеджмента предпринимательскими корпорациями проходит по линии «переменное – фиксированное вознаграждение». При этом прослеживается очевидное доминирование той или иной формы в зависимости от базовой модели корпоративного управления. Это позволяет высказать гипотезу о существовании рациональных предпочтений и в случае с определением механизма вознаграждения управляющих инвестиционными фондами. Для оценки данной гипотезы предлагается осуществить типизацию базовых моделей функционирования инвестиционных фондов в зависимости от следующих условий:

- характера рынка, на котором формируется портфель активов фонда (эффективный или неэффективный рынок);
- характера (состава) инвесторов фонда (квалифицированные или неквалифицированные инвесторы);
- типа управления активами фонда (активное или пассивное управление).

Наиболее просто можно ответить на вопрос *о соотношении характера инвестиционного рынка и состава инвесторов*. Более того, как уже отмечалось выше, неквалифицированным инвесторам в большинстве случаев ограничен доступ в инвестиционные фонды, ориентированные на неэффективные рынки, а квалифицированным инвесторам не интересно размещение средств в фонды, ориентированные на эффективные и ликвидные рынки¹².

Более сложен вопрос *о соответствии типа управления активами фонда характеру инвестиционного рынка и составу инвесторов*. Напомним, что традиционно выделяют два типа управления активами инвестиционных фондов:

¹² Это не значит, что квалифицированные инвесторы не размещают собственные средства на подобных рынках. Речь идет лишь о том, что их квалификации вполне достаточно и услуги профессиональных посредников являются избыточными.

- *активное, предполагающее* поиск недооцененных и переоцененных активов, определение моментов совершения операций по изменению состава портфеля, что должно обеспечить доходность, превышающую среднерыночную. Основной и очевидный недостаток такого управления – высокие издержки на мониторинг и переформирование активов;

- *пассивное, предполагающее* формирование портфеля фонда в строгом соответствии с выбранным рынком инвестиционных активов и поддержание данной структуры с минимальными затратами на управление в течение длительного времени. Основным недостатком этого типа управления – принципиальная невозможность получения доходности, превышающей доходность выбранного рынка инвестиционных активов.

В настоящее время можно считать доказанным, что для фондов, осуществляющих деятельность на **эффективных рынках**, выбор активной модели управления активами *не отвечает интересам своей целевой группы* – **неквалифицированных инвесторов**. Данная модель управления лишь создает иллюзию профессионального, а значит, дорогостоящего управления, но при этом в средне- и тем более долгосрочной перспективе не может обеспечить доходность, превышающую доходность соответствующего бенчмарка, например соответствующего рыночного индекса¹³. В работе¹⁴ приводятся выводы многочисленных исследований, подтверждающих указанный вывод (табл. 1).

Таблица 1

Обзор важнейших исследований относительно возможности менеджеров превзойти бенч-маркет

Автор	Год	Название исследования	Важнейший результат
M. C. Jensen	1968	The performance of mutual funds in the period 1945–1964	«Вряд ли что-нибудь указывает на то, что какой-либо единичный фонд был в состоянии перекрыть то, что можно ожидать в силу случая»
Roy D. Henriksson	1984	Market Timing und Mutual Fund Performance: An Empirical Investigation	«Эмпирические результаты не поддерживают гипотезу, что менеджеры в состоянии... успешно определять моменты операций»
B. Malkiel	1995	Returns from Investing in Equity Mutual Funds 1971 to 1991	«Фонды демонстрируют результаты хуже, чем бенчмарк, не только после, но и до вычета затрат на управление»

¹³ Свенсен Д. Ф. Секреты стабильно высокой доходности от легенды мира инвестиций : пер. с англ. – М. : Эксмо, 2009. – 382 с. ; Богл Д. Не верьте цифрам! Размышления о заблуждениях инвесторов, капитализме, «взаимных» фондах, индексном инвестировании, предпринимательстве, идеализме и героях : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2013; Богл Д. Руководство разумного инвестора. Надежный способ получения прибыли на фондовом рынке : пер. с англ. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013 ; Богл Д. Инвесторы против спекулянтов. Кто на самом деле управляет фондовым рынком : пер. с англ. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014 ; Экономика инвестиционных фондов : монография / А. Е. Абрамов, К. С. Акшенцева, М. И. Чернова и др. ; под общ. ред. А. Д. Радыгина. – М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. – 720 с. ; Крылов М. Преимущества консервативного подхода к управлению инвестиционным портфелем // Рынок ценных бумаг. – 2015. – № 5. – С. 47–49.

¹⁴ Ritzau M. Die große Fondslüge. Falsch beraten von Finanztest, Sparkasse, Banken und Co. – Marburg : Tectum Verlag, 2016. – S. 110.

James L. Davis	2001	Mutual fund performance and manager style	«Даже фонды с лучшей результативностью не могут поддерживать свои результаты в течение продолжительного периода. Основываясь на результатах американских фондов акций за последние тридцать лет, можно утверждать, что активный менеджмент не обеспечивает надежную адекватную стоимость»
Rob Bauer	2006	New Zealand Mutual Funds: Measuring Performance and Persistence in Performance	«Отсутствуют доказательства существования фондов с долгосрочной результативностью выше среднерыночной»
K. Cuthbertson	2008	UK mutual fund performance: Skill or luck?	«Мы находим устойчивость во времени результатов среди худших фондов, но не среди лучших»
L. Barrs	2010	False Discoveries in Mutual Fund Performance: Measuring Luck in Estimated Alphas	«Доля “искусных” менеджеров фондов в последние 20 лет быстро снижается, в то время как доля менеджеров без соответствующего мастерства значительно возрастает»
A. Reynolds	2014	Do ratings have predictive value?	«Рейтинги фондов обладают слабой возможностью прогнозирования. Никто не знает, что принесет будущее»
D. Blake	2015	New Evidence on Mutual Fund Performance	«Результаты убедительно указывают на то, что доминирующее большинство менеджеров фондов в нашей выборке не только терпело неудачу, но и не обладало необходимым мастерством. Несмотря на то что небольшая группа “звездных” менеджеров предположительно обладает мастерством, необходимым для формирования доходов, превышающих затраты, после вычета их вознаграждения инвесторам не остается ничего»

Кроме того, состав инвесторов фонда не позволяет эффективно препятствовать оппортунизму менеджеров в части завышения своего вознаграждения относительно реальных затрат и/или получаемого результата даже в условиях, казалось бы, полной прозрачности рынка. Поясним это утверждение чуть ниже, когда будут рассматриваться собственно механизмы определения вознаграждения управляющих.

В то же время именно активная модель управления становится единственно возможной в случае **неэффективных рынков**, а значит, для фондов, предназначенных для **квалифицированных инвесторов**. Во-первых, именно активный поиск инвестиционных возможностей, основанный на специфических компетенциях управляющей компании, знании особенностей конкретного рыночного сегмента, а зачастую и инсайдерской информации¹⁵, позволяет извлекать доходность, компенсирующую инвесторам повышенный риск и отказ от ликвидности. Во-вторых, квалификация инвесторов, как правило, их тесное взаимодействие с менеджментом фонда, участие в принятии инвестиционных решений и оценке текущих результатов деятельности – все это создает условия для минимизации асимметрии информации (даже на неэффективных рынках!), а значит, позволяет рассчитывать на формирование адекватного механизма вознаграждения управляющих фондом.

¹⁵ В данном случае термин «инсайдерская информация» не несет негативной коннотации, которую инсайдерская торговля имеет на публичных, ликвидных рынках.

Подводя промежуточный итог, можно сделать следующие принципиальные выводы относительно целесообразности того или иного формата управления активами, а именно:

- пассивного управления – для фондов, предназначенных для неквалифицированных инвесторов и осуществляющих свою деятельность на высокоэффективных рынках¹⁶;
- активного управления – для фондов, ориентированных на квалифицированных инвесторов и формирующих структуру своих активов на рынках с низкой степенью эффективности (хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, венчурные фонды и т. д.).

Выполненная систематизация базовых условий успешного функционирования инвестиционных фондов (по характеру рынка, составу инвесторов и формата управления активами), позволяет перейти к заключительной части анализа – оценке применимости фиксированной или переменной схемы вознаграждения управляющих.

В общемировой практике используются следующие варианты определения вознаграждения управляющих компании инвестиционными фондами:

- фиксированная сумма;
- доля от средней стоимости активов (чистых активов) фонда за определенный период времени;
- доля дохода от управления.

Поскольку вариант фиксированной суммы встречается пренебрежимо редко, то базовыми вариантами предлагается рассматривать 1) «фиксированное вознаграждение» – долю от средней стоимости чистых активов и 2) «переменное вознаграждение» – долю дохода от управления. В первом случае фиксированность вознаграждения подчеркивает, что отсутствует прямая связь величины вознаграждения от дохода (результата), продемонстрированного инвестиционным фондом¹⁷. Напротив, во втором случае, величина вознаграждения зависит исключительно от степени успешности результата фонда, например доходности.

Фиксированное вознаграждение на первый взгляд не отвечает интересам инвесторов, поскольку не стимулирует управляющие компании к «активному поиску решений по максимизации доходности». Ситуация не столь однозначна и требует дифференцированного рассмотрения в зависимости от целесообразности активного или пассивного стиля управления.

Во-первых, как было показано выше, на эффективных рынках избыточная активность управляющих компаний лишь ухудшает положение инвесторов фонда вследствие высоких транзакционных издержек и неадекватно высокой ставки вознаграждения «за профессионализм и активность». В качестве лишь одного из многочисленных подтверждений данного положения можно привести сравнение результатов эффективности активно управляемых глобальных фондов акций и соответствующего бенчмарка – индекса акций MSCI World (табл. 2).

¹⁶ Как правило, это рынки финансовых инструментов, хотя на практике подобными характеристиками могут обладать и некоторые фонды, ориентированные на рынок недвижимости. См., напр.: Михайлов Н. Опыт инвестирования в условиях кризиса: американские REIT // Рынок ценных бумаг. – 2015. – № 4. – С. 42–44.

¹⁷ Косвенное влияние доходности, разумеется, остается: через прирост стоимости активов фонда и приток дополнительных средств инвесторов, привлеченных продемонстрированной доходностью (см. ниже).

Таблица 2

**Эффективность активно управляемых фондов
(категория «Глобальные фонды акций» по классификации *Morningstar*)¹⁸**

	Доходность по годам, %					Средняя доходность за 5 лет, %
	2014	2013	2012	2011	2010	
Активные фонды (в среднем)	13,53	16,70	12,43	-8,18	16,72	11,14
MSCI World	19,50	21,20	14,05	-2,38	19,53	15,45

Как мы видим, в среднем активно управляемые фонды в каждом отдельном году рассматриваемого периода демонстрировали результаты, существенно хуже, чем бенчмарк. Отставание фондов от индекса впечатляющее – в среднем фонды проиграли 4,31 % в год! Разумеется, это объясняется не только высокими сборами. Согласно исследованиям *Морнингстар*, постоянные текущие издержки для фондов акций за 2011–2014 гг. составляли в среднем 1,85 % от стоимости активов фондов. Таким образом, профессиональные менеджеры, благодаря их «профессиональному менеджменту», смогли сгенерировать дополнительно потери относительно индекса в размере 2,46 % плохим выбором акций, несвоевременным открытием инвестиционных позиций и т. д.

Во-вторых, эффективные рынки, как было продемонстрировано ранее, – это целевые рынки для инвестиционных фондов, предназначенных для неквалифицированных инвесторов. Характер данных инвесторов, отсутствие у них необходимых компетенций не позволяют им квалифицированно оценивать «справедливость» переменного вознаграждения управляющей компании, если его величина поставлена в зависимость от того или иного критерия успеха. Оппортунизм менеджмента неизбежно будет приводить к занижению планки, относительно которой определяется результат. На практике это приводит, например, к выбору неадекватного бенчмарка – например, доходности денежного рынка при оценке результативного фонда акций. Только фиксированное вознаграждение как доля от активов фонда позволяет минимизировать негативные последствия асимметрии информации между менеджерами фонда и неквалифицированными инвесторами. Искажение стоимости активов фонда на высокоэффективных, ликвидных, а в большинстве случаев биржевых рынках практически невозможно!

Напротив, фиксированное по отношению к активам фонда вознаграждение управляющей компании менее привлекательно на слабоэффективных рынках и в случае фондов, предназначенных для квалифицированных инвесторов. Ситуация в данном случае меняется кардинально. С одной стороны, простота расчета вознаграждения исчезает, поскольку стоимость активов фонда не может быть однозначной и объективной величиной, во всяком случае, до завершения проекта, операции с активами и т. д. С другой стороны, фиксированное вознаграждение скорее мотивирует к пассивному стилю управления, что не отвечает базовой концепции работы на подобных рынках.

Переменное вознаграждение обладает совершенно иным набором достоинств и недостатков. Как уже отмечалось, на эффективных рынках оно будет мотивировать менеджмент инвестиционного фонда к избыточной и плохо контролируемой неквалифицированными инвесторами активности. Напротив, на неэффективных рынках (хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, венчурные фонды) данная форма вознаграждения, с одной стороны, мотивирует менеджмент на достижение значимого итогового результата, а с другой стороны, не является обременительной для контроля со стороны квалифицированных инвесторов.

¹⁸ Ritzau M. Op. cit. S. 107.

Проведенный анализ целесообразности применения той или иной формы вознаграждения управляющей компании задает лишь общие контуры применимости их к базовым условиям функционирования основных моделей инвестиционных фондов. Более глубокий анализ требует оценки возможностей, которые в каждом конкретном случае позволяют преодолевать существующие недостатки той или иной системы вознаграждения, которые, с точки зрения инвесторов, сводятся к проявлению оппортунизма менеджмента фондов.

Для переменного (в зависимости от результата) вознаграждения основным условием преодоления оппортунизма менеджеров является квалификация инвесторов. Инвесторы в данном случае не только осуществляют передачу средств в фонд, но и активно формируют систему внутреннего контроля и мотивации менеджеров. На практике это проявляется в разработке отраслевых и национальных кодексов корпоративного поведения (в том числе в рамках индустрии хедж-фондов, фондов прямых инвестиций и т. д.), принятии внутренних стандартов и регламентов работы фонда, ответственности менеджмента, взаимодействии ключевых участников инвестиционного процесса. В значительной мере все это определяет формирование модели управления, которая в классическом корпоративном управлении получила определение инсайдерской модели¹⁹. Именно **внутренние** процедуры и механизмы контроля и управления позволяют в каждом конкретном фонде с большим или меньшим успехом решать вопросы корпоративного управления, в том числе вопрос мотивации менеджмента и его вознаграждения.

Для фиксированного (в виде доли от стоимости активов) вознаграждения ситуация является противоположной. В условиях, когда квалификация инвесторов недостаточна для прямого контроля менеджмента, основное значение приобретают **внешние (рыночные)** механизмы корпоративного контроля. Это в полной мере характерно для аутсайдерской модели корпоративного управления, когда оппортунизм менеджеров преодолевается силой рыночной конкуренции. Поясним логику данного утверждения.

В условиях эффективного рынка (как правило, рынка биржевых инструментов) существует возможность объективно оценивать как текущую стоимость активов фонда и его ценных бумаг, так и изменение этой стоимости во времени, т. е. доходность. Если управляющая компания смогла продемонстрировать доходность своего фонда выше доходностей своих конкурентов, то это неизбежно должно привести к притоку средств в данный фонд, увеличению его активов, а значит, и суммы вознаграждения управляющей компании даже при фиксированной доле от стоимости активов. Обратная ситуация возникает, если доходности фонда «отстают» от доходностей аналогичных конкурентов. На первый взгляд это справедливо и основано на базовых законах рыночной экономики. Однако постараемся показать два принципиальных недостатка данного механизма, которые на макроуровне сохраняют информационную асимметрию между управляющими компаниями фондов и неквалифицированными инвесторами.

Недостаток первый: прошлое не определяет будущего. Концепция описанного механизма вознаграждения предполагает, что вознаграждаться должны в первую очередь успешные компании и за счет притока средств новых инвесторов. Проблема в том, что это становится справедливым лишь в случае продолжения успеха – ведь новые инвесторы вкладывают свои средства в фонд в расчете на **будущую** доходность, хотя делают свой выбор на основе **прошлой** доходности. К сожалению, многочисленные исследования, посвященные возможности прогнозирования будущих результатов инвестиционных фондов на основе их результа-

¹⁹ См. напр.: Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах и требования к структуре их активов ... С. 53–65 ; Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах с точки зрения теории трансакционных издержек ... С. 24–38.

тов в прошлом, дают неутешительные ответы. Можно привести следующие обобщенные выводы²⁰:

- прогнозирование возможно лишь на краткосрочный период;
- преимущественно для фондов с наихудшими показателями («проигравшие остаются проигравшими»);
- доля удачного прогнозирования для успешных фондов ограничена 20, 10, а то и 3 %, и даже эти фонды начинают проигрывать в доходности в силу текущих издержек, в том числе на вознаграждение.

Основной причиной, объясняющей слабую устойчивость результатов инвестиционных фондов, можно считать рост эффективности рынков – менеджерам фондов все сложнее превзойти соответствующие индексы. Стратегии инвестирования, которые действовали еще в 70 и 80-х гг., самое позднее с конца 90-х гг. прошлого века, перестали быть эффективными. Это не значит, что сегодня менеджеры фондов не используют уникальных технологий, позволяющих обеспечивать экстрарезультаты. Однако эффективность рынка достаточно быстро размывает эту уникальность и устраняет локальные рыночные отклонения.

Недостаток второй: даже лучшие фонды не обеспечивают лучшего результата для инвесторов. Напомним, что вознаграждение управляющей компании становится оправданным и справедливым, если после его вычета в пользу инвесторов остается доходность, которую они не могли бы сформировать самостоятельно в аналогичных условиях. Еще проще: мы готовы платить нашим агентам, пока итоговый результат оказывается лучше, чем мы можем достичь самостоятельно в аналогичных условиях (например, с тем же уровнем риска, ликвидности и пр.). Поэтому если игнорировать недостаток, описанный выше, то выбор инвестором активно управляемого фонда из числа аналогичных также и по критерию наибольшей продемонстрированной доходности долгое время был бы достаточно правильным решением.

Ситуация кардинально стала меняться с появлением т. н. **индексных фондов** – фондов с пассивным управлением, которое, как отмечалось выше, в средне- и тем более долгосрочной перспективе обеспечивает доходность для рядового инвестора выше, чем в любом фонде с активным управлением. Тихая революция индексного инвестирования приобрела стремительные темпы в последнее десятилетие с появлением нового класса индексных фондов – *ETF (Exchange Traded Fund* – индексный фонд, ценные бумаги которого торгуются на бирже). Конструкция фонда позволила не только добиваться максимального соответствия отслеживаемому индексу, но и обеспечить важнейшее качество для инвесторов – ликвидность ценных бумаг фонда.

Примечательно, что индексное инвестирование как направление создания финансовых продуктов было сформировано не профессиональным сообществом (инвестиционными банками, управляющими компаниями), а в академической среде. Основу данному направлению положили работы Юджина Фамы, который в 2014 году стал лауреатом Нобелевской премии по экономике за формирование и развитие концепции эффективности финансовых рынков²¹. Более того, бизнес-сообщество все эти годы в лучшем случае занимает пассивную позицию в формировании и продвижении продуктов на основе индексного инвестирования. При этом академическая наука, как уже упоминалось, многократно подтверждает на основе эмпирических исследований тезис о преимуществах индексного пассивного инвестирования на эффективных рынках по сравнению с активным вариантом управления инвестиционными фондами.

²⁰ Ritzau M. Op. cit. S. 109.

²¹ Мецгер А. А. Нобелевская премия по экономике за 2013 год ... С. 10–16.

Очевидная парадоксальность этой ситуации состоит в игнорировании профессиональными участниками востребованного, как минимум, рядовыми инвесторами продукта²². Достаточно сравнить уровень вознаграждения управляющих компаний фондов с активным управлением и вознаграждения в фондах *ETF*. Разница многократна и доходит в некоторых случаях до двух порядков! Как следствие, на эффективных рынках и для неквалифицированных инвесторов по-прежнему навязывается во многом порочная идея инвестирования в фонды с активным управлением и с высокой долей вознаграждения («за активность и профессионализм!»).

Указанное рыночное несоответствие между спросом на инвестиционные продукты и предложением их со стороны профессиональных участников рынка неизбежно будет преодолено. В пользу этого говорит постоянно нарастающий переток средств из фондов с классическим активным управлением в фонды *ETF*. Например, чистый отток средств из американских фондов с активным управлением в 2016 г. составил \$340,1 млрд, тогда как фонды с пассивным управлением получили рекордный чистый приток – \$504,8 млрд²³.

Следует ли из этого неизбежный, хотя и оттягиваемый сейчас закат индустрии инвестиционных фондов с активным управлением и высокими издержками, включая издержки на вознаграждение управляющих компаний? Отнюдь нет. Можно прогнозировать, что эволюция индустрии инвестиционных фондов пойдет по пути большей дифференциации в соответствии с характеристиками инвестиционных рынков и категорий инвесторов, в том числе и в части вознаграждения управляющих компаний:

Рядовые (неквалифицированные) инвесторы, готовые на приемлемый инвестиционный риск, при соблюдении уровня ликвидности. Для данной категории инвесторов базовым инвестиционным продуктом неизбежно становятся ценные бумаги биржевых фондов (*ETF*), портфели которых формируются на высокоэффективных (ликвидных) рынках. Преодоление оппортунизма менеджмента фондов обеспечивается на основе рыночной конкуренции – через выбор инвесторами фондов, но не по максимуму продемонстрированной доходности, а по минимуму фиксированного вознаграждения как доли от активов. В данном случае менеджмент фонда обязательно постарается снизить текущие издержки на управление, т. е. будет стремиться к оптимальной модели пассивного индексного управления

Квалифицированные инвесторы. Несмотря на определенные компетенции в части инвестирования, таким инвесторам вполне могут быть интересны ценные бумаги инвестиционных фондов, которые могут обладать низкой ликвидностью, повышенным риском, но наряду с этим позволяют рассчитывать на существенную высокую доходность. Данным условиям вполне соответствует рынок с низкой эффективностью, на которых профессиональные участники действительно могут продемонстрировать реальные конкурентные преимущества (методики выбора активов, управления ими, инсайдерская информация наконец) и рассчитывать на вполне заслуженное высокое вознаграждение, ориентированное на конечный результат.

²² В России до недавнего времени продукт в формате *ETF* был сформирован лишь одной компанией (*FinEx*) – одной из нескольких сотен управляющих компаний и банков, имеющих лицензию по управлению активами инвестиционных фондов. Лишь в сентябре 2017 года было заявлено о размещении аналогичных продуктов от управляющей компании «АйТи инвест».

²³ Активы под управлением Vanguard и BlackRock превысили \$4 трлн и \$5 трлн. Деньги инвесторов текут в дешевые индексные фонды // Ведомости. – 12.02.2017. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/02/13/677288-vanguard-blackrock>

Alexander Al'bertovich Metzger

Candidate of Engineering, Associate Professor

Director General of ZAO «Upravlyauschaya companya»

(Ekaterinburg)

Mechanism for Formation of Remunerations of Investment Fund Managers as an Element of Corporate Governance

The article studies methodological issues concerning the formation of remuneration of management companies of investment funds. It shows a specific resolution of the conflict of interests between the principals (investors) and agents (managers) in the conditions of investment corporations. The author presents a hypothesis about the preference of fixed forms of remuneration or variable remuneration from the result, depending on the basic conditions of investment fund functioning. He proposed to consider the following conditions: the degree of efficiency of the investment asset market, the level of investment qualifications, active or passive style of portfolio management, as suitable for the purpose of formation of remuneration.

Key words: investment fund; agency problem; corporate governance; model of corporate governance; effective market; outsider model; insider model; remuneration of management company; active and passive management of fund's portfolio; benchmark; fixed remuneration; variable remuneration from the result; index fund.

Роль HR-брендинга в выборе организации-работодателя (результаты исследования)

В статье показана роль HR-брендинга как фактора, влияющего на выбор работником организации-работодателя. Приведены результаты и выводы авторского исследования.

Ключевые слова: HR-брендинг; работодатель; организация.

Сущность HR-брендинга. Рынок труда России становится все более привлекательным для потенциальных работников и организаций-работодателей. Для сохранения своего имиджа и конкурентоспособности организации повышают требования к уровню профессионализма будущих соискателей. При этом они должны учитывать, что за «хороших» работников идет острая конкурентная борьба.

В этой связи в современных условиях большая роль отводится активному поиску высококвалифицированного персонала и применению персонал-ориентированных маркетинговых технологий, таких как HR-брендинг, что доказано рядом проведенных исследований [1–5]. В данной статье авторы показывают, что HR-брендинг может стать фактором, влияющим на выбор работником организации-работодателя. При этом в ходе исследования выявлено несколько групп лиц, ищущих работу, отличающихся друг от друга своей моделью выбора работодателя.

Сам термин «employer brand» («бренд работодателя») был впервые представлен профессиональному сообществу в 1990 г. Симоном Бэрроу, президентом People in Business [6]. Сегодня HR-брендинг включает в себя все аспекты работы в организации, все HR-процессы и практики, которые формируют ее восприятие сотрудниками и кандидатами.

Создание эффективного HR-бренда состоит из следующих этапов:

- 1) анализа самой организации и компаний-конкурентов;
- 2) изучения сотрудников;
- 3) совершенствования работы HR-службы;
- 4) создания привлекательного образа организации-работодателя;
- 5) создания системы мотивации и стимулирования сотрудников;
- 6) разработки планов мероприятий для привлечения и удержания сотрудников;
- 7) информирования о деятельности организации в каналах маркетинговых коммуникаций, в том числе в сети Интернет.

Эмпирическое исследование. С целью изучения роли HR-брендинга в процессе выбора организации-работодателя было проведено исследование в форме онлайн-опроса.

Ссылка на анкету была размещена на форуме по поиску работы на портале «Екатеринбург Онлайн» (<http://www.el.ru/>). В анкетировании приняли участие 85 человек – посетителей портала. В таблице 1 представлена структура выборки.

* **Наталья Евгеньевна Сорокина**, заместитель директора, МБУ «Информационно-методический центр Железнодорожного района» (г. Екатеринбург).

** **Наталья Владимировна Хмелькова**, д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Таблица 1

Структура выборки

Параметры		Число респондентов	Процент от выборки
Пол	Мужской	43	51
	Женский	42	49
Возраст, лет	24–35	44	51,8
	> 35–43	24	28,2
	> 43–60	17	20
	от 60	0	0

На основании исследования было выделено три типа соискателей¹, отличающихся моделью выбора работодателя:

1. «*Оптимисты*» (41 %) – представлены главным образом мужчинами и женщинами в возрасте 24–30 лет. Они прислушиваются к советам друзей и знакомых при выборе работодателей. Самое главное для них – это возможность повышения заработной платы, хотя тратить время на обучение внутри организации представители данной группы не готовы. Их привлекают известные компании, которые давно работают на рынке. Представители данной группы – это, главным образом, активные выпускники вузов, участвующие во всех мероприятиях научной и учебной жизни. Вследствие этого, они заинтересованы в том, чтобы организация, в которой они будут работать, уже имела свою сформированную корпоративную культуру, а коллектив сотрудников был надежно сплочен. Именно это способно удержать их в компании на максимально долгий срок.

2. «*Реалисты*» (39 %) – представлены главным образом мужчинами и женщинами в возрасте 30–40 лет. Для них главное – это информация о компании-работодателе в СМИ. Их привлекает обучение внутри организации, они заинтересованы в продвижении по карьерной лестнице, готовы прислушиваться к мнению компетентного руководства. Представители данной группы уже успели поработать в известных крупных компаниях, они и сами привлекательны для работодателей, уже давно работающих на рынке труда. Их так же, как и «оптимистов», привлекают компании с уже работающей корпоративной культурой и сплоченным коллективом.

3. «*Пессимисты*» (20 %) – представлены главным образом мужчинами и женщинами в возрасте 40–60 лет. Любой негативный отзыв, полученный ими от тех, кому они доверяют, способен подорвать их мнение о компании. Они не верят в возможность восхождения по карьерной лестнице, сходятся во мнении с «оптимистами» в том, что повышение заработной платы не должно зависеть от желания учиться внутри компании. Вместе с тем они солидарны с «оптимистами» и «реалистами» в том, что давно работающий и дружный коллектив сотрудников, успешно работающая корпоративная культура способны заинтересовать их в работе в данной компании на неопределенный срок.

В таблице 2 дана подробная характеристика выделенных типов в зависимости от ответов на отдельные вопросы анкеты.

¹ Данные группы выделены нами впервые. Названия типов предложены авторами статьи.

Таблица 2

Распределение ответов по типам респондентов (ключевые вопросы)

«Оптимисты»	«Реалисты»	«Пессимисты»
Определяющим фактором при выборе организации-работодателя являются отзывы друзей, знакомых, коллег (92 %)	Определяющим фактором при выборе организации-работодателя является публикация о ней в СМИ (87 %)	Определяющим фактором при выборе организации-работодателя являются отзывы друзей, знакомых, коллег. Любой негативный отзыв способен подорвать мнение об организации (72 %)
Факторы, которые являются для них мотивирующими: хороший коллектив, дружеские отношения с коллегами, сформированная корпоративная культура (84 %)	Факторы, которые являются для них мотивирующими: хороший коллектив, дружеские отношения с коллегами, сформированная корпоративная культура (79 %)	Факторы, которые являются для них мотивирующими: хороший коллектив, дружеские отношения с коллегами, сформированная корпоративная культура (75 %)
Представителей данной группы способны удержать в компании сплоченный коллектив и сформированная корпоративная культура (85 %)	Представителей данной группы способны удержать в организации сплоченный коллектив и сформированная корпоративная культура (80 %)	Представителей данной группы способны удержать в организации сплоченный коллектив и сформированная корпоративная культура (73 %)
Представители данной группы не готовы тратить свое время на обучение внутри организации (75 %)	Представители данной группы готовы тратить свое время на обучение внутри организации (89 %)	Представители данной группы не готовы тратить свое время на обучение внутри организации (91 %)
Вопросы, беспокоящие представителей данной группы по работе в организации: продвижение по карьерной лестнице (93 %), повышение заработной платы (94 %)	Вопросы, беспокоящие представителей данной группы по работе в организации: продвижение по карьерной лестнице (95 %), повышение заработной платы (96 %)	Вопросы, беспокоящие представителей данной группы по работе в организации: продвижение по карьерной лестнице (43 %), повышение заработной платы (96 %)

Выводы. По результатам анкетирования на основании полученных ответов были сделаны следующие выводы:

1. Участники опроса доверяют работодателю, если у него есть соответствующая хорошая репутация.

2. Респонденты доверяют своим друзьям, знакомым, родственникам. Позитивный отзыв об организации от друзей играет определяющую роль. А любой негативный отзыв о компании ослабляет веру в привлекательность работодателя (в группе «пессимистов»).

3. Участников опроса беспокоит вопрос продвижения по карьерной лестнице внутри организации, вопрос адекватного применения способов стимулирования и мотивирования. Они уверены, что каждый может подняться по карьерной лестнице.

4. Анкетируемые ценят компетентное руководство. Они готовы «терпеть», если видят, что его действия обоснованы и продуктивны.

5. Участники опроса готовы тратить свое время на обучение внутри организации, если их успехи будут цениться руководством (в группе «реалистов»). Они готовы быть активными, если их активность будет вознаграждена.

6. Анкетируемых привлекает давно работающий вместе, организованный коллектив сотрудников, в котором ценят друг друга, но с теплом принимают и новых работников.

7. Анкетируемые готовы идти на компромисс с руководством организации, если оно способно предложить адекватную систему мотивации.

8. Участники опроса всегда обращают внимание на сайт – визитную карточку любой организации. Чем красочнее и интереснее сайт, чем больше полезной для сотрудников и соискателей информации на нем размещено – тем больше вероятность того, что они захотят работать в компании.

9. Анкетируемые не хотят менять место работы, если им комфортно, если оплата труда их устраивает, а система мотивирования и стимулирования весьма «прозрачна», если коллектив сплоченный и всегда поддержит работника в случае необходимости, если корпоративная культура эффективно работает. Также огромную роль играет и руководство организации.

Ограничения исследования. Анкетирование было проведено в режиме «online» посредством Google-форм, так как интернет-пользователи составляют большую часть интересующей нас аудитории. Интернет-анкетирование является чрезвычайно удобным, недорогим и быстрым способом проведения исследований, позволяющим в короткие сроки охватить большую, географически обширную аудиторию, обработать и представить данные для отчета.

При этом необходимо отметить, что участие в опросе приняли лишь посетители портала «Екатеринбург Онлайн», т. е. выборка носила локальный характер. Количество опрошенных также достаточно лишь для того, чтобы реализовать начальный этап исследования и уточнить исходные гипотезы.

Заключение. По результатам анкетирования видно, что отдельные компоненты HR-брендинга способны повлиять на выбор организации-работодателя. Полагаем, что HR-брендинг может привлечь в организацию опытных сотрудников и сформировать у них лояльность к ней.

Литература

1. Арькова Т. Ю. Управление человеческими ресурсами организации на основе HR-брендинга // Вестник Астраханского государственного университета. Серия : Экономика. – 2011. – № 1. – С. 62–66.
2. Арькова Т. Ю. Сущность HR-брендинга как механизма позиционирования организации на рынке труда // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 57, № 3. – С. 125–129.
3. Балашов А. И., Котляров И. Д., Санина А. Г. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2012. – 320 с. – (Стандарт третьего поколения).
4. Бруковская О., Осовицкая Н. HR-Бренд. 5 шагов к успеху вашей компании. – СПб. : Питер, 2011. – 359 с.
5. Духнич Ю. Глобальные тренды управления персоналом – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smart-edu.com/global-hr-trends-2014.html> (дата обращения: 19.02.15).
6. Писарчук П. М. Проблемы формирования положительного имиджа работодателя в сфере гостеприимства // История, культура, экономика Урала и Зауралья. – 2015. – С. 207–209.

Nataliya Evgen'yevna Sorokina,

Deputy Director of Municipal Budget Institution «Zheleznodorozhny District Centre for Information and Methodology» (Ekaterinburg)

Natal'ya Vladimirovna Khmelkova,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Head of Economics and Informatization Chair,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Role of HR-branding in the Choice of the Employer (Research Results)

The article reveals the role of HR-branding as a factor influencing the selection of an employee by an employer. Results and conclusions of author's research are given.

Key words: HR branding; employer; organization.

Проблемы экономической безопасности бизнеса на примере оптовой торговли

В статье рассмотрены причины возникновения проблем экономической безопасности бизнеса, выделены особенности экономической безопасности оптовой торговли, определены стратегии осуществления системы защиты и их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: экономическая безопасность бизнеса; угроза безопасности; риски; оптовая торговля.

В настоящее время, в условиях рыночной экономики и высокой конкурентной борьбы, важной задачей менеджмента предприятия является обеспечение экономической безопасности бизнеса. Внутренние и внешние риски, которые берет на себя организация, вступая в конкурентную экономическую среду, являются угрозой стабильной финансовой устойчивости и эффективности деятельности предприятия.

В связи с распространением мошеннических схем, коррупции, недобросовестной конкуренции, посягательств на интеллектуальную собственность и коммерческую тайну вопрос безопасной деятельности предприятия становится актуальнее с каждым днем.

Важно отметить тот факт, что система экономической безопасности отдельной компании имеет свои особенности, зависящие как от внешних, так и от внутренних факторов, поэтому разработке данной системы следует уделить особое внимание, исходя из особенностей функционирования организации. Рассмотрим подробнее определение экономической безопасности бизнеса, ее цели и задачи, а также связанные с ней проблемы, более подробно останавливаясь на такой сфере экономики, как оптовая торговля.

Экономическая безопасность предприятия – это наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры предприятия его стратегическим целям и задачам. Под экономической безопасностью предприятия (фирмы, организации) понимают защищенность научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от внешних и внутренних экономических угроз и способность к воспроизводству при эффективном использовании всех его ресурсов [4, с. 55].

Угроза безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих опасность интересам организации. Угроза возникает в результате столкновения интересов фирмы со взаимодействующими с ней в процессе общественного развития контрагентами [2, с. 112]. Таким образом, целью системы экономической безопасности можно считать своевременное выявление и предотвращение как внешних, так и внутренних опасностей и угроз, обеспечение защищенности деятельности предприятия и достижение им целей бизнеса.

Достижение поставленной цели осуществляется благодаря решению комплекса задач, наиболее важными из которых являются:

- выявление реальных и прогноз потенциальных опасностей и угроз;

* Надежда Павловна Вершинина, студентка магистратуры факультета бизнеса и управления, направление Экономика, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

- нахождение способов их предотвращения, ослабления или полной ликвидации последствий их воздействия;
- нахождение сил и средств, обязательных для обеспечения безопасности предприятия;
- организация взаимодействия с правоохранительными и контрольными органами в целях предотвращения и пресечения правонарушений, направленных против интересов предприятия» [3].

В связи с индивидуальными особенностями отдельного предприятия важным решением в процессе выполнения поставленных задач является выбор стратегии осуществления системы защиты, или, другими словами, нужно определиться с тем, кто будет заниматься вопросом безопасности.

Принято выделять 2 основные стратегии:

- создание собственной службы безопасности;
- полную передачу функций обеспечения ЭБ предприятия в аутсорсинг [1].

В первом случае эффективность от создания собственной службы безопасности во многом будет зависеть от выбора руководителя, ведь управлением должен заниматься проверенный человек, которому можно доверить практически всю информацию об организации, ее преимуществах и недостатках, особенностях деятельности.

Следует понимать, что собственная служба имеет как плюсы, так и минусы. Во-первых, создание отдельной службы несет с собой существенные затраты, которые связаны как с заработной платой сотрудникам, так и с покупкой информационных ресурсов. Во-вторых, важно понимать, что большие риски могут возникнуть в ходе внутренних конфликтов в организации, так как существует вероятность утечки информации.

С другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что первая стратегия привлекательна тем, что конфиденциальная информация в этом случае находится в ведении узкого внутреннего круга лиц.

Небольшие фирмы не всегда могут позволить себе содержать в штате сотрудников отдельную службу, поэтому при необходимости они прибегают ко второй стратегии – передаче функций обеспечения экономической безопасности в аутсорсинг.

Конечно, главными преимуществами данного метода являются относительная дешевизна и тот факт, что процессом будут заниматься уже обученные, квалифицированные люди. Вместе с тем главный и очень важный недостаток аутсорсинга – это большая вероятность утечки конфиденциальной информации, коммерческой тайны. Поэтому каждая организация, в зависимости от своих размеров, сферы деятельности, особенностей функционирования, должна выбрать наиболее подходящую для себя стратегию, взвесив все плюсы и минусы.

Рассмотрим подробнее такую сферу деятельности, как оптовая торговля.

Принято выделять два вида торговли – оптовую и розничную. Оптовая, в отличие от розничной, подразумевает продажу крупными партиями, и покупателями чаще всего выступают предприятия розничной торговли. Доставка продаваемого товара осуществляется, как правило, тремя основными способами: силами покупателя, продавца либо сторонней транспортной организацией.

Предпродажное хранение готовой продукции чаще всего осуществляется на складах, которые могут находиться как в собственности продавца, так и в собственности арендодателя, в свою очередь возможен вариант прямых поставок, при которых готовая продукция сразу отгружается на склад покупателя.

Учитывая вышеизложенные факторы и сферу деятельности организации, производственный цикл оптовых торговых предприятий может состоять из следующих действий:

- решения о закупке товара;
- заключения договора на поставку товара в адрес торговой организации;
- оплаты товара продавцу;
- отгрузки продавцом товара;
- доставки товара от склада продавца (производителя) на склад предприятия;
- разгрузки товара и его приемки, составления актов приема-передачи;
- оприходования товара;
- размещения товара на складе и его хранения;
- принятия решения о продаже товара;
- заключения договора на поставку товара торговой организацией покупателю;
- получения предоплаты;
- отгрузки товара и его списания;
- доставки товара покупателю;
- разгрузки товара покупателем и его приемки, подписания накладных или составления актов приема-передачи [4, с. 94].

Сбои на любом из этапов цикла могут привести к ущербу организации, что в свою очередь может привести к угрозам экономической безопасности. Например, на первом этапе цикла целесообразно будет рассматривать закупку по цене ниже или равной рыночной, для того чтобы перепродать товар с выгодой за определенный период в установленном объеме. При этом предприятие может столкнуться с такими угрозами, как закупка товара в большем или меньшем объеме или по цене выше рыночной.

На этапе получения предоплаты у организации могут возникнуть проблемы, связанные с отказом контрагента от предоплаты, получением неполной суммы выплаты, задержкой при переводе средств и многими другими отклонениями от намеченного хода событий.

При разгрузке товара покупателем и его приемке, подписании накладных или составлении актов приема-передачи следует обращать внимание на то, кто подписывает передаточные документы. Если документы подписаны не официальным представителем, то обязательно прилагается доверенность на лицо, подписавшее документ. Обязательны в документах подпись и расшифровка подписи человека, принявшего товар, печать организации, в противном случае сделка может считаться недействительной.

Следовательно, любое отклонение от запланированного хода событий будет повышать вероятность возникновения угроз экономической безопасности в любой сфере деятельности. Многочисленные факторы, несущие эти угрозы на каждом этапе производственного цикла, в связи с растущей с каждым днем конкуренцией, подталкивают менеджмент к созданию системы мониторинга с целью заблаговременного предупреждения опасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия.

Таким образом, экономическая безопасность бизнеса предполагает повышение уровня защиты фирмы от влияния угроз внутренней и внешней среды, оказывая воздействие на успех организации на рынке и повышая ее конкурентные преимущества.

Литература

1. Бондарь Л. Экономическая безопасность бизнеса: что, где и с кем? [Электронный ресурс] // HR-Portal : [сайт]. – URL: <http://hr-portal.ru/article/ekonomicheskaya-bezopasnost-biznesa-chto-gde-i-s-kem> (дата обращения: 30.03.17).
2. Кузнецов И. Н. Бизнес-безопасность. – 4-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016. – 416 с.
3. Управление безопасностью предприятий в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс] // Безопасник : [сайт]. – 2015. – 11 марта. – URL: <http://bezopasnik.org/article/60.htm> (дата обращения: 27.03.17).
4. Фирсова О. А. Экономическая безопасность предприятия : учебно-метод. пособие. – Орел : МАБИБ, 2014. – 174 с.

Nadezhda Pavlovna Vershinina,

Master Student, Business and Management Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Problems of Economic Safety of Business: the Case of Wholesale Trade

The article considers the roots of economic security problems in business, the features of economic security of wholesale trade. Particular attention is paid to defining the strategy for the protection systems implementation, their strengths and weaknesses are identified.

Key words: economic safety of business; the security threat; risk; wholesale trade.

К вопросу о социально значимых маркетинговых альянсах

В статье рассмотрены предпосылки возникновения и понятия социально значимого маркетингового альянса коммерческих и некоммерческих организаций. Обозначен механизм и представлена практика таких объединений.

Ключевые слова: социально значимый альянс; коммерческие организации; некоммерческие организации.

Предпосылки формирования альянсов коммерческих и некоммерческих организаций. Современное мировое развитие порождает комплекс острых социальных, экономических, политических и экологических проблем. Одним из действенных методов их решения может стать консолидация со стороны бизнеса и некоммерческих организаций, объединяющихся для совместной работы в рамках социально значимых альянсов.

В настоящее время государственное финансирование некоммерческого сектора в России составляет 4,6 млрд рублей. Это лишь 10 % от всех ресурсов, которыми располагают НКО. 90 % финансирования некоммерческие организации привлекают на открытом рынке в виде поступлений от благотворительных фондов, бизнес-организаций и краудфандинговых платформ. При этом только треть НКО получает финансирование со стороны бизнеса. Как следствие, некоммерческому сектору необходимо выстраивать эффективные отношения с коммерческими организациями для привлечения спонсорской помощи через разработку уникальных социально значимых проектов.

В данном случае некоммерческой организации, в первую очередь, необходимо позиционирование, отличное от других игроков сектора. По данным Росстата, в 2016 году было зарегистрировано 18 126 благотворительных фондов. При этом, начиная с 2013 года, ежегодно создается 1000 новых организаций. Это говорит о конкуренции в некоммерческом секторе за инвестиции, выделяемые государством на решение различных проблем общества, а также о конкуренции за потенциальные инвестиции со стороны сектора бизнеса. Важным аспектом для формирования социально значимого альянса является также положительная репутация некоммерческой организации, что говорит о понятности и прозрачности ее деятельности.

Для бизнеса стимулом к участию в социально значимых проектах может являться возможность налаживания связей с органами власти. Присутствие на различного рода благотворительных мероприятиях также повышает корпоративную культуру организации и вовлеченность сотрудников в процесс формирования корпоративной социальной ответственности.

Понятие социально значимого маркетингового альянса. В таблице представлены теоретические трактовки социально значимого альянса. Отметим, что на сегодняшний день существует ряд теорий, с позиции которых изучаются альянсы коммерческих и некоммерческих организации – корпоративной социальной ответственности, социального предпринимательства и ряда других. Как следствие, отечественные и зарубежные исследователи рассматривают подобные объединения как партнерства, нацеленные исключительно на совместное решение соци-

* Алла Александровна Кушнарёва, старший преподаватель кафедры экономики и информатизации, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: Kushnaryova.alla@yandex.ru

альных проблем общества. При этом мы полагаем, что также важно акцентировать маркетинговую составляющую таких альянсов.

Таблица

Трактовки социально значимого альянса

Автор	Определение	Год
Waddock [14]	Добровольные совместные усилия участников из двух или более секторов экономики, в котором они совместно пытаются решить социальную проблему, представляющую общий интерес	1991
Berger [7]	Тип партнерства, который охватывает деятельность коммерческой и некоммерческой организаций и включает в себя неэкономические цели, в том числе цели социального обеспечения	2004
Sonmez [16]	Добровольное партнерство между двумя или более организациями с различными структурами, такими как предприятия, правительства и некоммерческие организации, с целью решения социальных и экологических проблем путем обмена ресурсами, знаниями и возможностями	2017
Sakarya [13]	Добровольное сотрудничество между коммерческой и некоммерческой организациями, направленное на решение социальных проблем, которые являются слишком сложными для решения односторонними действиями организации	2012
Brown, Vetterlein, & Mahler [8]	Партнерство между коммерческой и некоммерческой организациями, направленное на участие в социальной деятельности, главная задача которого заключается в оказании положительного влияния на общество, в котором действует организация	2010
Omar [12]	Сотрудничество между некоммерческим и коммерческим секторами с целью создания ценностей, которые принесут пользу обществу, бизнесу и некоммерческой организации	2013
Kindornay [11]	Партнерство между коммерческой и некоммерческой или государственной организацией, цель которого заключается в защите прав слабых слоев населения, в котором частный сектор выступает в качестве активного партнера	2014
Austin [6]	Взаимодействие некоммерческих и коммерческих или государственных организаций для достижения долгосрочных или краткосрочных выгод для общества и организаций	2012
Crane [14]	Объединение с целью решения экономических, социальных и экологических проблем посредством сотрудничества	1998
Авторское определение	Объединение коммерческих и некоммерческих организаций с целью достижения экономических и неэкономических целей путем разработки и внедрения совместных социально значимых маркетинговых проектов	2017

По нашему мнению, они должны рассматриваться как *маркетинговые* объединения, в рамках которых коммерческие и некоммерческие организации достигают своих экономических и неэкономических (социальных) целей путем разработки и внедрения совместных социально значимых маркетинговых проектов.

Сектор бизнеса обладает необходимым уровнем финансовых, человеческих и социальных ресурсов. Некоммерческий сектор обладает знаниями и компетенциями в области решения актуальных социальных проблем общества. Синергия бизнеса и некоммерческой организации позволяет достигать стратегических маркетинговых целей каждым из участников альянса.

Механизм реализации и практика социально значимых маркетинговых альянсов. Мы полагаем, что работа в рамках социально значимого маркетингового альянса может строиться на принципах проектного подхода, где понятие про-

екта определяется как временное предприятие для создания уникальных продуктов и услуг [10]. В данном подходе понятие проекта характеризуется следующими параметрами: разовостью, уникальностью, инновационностью, результативностью и временной локацией. Такого рода проект имеет срок, затраты и результативность, которая позволяет оценить его рентабельность [1]. При этом, по мнению экспертов в области филантропии и фандрайзинга, подобного рода проекты должны носить долгосрочный и систематический характер, что подтверждается практикой [2].

Примером, демонстрирующим реализацию социально значимого альянса на базе описанного выше подхода, может служить объединение компании «Мегафон» и Союзом благотворительных организаций России [5]. С 2006 года партнерами проводится первая национальная программа «Миллиард мелочью» с целью оказания помощи детям с онкологическими и иными тяжелыми заболеваниями. Смысл акции заключается в том, что каждый абонент компании «Мегафон» может позвонить или отправить sms по короткому номеру и принять участие в закупке оборудования, медикаментов и иных средств, необходимых тяжелобольным детям. Стоимость одного сообщения или звонка составляет 30 рублей. В ходе акции за 2016 год было собрано 1 677 428,39 рубля [4].

Другим ярким примером является благотворительный фонд «Настенька», основанный в 2002 году по частной инициативе для помощи в лечении детской онкологии и гематологии. Благотворительный фонд запустил программу «Добрый процент от покупок и услуг – в помощь детям!». Смысл программы заключается в том, что, став партнером, любая компания может направлять фиксированный процент с выручки на помощь детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями [3]. Иными словами, совершая покупки у компаний-партнеров данной программы, человек вносит свой вклад в решение этой проблемы. Сроки акции и фиксированный процент определяется компанией-партнером самостоятельно. Партнерами данной программы выступают компания Buket.ru – продажа и доставка букетов и игрушек по России и миру; компания SGMsoft – разработка интернет-магазинов, cgm-систем или мобильных приложений; брокерская компания NETTRADER.ru; строительная компания «Миллениум»; строительная компания «БалтикДом Групп»; детский лагерь «Командор»; Компьютерный сервис 24 часа «JetGROOVE» и др.

Заслуживает внимания пример сотрудничества бренда Wrigley (Mars Incorporated) и благотворительного фонда «Дело жизни». В результате их объединения, с 2015-го по 2017 год было собрано 27 707 860 рублей, проведена 71 операция по исправлению челюстно-лицевых дефектов у детей (стоимость операции варьируется от 20 000 до 120 000 рублей). Таким образом, у покупателей жевательной резинки с логотипом «Две улыбки в пачке» имеется возможность подарить улыбку ребенку с врожденной челюстно-лицевой травмой. Для некоммерческой организации это способ привлечь инвестиции на реализацию проекта помощи детям с такого рода заболеванием. С позиции коммерческой организации это возможность сформировать имидж социально ответственной компании, увеличить целевую аудиторию, получить дополнительный пиар. Для государства также важным направлением усилий является снижение статистических показателей заболеваемости данного типа, гармонизация отношений в обществе, увеличение благосостояния в целом.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день мы наблюдаем тенденцию к росту числа социально значимых маркетинговых альянсов. Данная тенденция обусловлена сокращением бюджетов компаний на филантропию, возросшей конкуренцией среди некоммерческих организаций за различные источники финансирования и нехваткой средств на реализацию проектов некоммерческого сектора.

Консолидация усилий в рамках альянсов позволяет каждой стороне достигнуть стратегических маркетинговых целей, а обществу – решить наиболее острые социальные проблемы.

Литература

1. Боронина Л. Н. Основы управления проектами / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. – 112 с.
2. Благотворительный фонд «Арифметика добра». Бизнес и НКО – правильное партнерство [Электронный ресурс]. – URL: <https://arifmetika-dobra.ru/o-fonde/smi-onas/biznes-i-nko-pravilnoe-partnyorstvo/>
3. Настенька. Добрый процент от покупок и услуг – в помощь детям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nastenka.ru/percent/>
4. Союз благотворительных организаций России. Отчеты о поступлении и использовании пожертвований абонентов ПАО «Мегафон», принявших участие в благотворительной SMS-акции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sbornet.ru/reports/sms/2016>
5. Союз благотворительных организаций России. SMS-акция [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sbornet.ru/sms_akcija
6. Austin J. Strategic Collaboration Between Nonprofits and Business // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2001. – № 29 (1). – P. 69–97.
7. Berger I. E., Cunningham P. H., Drumwright M. E. Social alliances: Company/nonprofit collaboration // California Management Review. – 2004. – № 47 (1). – P. 58–90.
8. Brown D. L., Vetterlein A., Mahler A. R. Theorizing transnational corporations as social actors: An analysis of corporate motivations // Business and Politics. – 2010. – № 12 (1). – P. 1–37.
9. Carroll A. B. Social Issues in Management Research: Expert's Views, Analysis and Commentary // Business and Society. – 1994. – № 33 (1). – P. 5–25.
10. Kindornay S., Tissot S., Sheiban N. The Value of Cross-Sector Development Partnerships // The North-South Institute. – 2014. – P. 1–18.
11. Omar A-T., Leach D., March J. Collaboration between nonprofit and business sectors: a framework to guide strategy development for nonprofit organizations // International Society for Third-Sector Research. – 2014. – № 25. – P. 657–678.
12. Sakayra S., Bodur M., Oktem Y. O., Selekler-Goksen N. Social Alliances: Business and social enterprise collaboration for social transformation // Journal of Business Research. – 2012. – № 65 (12). – P. 1710–1720.
13. Waddock S. A typology of social partnership organizations // Administration and Society. – 1997. – № 22 (4). – P. 480–516.
14. Sonmez R. Value Creation through Social Alliances: Theoretical Considerations in Partnership Relationships // Information Science Reference. – 2017. – P. 27.

Alla Aleksandrovna Kushnareva,

Lecturer, Department of Economics and Information,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

To the Question of Socially Significant Marketing Alliances

The article considers the prerequisites and the concept of the socially significant marketing alliance between commercial and non-commercial organizations. The mechanism and set of practices of such associations are presented.

Key words: socially significant alliance; commercial organizations; non-profit organizations.

«Долговое болото» российских заемщиков

В статье рассмотрена одна из основных проблем, с которой сталкиваются кредитные организации в современной России, продемонстрированы регионы с самой высокой просроченной задолженностью, а также представлены пути и методы решения данной проблемы.

Ключевые слова: потребительское кредитование; просроченная задолженность; закредитованность населения.

Экономические санкции против России, снижение курса национальной валюты по отношению к евро и доллару США, рост инфляции, ужесточение денежно-кредитной политики и повышение ключевой ставки Банком России в декабре 2014 г. послужили причиной удорожания кредитных продуктов и увеличения процентных ставок, что, несомненно, повлияло на качество кредитного портфеля.

В стране долг населения РФ перед банками, накопленный во время потребительского бума, превратился в «долговое болото», которое засасывает деньги и тормозит экономику.

Согласно официальным данным Банка России, в конце февраля 2017 года у российского населения сформировалась задолженность перед банками в размере 10,7 трлн рублей. Совокупный объем обязательных платежей по данным займам за год составил 4,6 трлн рублей, из этой суммы 1,8 трлн направлено на оплату процентов. Новых кредитов банками выдано на сумму 200 млрд рублей¹.

Население страны вынуждено обслуживать свои долги, оплачивая проценты, но новых кредитов оформляется меньше.

Данная ситуация, связанная с закредитованностью, выглядит серьезно. Причинами, негативно влияющими на банковский сектор, могут являться такие факторы, как снижение кредитоспособности населения, спад реальных доходов населения. Но мы имеем право говорить, что отзыв лицензий почти у 300 банков, начиная с 2014 года, связан с последствиями увеличения потребительского кредитования в 2012–2014 годах и в дальнейшем – с формированием фантастических объемов портфелей просроченной задолженности.

Нельзя сказать, что это проблема одних банков. 2016 год показал, что более 40 % граждан имели неоплаченную задолженность по кредитам. При появлении возможности объявить себя банкротом, сохраняется огромное количество людей, платежи которых превышают 100 % дохода.

В конце 2016 года реальные доходы населения упали на 6 %, и это только начало негативной динамики. По официальным данным озвучено, что за чертой бедности находится 22 млн человек, при этом надо учитывать, что задолженность населения перед банками увеличивается. Процентные ставки снижаются, что стимулирует привлечение новых заемщиков, но это говорит не столько о повышении кредитоспособности населения, сколько о необходимости заемных средств, в том числе и для погашения задолженности по ранее полученным кредитам².

* Татьяна Ивановна Денисова, магистрант факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Источник: [4].

² Источник: [6].

На рисунке 1 представлен рейтинг регионов по доле просроченных населением кредитов³.

Рис. 1. Рейтинг регионов по доле задолженности, просроченной населением (РИА Рейтинг по данным ЦБ РФ и Росстата. – URL: <http://riarating.ru/>)

Самая высокая доля просроченной задолженности, несмотря на ее существенное снижение, остается у Республики Ингушетия (27,6 %). Кроме того, высокая доля просрочки зафиксирована в следующих регионах: в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Бурятия, Кабардино-Балкарской Республике, Омской области, Кемеровской области, Ставропольском и Краснодарском краях. Во всех этих регионах доля просроченной задолженности по кредитам населению превышает 10 %.

Таблица 1
Рейтинг регионов по доле задолженности, просроченной населением (РИА Рейтинг по данным ЦБ РФ и Росстата)⁴

	Субъект РФ	Доля просроченной задолженности населения перед банками, %*	Задолженность по кредитам на душу населения, тыс. руб.	Изменение задолженности населения за 2016 год, %
1	Республика Крым	1,25	5,8	61,5
2	Ненецкий автономный округ	1,79	124,8	13,1
3	г. Севастополь	2,18	7,7	57,6
4	Чукотский автономный округ	2,67	93,4	10,4
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	3,93	188,8	7,6
46	Воронежская область	8,02	56,1	2,9
47	Вологодская область	8,03	75,8	2,0
48	Свердловская область	8,08	81,7	-2,4

³ Источник: [5].

⁴ Источник: [5].

49	Забайкальский край	8,08	75,9	-2,0
50	Ульяновская область	8,09	66,3	2,3
81	Омская область	11,10	66,9	-1,4
82	Кабардино-Балкарская Республика	11,46	35,4	-0,5
83	Республика Бурятия	12,36	73,3	-12,1
84	Карачаево-Черкесская Республика	14,04	40,7	-1,4
85	Республика Ингушетия	27,60	8,3	2,0
	Россия	7,9	73,4	1,3

*Доля просроченной задолженности определяется как отношение объема просроченной задолженности к объему ссудной задолженности по кредитам населению на 1 января 2017 года.

Да, кредит действительно стимулирует экономический рост, но только в том случае, если процентные ставки ниже, чем средние темпы роста доходов у заемщиков. На сегодняшний день обстоятельства складываются совершенно иначе, так как доходы населения не растут, а, наоборот, находятся в стагнации или снижаются, а ставки остаются высокими. В данной ситуации банки тормозят оживление экономики.

По предварительным данным Национального бюро кредитных историй (данные получены от 4 000 кредиторов, передающих свои сведения), в первые два месяца 2017 года объем просроченной задолженности свыше 30 дней снизился во всех сегментах розничного кредитования, кроме автокредитов. По кредитным картам сокращение составило с 18,9 до 17,8 %, по кредитам на покупку потребительских товаров – с 21,7 до 21,3 %, по ипотеке – с 3,9 до 3,5 %. Доля просроченной задолженности по автокредитам увеличилась с 9,6 до 9,9 %⁵.

В начале 2017 года замечена тенденция к улучшению, но объемы «плохих» долгов продолжают оставаться значительными. Незначительный рост задолженности по автокредитованию можно связать с тем фактором, что данное направление пользуется спросом, процент одобрения выше, так как данный кредит обеспечен залогом.

Наименьшую долю просроченной задолженности имеет ипотечное кредитование. Данный сегмент розничного кредитования остается самым стабильным и имеет низкую степень риска.

По итогам прошлого года объем выданных ипотечных кредитов в 2017 году вырос почти на 30 % – до 1,475 триллиона рублей, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года результат не слишком выдающийся. Более 80 % выданных ипотечных кредитов приходится на 5 крупнейших банков. 2016 год выдался рекордным по выдаче кредитов в данном сегменте в связи с окончанием льготной программы государственной поддержки. С 2017 года программа отменена. В связи с этим ожидать ажиотажа на спрос данного вида кредита не стоит. Вероятнее всего, сохранится положительная динамика, что явится неплохим результатом в сложившихся условиях.

Пути и методы решения сложившейся ситуации в России и банковском секторе должны касаться не только заемщиков, но и кредитных организаций. Что касается последних, то проблема должна решаться путем пересмотра и изменения финансового рынка: разделением расчетных и инвестиционных операций банков, упрощением системы регулирования. Только после пересмотра системы можно добиться инвестирования банков в реальный сектор экономики и понижения про-

⁵ Источник: [3].

центных ставок, изменить потребительскую модель на сберегательно-накопительную, в результате которой население будет умеренно подходить к потреблению; ограничить объем выдаваемых кредитов для заемщиков, на основании действующей у них задолженности; исключить возможность «получения» денежных средств через интернет-сервисы и получения кредитных карт по почте, для добросовестных заемщиков разработать индивидуальные льготные инвестиционные программы.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
2. Банки.ру : финансовый портал. – URL: <http://www.banki.ru>
3. Национальное бюро кредитных историй : [сайт]. – URL: <https://www.nbki.ru/company/news>
4. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_17.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk
5. Рейтинг регионов по доле задолженности, просроченной населением // РИА Рейтинг : [сайт]. – 23.03.2017. – URL: <http://riarating.ru/regions/20170323/630059013.html>
6. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
7. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru>
8. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru>

Tatyana Ivanovna Denisova,

Master Student, Business and Management Department,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

«Debt Burdens» of Russian Borrowers

The article considers one of the main problems facing credit organization in modern Russia, analyzes the situation concerning the highest overdue debts in regions. It presents the ways and methods to solve this problem as well.

Key words: consumer lending; overdue debt; crediting of the population.

**Анализ эффективности кредитной политики
ПАО «Сбербанк России»
с целью улучшения качества кредитования физических лиц**

Статья посвящена теоретическому осмыслению особенностей кредитной политики ПАО «Сбербанк России» с целью улучшения качества кредитования физических лиц. Проблемы эффективности кредитования граждан проявляются в наиболее общем виде. Материалы научных трудов, подходы к изучению исследуемой проблематики позволили выявить методологические основы для проведения исследования.

Ключевые слова: банковское кредитование; кредитная политика; кредитование физических лиц; потребительский кредит; кредитный портфель банка.

Кредитование физических лиц – крайне важный элемент экономики РФ. В настоящее время в России особенно актуально формирование цивилизованного рынка потребительского кредитования, способного повысить уровень благосостояния населения, тем самым создав дополнительный импульс экономического роста.

Согласно Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ [1], «Банк России в установленном им порядке ежеквартально рассчитывает и публикует среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) по категориям потребительских кредитов (займов)».

Однако проблема, для устранения которой разрабатывался данный федеральный закон, назревала уже длительное время и могла перейти из правового взаимодействия банков и клиентов, которые возникли на договорной основе, в отношения социальные. Таким образом, обнаружившаяся правовая неопределенность, связанная с кредитованием физических лиц, успешно заменялась судебной практикой. Суды принимали сторону заемщика как «экономически слабого субъекта отношений» и тем самым создавали еще новые правовые проблемы.

На фоне стремительного роста потребительского кредитования законы, которые регулировали данные правовые отношения, перестали отвечать современным реалиям. Фактически регулирование осуществлялось согласно нормам гл. 42 Гражданского кодекса РФ, а также положениям Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 № 2300-1 [2], которые вообще не учитывали специфику кредитных и заемных отношений. Таким образом, законодательное регулирование не поспевало за ростом предложений кредитных и заемных продуктов. Так, в названном законе сформулированы основополагающие дефиниции. В первую очередь определен термин «потребительский кредит (заем)», который ранее отсутствовал в законодательстве, однако, несмотря на это, широко применялся в банковской сфере и встречался в ряде нормативных актов Банка России.

Необходимо подчеркнуть, что на момент заключения договора потребительского займа полная стоимость потребительского кредита не должна превышать рассчитанный Банком России среднерыночный показатель полной стоимости потребительского кредита (займа) соответствующей категории потребительского кредита (займа), применяемый в данном календарном квартале, более чем на 1/3 (табл. 1).

* **Ирина Фанисовна Мустафина**, магистрант факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Таблица 1

**Среднерыночные и предельные значения ПСК
1 квартал 2017 г. [3]**

Категория кредита	Среднерыночное значение ПСК в 3 кв. 2016 г., %	Предельное значение ПСК для 1 кв. 2017 г., %
Потребительские кредиты с лимитом кредитования		
до 30 тыс. рублей	27,51	36,68
30–100 тыс. рублей	28,89	38,52
100–300 тыс. рублей	27,25	36,33
свыше 300 тыс. рублей	23,83	31,77
Нецелевые потребительские кредиты, целевые потребительские кредиты без залога (кроме POS-кредитов), кредиты на рефинансирование		
до 1 года, до 30 тыс. рублей	30,24	40,32
до 1 года, 30–100 тыс. рублей	20,66	27,54
до 1 года, 100–300 тыс. рублей	18,83	25,10
до 1 года, свыше 300 тыс. рублей	16,46	21,94
свыше 1 года, до 30 тыс. рублей	21,08	28,11
свыше 1 года, 30–100 тыс. рублей	21,33	28,44
свыше 1 года, 100–300 тыс. рублей	20,93	27,90
свыше 1 года, свыше 300 тыс. рублей	18,82	25,09
POS-кредиты		
до 1 года, до 30 тыс. рублей	31,33	41,78
до 1 года, 30–100 тыс. рублей	27,45	36,60
до 1 года, свыше 100 тыс. рублей	23,41	31,21
свыше 1 года, до 30 тыс. рублей	27,93	37,24
свыше 1 года, 30–100 тыс. рублей	23,99	31,98
свыше 1 года, свыше 100 тыс. рублей	22,83	30,44

Анализируя эффективность кредитной политики ПАО «Сбербанк России», необходимо подчеркнуть, что в рамках потребительского кредита банк предлагает клиентам розничные кредитные продукты, которые предусматривают различные условия для разных клиентских сегментов: сотрудников Банка и его дочерних компаний; работников предприятий, участвующих в зарплатных проектах, и т. д. При наличии у заемщиков положительной кредитной истории, к процентным ставкам могут быть применены понижающие дисконты.

Так, в 2016 году ПАО «Сбербанк России» укрепил лидерство в жилищном кредитовании. Еще одним заметным направлением в деятельности банка является автокредитование. В 2016 году ПАО «Сбербанк России» упростил и ускорил процедуру, связанную с оформлением кредитов: кредитная заявка теперь вводится в

автоматизированную систему банка непосредственно в автосалоне, что существенно сокращает процесс принятия решений по заявкам.

На рисунке 1 представлена динамика кредитного портфеля до вычета резервов на его обесценение и потребительских и прочих ссуд физическим лицам.

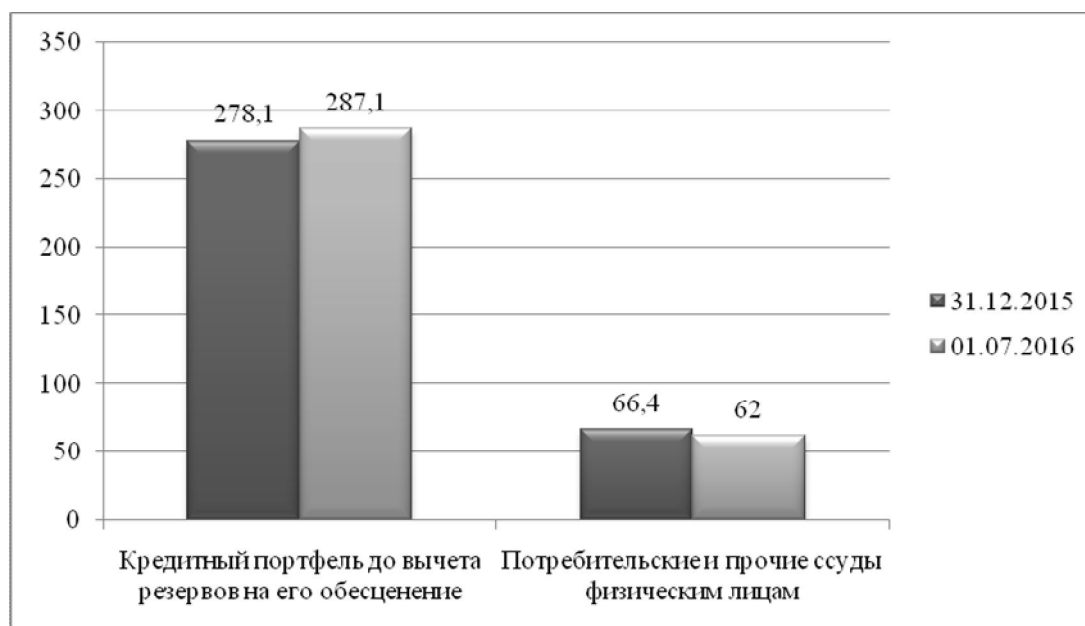

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля до вычета резервов на его обесценение и потребительских и прочих ссуд физическим лицам

[составлено автором по материалам финансовой отчетности по МСФО за 2016 год
(URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs>)]

На рисунке 2 представлена динамика ссуд и резервов под обеспечение по состоянию на 31 декабря 2016 г.

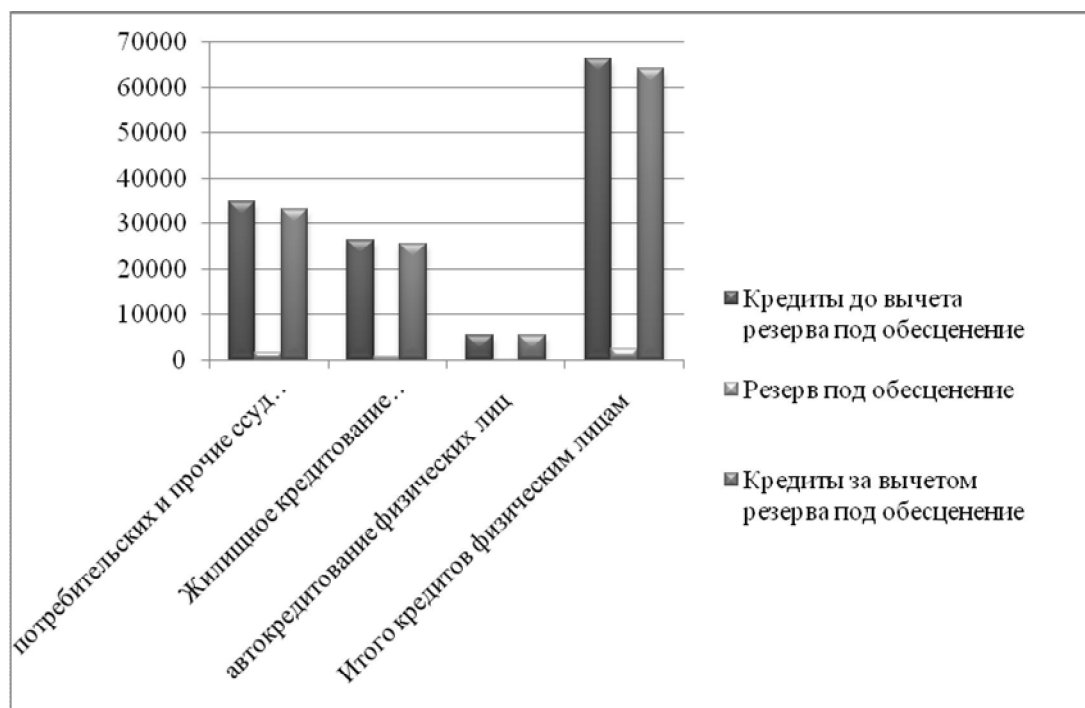

Рис. 2. Динамика ссуд и резервов под обеспечение по состоянию на 31 декабря 2016 г.
[составлено автором по материалам финансовой отчетности по МСФО за 2016 год
(URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs>)]

В заключение следует отметить, что банк осуществляет консервативную политику в части покрытия кредитных рисков, однако одна из основных проблем кредитования всегда будет заключаться в невозвратности полученного кредита. В настоящее время банк контролирует процесс взыскания проблемной задолженности физических лиц на всех стадиях сбора.

Литература

1. О потребительском кредите (займе) [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 10.04.2017).
2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 10.04.2017).
3. С 1 января потребкредит должен стоить не больше 40,3 %: Центробанк опубликовал кредитные «потолки» на 1 квартал 2017 года // БанкИнформСервис : информационное агентство. – 2016. – 16 ноября. – URL: <https://bankinform.ru/news/SingleNews.aspx?newsid=83744> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Финансовая отчетность по МСФО за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Сбербанк России». – URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (дата обращения: 10.04.2017).

Irina Fanisovna Mustafina,

Master Student, Business and Management Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Efficiency Analysis of «Sberbank of Russia» Credit Policy to Improve the Quality of Individual Lending

The article focuses on the theoretical analysis of the Sberbank credit policy aimed at improving the quality of lending. The problem of retail financing efficiency is outlined in a generic manner. Scientific literature presenting the approaches to the analysed area allowed us to identify methodological framework for the study.

Key words: bank lending; credit policy; lending to individuals; consumer credit; credit portfolio of the bank.

|| ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Роль конституционного суда в механизме административного государства

Современные административные государства стараются быть похожими на страны Запада. Они имитируют создание такого же механизма государства. Но органы власти в этом механизме выполняют иные функции. Конституционный суд, созданный в административном государстве, должен создавать видимость охраны конституции и легитимизировать неконституционные свойства административного государства.

Ключевые слова: административное государство; конституционный суд; функции суда.

Сегодня в мире существует много административных по своей сущности государств¹, которые вынуждены имитировать наличие у себя конституционного строя. В рамках реализации политики имитации они создают квазиконституционные органы или наклеивают конституционные ярлыки на явно неконституционные органы власти. Административные государства современности стараются быть похожими на страны Запада. Своего верховного правителя они называют президентом. Собрание номенклатуры при правителе – парламентом. Наряду с ними может создаваться конституционный или верховный суд. В механизме административного государства этот орган выполняет особые функции, которые отличают его от органов с таким же названием в конституционных государствах. Задачей данной статьи является описание этих функций.

Автор данного исследования использует метод идеальной модели М. Вебера. Он описывает типичные функции, которые вынужден исполнять конституционный суд в научной модели административного государства, а затем показывает, как эти функции реализуются конкретными судами в конкретных государствах, являющихся в той или иной степени административными. В жизни идеальная научная модель, как правило, реализуется только отчасти.

1. Важнейшей функцией конституционного суда в административном государстве является имиджевая. Он должен делать вид, что охраняет конституционный строй страны, защищает ее конституцию. С этой целью конституция или закон наделяют суд широчайшими полномочиями по защите конституции страны. Нормы позитивного права работают в административных государствах только по указанию чиновников. Если они не выражают интересы административного класса, то превращаются в пустые декларации. Нормы о конституционном суде легко нейтрализуются тем, что члены суда назначены правителем из лиц, преданных ему и этатистской идеологии. Они пользуются своими полномочиями только с разрешения правителя. Здесь кадры (а не право) решают все. «Конституционный надзор, – пишет С.А. Авакян, – может сохраняться как своего рода внешняя декорация демократизма власти, однако с малым влиянием на конституционализацию процессов ее осуществления»².

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

¹ Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010.

² Авакян С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. Ломоносова. – М. : Изд-во Московского университета, 2008. – С. 18.

В зависимости от имитационной модели, правитель может позволить конституционному суду признавать какие-то акты неконституционными. Государственная бюрократия затем решает, исполнять ли эти решения суда или нет. Например, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 1 июня 2010 № 705-О-О указал, что согласование места и времени проведения публичного мероприятия не должно превращаться в предоставление разрешения на его проведение³. Но органы власти страны по-прежнему по своему усмотрению разрешают или запрещают людям собираться мирно, грубо нарушая ст. 31 Конституции РФ. «А Васька слушает, да ест».

От правителя административного государства зависит, что позволить делать конституционному суду, а что нет. При этом его позиция может изменяться. В 1990-х гг. в России Конституционному Суду позволялось защищать местное самоуправление. Конституционный Суд принял несколько решений, ограждающих местные власти от попыток подчинить их главам регионов (Постановление от 1 февраля 1996 г.⁴; от 17 апреля 1996 г.⁵; от 24 января 1997 г.⁶; от 30 ноября 2000 г.⁷). Но в 2000-х гг. политика правителя сменилась, и Конституционный Суд РФ стал оправдывать устранение самостоятельности местных органов власти и прав местного населения на самоуправление.

Современные административные государства обычно носят патерналистский характер, который прячется за слова о социальном характере государства. Исходя из этого, конституционным судам позволяется защищать социально-экономические права населения. Это не обеспечивает устранения бедности в стране, но создает видимость заботы государства о своих подданных.

Правитель часто позволяет судам охранять личные права человека. В качестве гарантий их обеспечения конституционные суды требуют усиления судебной власти⁸. Это не страшно для административного государства, где нет разделения властей и суды являются частью административной машины, подчиненной правящей группе. В конфликтных вопросах они чаще встают на сторону государства, а не человека.

Эффективность имитации большого значения суда в жизни общества бывает невысокой. Так, Конституционный Суд Таджикистана принимает в году в среднем 3 постановления и 8 определений⁹.

Важнейшей функцией суда является пропагандистская. Чиновники суда доказывают всему миру, как они эффективно работают. Председатель Конституционного суда Таджикистана и его заместитель чаще участвуют в разного рода конференциях у себя дома и за рубежом, где рассказывают о значительной роли суда в охране Конституции Таджикистана¹⁰, чем непосредственно участвуют в работе Суда по вынесению каких-либо решений.

В имитации создания «важного органа» по защите конституции участвует служилая интеллигенция, которая доказывает наличие широких властных полномочий у суда, его схожесть с западными аналогами. Представители демократиче-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 705-О-О // Консультант плюс. – Высшая школа. – Вып. 17. – 2012.

⁴ Вестник КС РФ. – 1996. – № 1. – С. 34–47.

⁵ Российская газета. – 1997. – 6 февраля. – С. 4–5.

⁶ СЗ РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 708.

⁷ СЗ РФ. – 2000. – № 50. – Ст. 4943.

⁸ По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

⁹ О Конституционном суде Республики Таджикистан. – URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=38&Itemid=34 (дата обращения: 27.06.2017).

¹⁰ За 2016 г. они приняли участие в 21 конференции и форуме внутри страны и за рубежом.

ских стран считают, что имитация конституционного строя лучше, чем открытое закрепление в законе авторитарного режима и всевластия диктатора. Они соглашались «поиграть в жмурки» и сделать вид, что всерьез воспринимают имитационные конституционные суды административных государств.

2. Второй важнейшей функцией конституционных судов административных государств является легитимация неконституционных характеристик этих государств и деятельности их органов и должностных лиц. Используя свой авторитет и официальное положение, конституционный суд должен подводить конституционную основу под типичную для административных государств монархическую форму правления с господством правителя и отсутствием разделения властей.

Большую и неоценимую работу по легализации монархической формы правления в России проделал Конституционный Суд РФ. В Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П¹¹ Конституционный Суд обосновал положение о том, что правитель, находясь на должности Президента РФ, может действовать за пределами Конституции РФ. На него не действует характерный для правового государства разрешительный тип правового регулирования. Закрепленный в Конституции РФ перечень полномочий Президента РФ является только примерным и может расширяться сколь угодно широко. Цель (предусмотренная ч. 2 ст. 80 Конституции РФ обязанность Президента быть гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, охранять суверенитет России, ее независимость и государственную целостность) оправдывает средства (в том числе массовое применение насилия в отношении граждан своей страны). Конечно, все это сопровождается замечаниями о том, что Президент не должен прямо нарушать Конституцию и должен действовать в конституционных целях. Но служилая интеллигенция легко докажет, что все, что творит Правитель, – на пользу Конституции. Это не составляет для нее большого труда. Суд признал наличие скрытых полномочий Президента РФ, колоссальное количество которых обнаружилось впоследствии. В частности, Президент РФ стал подбирать руководство Счетной палаты, самого Конституционного Суда, фактически назначать и снимать с должности глав регионов. Эти полномочия позволяют президенту превратиться в абсолютного правителя страны. Давая оценку решению Суда от 31 июля 1995 г., судья Конституционного Суда В. Д. Зорькин писал: «...это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании»¹². Напрасно судья Б. С. Эбзеев в своем особом мнении обращал внимание судей на то, что принимаемое Судом решение приводит «к нарушению принципа демократического правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), согласно которому конституционные органы государственной власти могут действовать только в рамках установленных Конституцией полномочий и в предписанных ею пределах»¹³. Суд знал, что творит, и твердо шел к намеченной цели оправдания монархии в стране. Верховный правитель должен стоять над правом. К оправданию этого положения и вел Конституционный Суд РФ. Со слов Б. С. Эбзеева, Суд обосновал наличие у Президента РФ «так называемого надпозитивного права государственной необходимости»¹⁴.

В Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П¹⁵ Конституционный Суд РФ решил, что ради великих целей Президент РФ может действовать вне рамок закона и сам принимать указы, носящие характер закона, исходя из принципа целесообразности. Это решение оправдало присвоение Президентом РФ законодатель-

¹¹ СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

¹² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2320.

ных функций и было направлено на нейтрализацию принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Конституционный Суд признал Президента РФ в качестве верховного правителя, стоящего над иными органами власти, превращающего разделение властей в разделение труда между подчиненными ему органами власти. Как и в предыдущем случае, Конституционный Суд сопроводил свое решение оговорками о том, что Президент не должен открыто нарушать Конституцию и законы¹⁶. Но эти оговорки никто не принимает в расчет. Судья Конституционного Суда В. О. Лучин в своем особом мнении обратил внимание, что Суд отказывается от конституционного принципа правового государства – принципа верховенства закона¹⁷. «Можно выразить лишь сожаление, что Конституционный Суд своим авторитетом оправдывает антиконституционную указную практику, основанную на целесообразности и так называемых “скрытых” полномочиях Президента Российской Федерации», – отмечал судья В. О. Лучин¹⁸. Воспользовавшись своими законодательными полномочиями, Президент РФ разделил страну на федеральные округа (что-то похожее на генерал-губернаторства при Екатерине II), во главе которых поставил своих наместников. С их помощью была ликвидирована самостоятельность регионов и федеративное устройство страны.

В Постановлении от 22 апреля 1996 г. № 10-П¹⁹ Конституционный Суд РФ оправдал господство Президента РФ над Федеральным Собранием РФ, в частности его право следить за порядком принятия законов и принуждать Федеральное Собрание действовать в рамках закона, как его понимает Президент. Это решение наделило Президента РФ судебскими полномочиями.

В Постановлении от 1 декабря 1999 г. № 17-П²⁰ Конституционный Суд РФ подтвердил отсутствие самостоятельности прокуратуры России и господство над ней верховного правителя в лице Президента РФ.

В своих постановлениях Конституционный Суд РФ признал конституционным устранение самостоятельности исполнительной ветви власти²¹. Фактически он объявил недействующей ст. 10 Конституции РФ, которая декларирует самостоятельность ветвей власти.

В Постановлении от 4 апреля 2002 г. № 8-П²² Конституционный Суд РФ оправдал претензии Президента РФ на имперские полномочия, а именно на право Президента РФ отстранять от должности глав регионов и инициировать роспуск законодательных собраний регионов. Таким образом было признано, что глава региона – это не орган власти, представляющий население региона, а наместник правителя, которого он может лишить своих полномочий. Судья Конституционного Суда Н. В. Витрук в своем особом мнении отметил, что на Президента РФ

¹⁶ СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2320.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. О. Лучина по делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2320.

¹⁹ СЗ РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2253.

²⁰ СЗ РФ. – 1999. – № 51. – Ст. 6364.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея» // СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497. – П. 4, абз. 4, п. 6.

²² СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497.

оказалась возложена функция правосудия, которую он не может исполнять²³. Присвоение Президентом РФ имперских полномочий по назначению своих наместников в регионы было окончательно оправдано Конституционным Судом РФ в его Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П²⁴. Это постановление признало конституционным право Президента РФ распускать представительные органы регионов, если они откажутся принять его наместника.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал действующей в современной России ст. 4 Основных законов Российской Империи 1906 г., которая гласит: «Верховная самодержавная власть в России принадлежит Императору Всероссийскому»²⁵. Но этот император сегодня скрывается под титулом Президента России.

Так же эффективно правители используют конституционные суды в других странах. В марте 1995 г., используя решение Конституционного Суда Казахстана о нарушении порядка выборов в Верховный Совет Казахстана, Н. А. Назарбаев распустил неподконтрольный ему представительный орган²⁶ и установил личную диктатуру в стране. Верховный суд Пакистана признал конституционным военный переворот, совершенный Зия-уль-Хаком²⁷.

Естественным стремлением каждого правителя является сохранение своей власти пожизненно. Конституционному суду приходится подводить под это стремление конституционную основу. Председатель Конституционного Суда Кыргызстана Ч. Баева в свое время выступила с заявлением о легитимности выдвижения кандидатуры А. Акаева на третий срок, несмотря на запрет Конституции Кыргызстана²⁸. 4 февраля 2016 г. Конституционный Суд Таджикистана признал конституционным право Э. Рахмона пожизненно занимать должность Президента Таджикистана, а в случае необходимости передать эту должность своему сыну. Это, по его мнению, является признаком укрепления демократии, способом развития конституционного строя страны и обеспечивает защиту прав человека²⁹.

На конституционные суды возлагается обязанность легитимации авторитарного характера административного государства, оправдание запретов свободно использовать политические права и придание конституционного вида осуществляемым репрессиям против оппозиции.

Например, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П³⁰ подвел конституционную основу под лишение населения регионов права избирать своего главу региона. Конституционным было признано лишение людей важнейшего политического права избирать и быть избранными в органы власти. Вместе с этим их лишили и права участвовать в управлении делами своего региона, поскольку наместники правителя умело «зачищают политическое поле» в своем регионе, устраняют реальную оппозицию (ее лидеров) и обес-

²³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука // СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497. – П. 4.

²⁴ СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

²⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 444.

²⁶ Политический кризис в Казахстане 1995 г. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5_\(1995\)_\(дата_обращения:_28.06.2017\).](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5_(1995)_(дата_обращения:_28.06.2017).)

²⁷ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2005. – С. 327.

²⁸ Ногойбаева Э. Политическое поле Кыргызстана // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах // Екатеринбург, 2005. – С. 127.

²⁹ Конституционный суд Таджикистана разрешил президенту Эмомали Рахмону избираться неограниченное количество раз. – URL: <http://www.newsru.com/world/04feb2016/rahmon.html> (дата обращения: 26.06.2017).

³⁰ СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

печивают формирование послушной им номенклатурной ассамблеи, которая только имитирует функции регионального парламента.

Помощь Конституционному суду в легитимации авторитарного режима оказывает служилая интеллигенция. Например, А. А. Макушин заявлял в 2007 г., что лишение населения регионов права выбирать своего главу региона нацелено на защиту прав и свобод граждан и общества³¹ от самих этих граждан, которые не знают, что творят.

Авторитарные режимы административных государств стараются лишить свое население свободы объединения, устранить реальную оппозицию в стране, сделать правящую группу незаменимой. При этом они выращивают ручную оппозицию, которая создает только видимость многопартийности и альтернативности выборов. Посильную помощь в этом им оказывают конституционные суды. Например, Конституционный Суд РФ признал конституционным запрет создавать партии с числом членов менее 50 тысяч человек³², а также региональные и межрегиональные партии³³. Это позволило правящей группе ликвидировать все реально оппозиционные, но слабые партии, оставив только партеобразное объединение бюрократии и партии-подсадки, которые лишь обозначали свою оппозиционность, а фактически являлись «партиями его величества». Это позволило прервать в стране нормальный процесс партеобразования, уничтожить все ростки будущей оппозиции на раннем этапе их зарождения. Ограничение свободы объединения замечательно еще и тем, что устраняет в стране свободные выборы. Правящая группа сама решает, из какого списка кандидатов население может выбирать себе представительный орган, и подменяет свободные выборы управляемыми.

Конституционный суд административного государства может помогать бюрократии проводить управляемые выборы в стране. Например, Конституционный Суд РФ помог бюрократии устранить свободу выборов, признав конституционным запрет избирателям на свои деньги поддерживать того или иного кандидата³⁴. В Постановлении от 15 апреля 2014 г. № 11-П³⁵ он признал неконституционной практику запрета досрочного голосования. Известно, что это голосование широко используется бюрократией для осуществления управляемых выборов в органы власти.

Авторитарные режимы легко пресекают финансирование независимых от них общественных объединений внутри страны. Но деньги могут поступать из-за рубежа. На борьбу с внешним финансированием объединений граждан был направлен ФЗ «Об общественных объединениях», принуждающий их заявлять о том, что они являются иностранными агентами. В своем Постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П³⁶ Конституционный Суд РФ признал конституционной эту стигматизацию объединений.

В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П³⁷ Конституционный Суд РФ признал вполне конституционным контроль государства за сознанием подданных. Все оппозиционные партии должны сами сообщать органам государства о лицах, вступивших в эти партии и выразивших желание бороться с правящей группой.

³¹ Макушин А. А. Конституционный процесс // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 9. – С. 5.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – С. 3989.

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.

³⁴ Постановление КС РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П // СЗ РФ. – 2006. – № 47. – Ст. 4968.

³⁵ СЗ РФ. – 2014. – № 16. – Ст. 1922.

³⁶ Там же. Ст. 1921.

³⁷ СЗ РФ. – 2007. – № 30. – С. 3989.

Административные государства по-разному относятся к проведению референдума в стране. Диктаторы, умело манипулирующие общественным сознанием и устранившие сильную оппозицию в стране, систематически прибегают к референдуму как средству легитимации своих решений. Правительства, не способные полностью устранить оппозицию, боятся проводить референдумы. Они вводят в закон массу препятствий, не позволяющих инициативным группам организовать проведение референдума. Конституционный суд легитимирует эти препятствия. Например, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 11 июня 2003 года № 10-П³⁸ признал конституционным запрет проведения референдума в определенные сроки. В Постановлении от 21 марта 2007 г. № 3-П³⁹ Конституционный Суд РФ признал конституционным запрет на проведение референдума по основным вопросам государственной жизни.

Административное государство часто не прямо запрещает использование тех или иных политических прав, а вводит массу препятствий на пути их реализации: вводит специально усложненную процедуру реализации, позволяет пользоваться политическим правом только с разрешения бюрократии (правоприменителя). Создается так называемое «турникетное право». В своих решениях Конституционный Суд РФ признал конституционными ограничения политических прав и свобод путем введения процессуальных и бюрократических формальностей. В Определении от 21 декабря 2000 г. № 266-О он признал конституционным этот бюрократический прием ограничения прав на объединение⁴⁰. В Определении от 2 апреля 2009 № 484-О-П⁴¹ и от 1 июня 2010 № 705-О-О⁴² Конституционный Суд РФ проявил особую заботу о том, чтобы бюрократия могла по своему усмотрению разрешать или запрещать собираться людям на улице. Другими словами, он оправдал массовые репрессии против людей, без разрешения чиновников собирающихся на улицах и площадях. В своем особом мнении судья А. Л. Кононов отметил, что Конституционный Суд РФ фактически уклоняется «от своей главной обязанности – защиты конституционных прав и свобод граждан» и помогает повсеместному и массовому нарушению свободы собраний, циничному и ничем не ограниченному произволу исполнительной власти⁴³.

Административный класс консервативен по своей природе и старается бороться со всем новым, что возникает в обществе без его разрешения. Конституционный Суд РФ помогает бюрократии в этой борьбе. В своем Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П⁴⁴ Суд признал вполне конституционной дискриминацию новых религиозных объединений в стране.

Выживание административных государств требует от них высокой степени централизации и устранения принципов федерализма и местного самоуправления, которые декларируются в конституционном акте, копирующем западные образцы. Так, Конституционный Суд РФ сделал все, от него зависящее, для того, чтобы нейтрализовать нормы Конституции РФ, закрепляющие федеративное государственное устройство. В Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П⁴⁵ Конституци-

³⁸ СЗ РФ. – 2003. – № 25. – Ст. 2564.

³⁹ СЗ РФ. – 2007. – № 14. – Ст. 1741.

⁴⁰ Определение КС РФ от 21 декабря 2000 г. № 266-О.

⁴¹ Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.

⁴² Консультант плюс. – Высшая школа. – Вып. 17. – 2012.

⁴³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П По жалобе гражданина С. М. Шимоволоса, А. В. Лашманкина, Д. П. Шадрина о нарушении их конституционных прав положением ч. 5 ст. 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.

⁴⁴ Российская газета. – 1999. – 16 декабря.

⁴⁵ СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

онный Суд признал ничтожными слова Конституции РФ о наличии государственности (а значит, суверенитета) у субъектов Федерации. В Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П⁴⁶ он указал, что слова Конституции РФ о самостоятельности субъектов Федерации в установлении своей системы органов власти ничего не значат. Все регионы должны копировать схему отношений между органами власти в центре. Как уже отмечалось выше, Конституционный Суд РФ признал конституционным концентрацию власти в стране в руках правителя страны и легитимировал формирование органов власти в регионах из центра⁴⁷. М. А. Краснов обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ фактически заявляет о необходимости централизации и унификации организации исполнительных органов во всех регионах. Они рассматриваются им как нижестоящие структуры центральных органов исполнительной власти, ничем не отличающиеся от их территориальных подразделений⁴⁸. В Постановлении от 23 апреля 2004 г. № 8-П⁴⁹ Конституционный Суд РФ решил, что Государственная Дума может полностью игнорировать мнение регионов по поводу принимаемого закона по предмету совместного ведения. Устранить самостоятельную политическую жизнь в регионах помогло Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П⁵⁰, которое признало конституционным запрет создания региональных партий в провинциях страны. Во всех регионах люди должны голосовать за партии, дозволенные в Москве и управляемые из центра.

Конституционные суды административных государств помогают административному классу не допустить появления местного самоуправления в стране. Например, Конституционный Суд РФ в Определении от 21 февраля 2002 г. № 26-О⁵¹ признал конституционным лишение местного населения права избирать главу муниципалитета. В Постановлении от 18 мая 2011 № 9-П⁵² Конституционный Суд признал конституционным двухступенчатые выборы в представительные органы муниципальных районов, которые позволяют бюрократии проводить селекцию удобных ей депутатов. В Постановлении от 1 декабря 2015 № 30-П⁵³ Конституционный Суд РФ оправдал откровенное вмешательство региональных властей в формирование послушных им органов власти на местах и дробление муниципалитетов на мелкие части для удобства манипулирования их органами власти.

Конституционные суды административных государств берут на вооружение разного рода антиконституционные доктрины и объявляют их конституционными. Например, Конституционный Суд РФ не раз при принятии своих решений исходил из доктрины необходимости подробно урегулировать всю общественную жизнь, ликвидировав конституционные свободы. Он отказывается от признания необходимости применения к членам общества (их объединениям) общедозволительного типа правового регулирования. Так, в Постановление от 16 июля 2007 г. № 11-П⁵⁴ он оправдывает ликвидацию свободы создания и деятельности партий и признает конституционным подробное регулирование этих процессов, позволяю-

⁴⁶ СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

⁴⁸ Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности: труды кафедры конституционного и административного права. – Вып. 1. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 10.

⁴⁹ СЗ РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

⁵⁰ СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.

⁵¹ Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 4.

⁵² СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3239.

⁵³ Российская газета. – 2015. – 14 декабря.

⁵⁴ СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3989.

щее бюрократии по своему усмотрению решать, какие партии регистрировать, а какие нет, что разрешить партиям, а что им запретить делать. Это известная доктрина полицейского государства, которая сегодня выдается за доктрину правового государства. В соответствии с этой доктриной конституционные суды смотрят на население как на ребенка, которого правящая группа должна взять под опеку. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П Конституционный Суд РФ объявляет, что свобода объединения несет в себе угрозу для демократии, народовластия, федерализма, для самих прав и свобод гражданина⁵⁵. Таким образом Конституционный Суд РФ поддержал доктрину так называемой «управляемой демократии», где вся политическая деятельность в обществе осуществляется под контролем и с согласия государственной бюрократии.

Как отмечалось выше, Конституционный Суд РФ объявил конституционной доктрину свободы деятельности государства, его органов и должностных лиц в деле нормотворчества. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П⁵⁶ Конституционный Суд признал полномочия законодателя ограничивать права граждан на объединение исходя из интересов правящей группы. Таким образом он оправдал отказ от принципов правового государства (принципа верховенства конституции, необходимости ограниченного правления и применения к государственным органам разрешительного типа правового регулирования). В демократическом обществе государство всегда находится под подозрением. В этатистском – распространяется презумпция добросовестности органов власти.

Как отмечалось выше, конституционный суд административного государства реализует политику правителя и изменяет характер своих решений в зависимости от его интереса. В Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П⁵⁷ Конституционного Суда РФ требовал ввести выборность глав регионов по аналогии с выборностью Президента РФ, поскольку в то время Президент РФ боролся с сильными представительными органами регионов, неподконтрольных ему. Но после фактического введения Президентом РФ назначения глав регионов, в Постановлении от 21 декабря 2005 г.⁵⁸ Конституционный Суд РФ отказался от своей прежней позиции. Все органы власти при монархическом правлении должны колебаться то в одну, то в другую сторону вместе с колебаниями линии правителя. В противном случае можно выпасть из системы, как это случилось с Конституционным Судом Казахстана, который стал слишком самостоятелен и был распущен правителем в 1995 г.⁵⁹ То же случилось с Конституционным Судом России в 1993 г. После вынесения решения, не устраивающего правителя, деятельность его была приостановлена⁶⁰.

В ходе своей деятельности конституционный суд административного государства должен хитрить, прибегая то к ограничительному, то к расширительному толкованию норм конституционного текста. Используя противоречивость конституционного текста, он делает акцент то на одной, то на другой его норме, игнорируя наличие иных норм права. Например, Конституционный Суд РФ не любит вспоминать о нормах Конституции РФ, закрепляющих автономию регионов (ч. 2 ст. 11, 73 Конституции), самостоятельность ветвей власти (ст. 10 Конституции РФ), запрет отменять или умалять права граждан, обращенный к законодателю (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491. – П. 3.2.

⁵⁶ СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.

⁵⁷ СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

⁵⁸ СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

⁵⁹ Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 2 (27). – С. 19.

⁶⁰ Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. – Т. 1. – М., 2010. – С. 325.

Иногда конституционный суд вообще вынужден прикидываться простаком и делать вид, что ему неизвестны значения тех или иных терминов, используемых в правовой сфере. Например, Конституционный Суд РФ сделал вид, что ему неизвестно значение слова «государство», которое используется в теории государства и конституционном праве. Каждый первокурсник юридического факультета знает, что неотъемлемым признаком государства является его суверенитет. В своем Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П⁶¹ Конституционный Суд РФ заявил, что употребление слова «государство» («государственный») в отношении субъектов Федерации в Конституции РФ (ч. 2 ст. 5, ст. 73) вовсе не означает наличие у них хоть какого-то суверенитета. Конституционный Суд РФ напрочь забыл, что означает в теории права категория «общие принципы» (Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года № 10-П; от 4 апреля 2002 № 8-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П) и не смог отличить их от конкретных регулятивных норм, издание которых запрещено на федеральном уровне (п. «н» ст. 72 Конституции РФ) и должно быть отнесено к исключительным полномочиям субъектов Федерации (ст. 73 Конституции РФ). «...Трудно согласиться с тем, что установление конкретных требований относительно возраста кандидатов в депутаты и на выборные должности в субъектах Российской Федерации входит в содержание “общего принципа организации системы органов государственной власти и местного самоуправления” либо составляет основу (принцип) регулирования избирательного права граждан Российской Федерации», – писал в своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук⁶².

Внесение антиконституционных по своей сути поправок в текст конституции привлекает внимание зарубежной общественности и разоблачает антиконституционную направленность деятельности правящей группы. На выручку приходит конституционный суд. Он становится эффективным инструментом изменения содержания конституционных актов путем их толкования, выгодного правящей группе (правителю) и в целом административному классу.

Правящая группа административного государства не придает решениям конституционного суда большого значения. Они используются для оправдания отдельных действий государства и тут же забываются, как только потребность в них отпадает. Как уже отмечалось, для того, чтобы запретить региональным ассамблеям, неподконтрольным Президенту РФ, назначать глав регионов, Конституционный Суд РФ принял решение, обязывающие регионы строить систему органов власти соответствующую той, что имеется в центре⁶³. То есть регионы обязали проводить прямые выборы глав регионов. Но затем, когда это стало неактуально для правящей группы, про это решение забыли. Для оправдания имперских полномочий Президента РФ Конституционный Суд РФ заявил, что во всех регионах России должен быть введен единый порядок формирования органов власти⁶⁴. Но затем правящая группа решила, что в разных регионах порядок назначения главы региона может быть разным, и о решении Конституционного Суда по этому поводу не вспоминают.

⁶¹ СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

⁶² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука // СЗ РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 3002.

⁶³ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края : постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336. – П. 3.

Конституции, октроированные правительствами административных государств, часто не удовлетворяют высокие требования конституционализма: обеспечение социократии и верховенства прав человека. Они закрепляют антиконституционные положения или способствуют сохранению в стране доконституционных институтов. Часто они имеют лазейки для поддержания абсолютной власти правителя, для формирования правительства, безответственного перед представительным органом, для устранения децентрализации управления страной (подавления федерализма и местного самоуправления). Конституционный суд, как «раб лампы», которой является конституционный текст, объявляет эти неконституционные положения конституционными и развивает их в своих решениях. Так, Конституционный Суд РФ, оправдывая монархическую форму правления страны, лишь довел до абсурда нормы ст. 80 Конституции РФ.

При всем при этом, конституционные суды часто нельзя признать идеальным винтиком в механизме административного государства. Множество их решений, не касающихся политических вопросов, пронизано духом свободы и гуманизма. Они «развращают» интеллектуальную элиту своей страны, дают ей основу для критики административного государства и общества. В значительной степени подрывное значение для административного государства имеют особые мнения судей конституционного суда. Они разрушают монистическое мышление, типичное для административных государств. В них сохраняются и поддерживаются конституционные идеалы. Те немногие, кто являются носителями конституционной идеи, чувствуют себя не столь одинокими, когда читают эти особые мнения. Они позволяют хоть как-то поддерживать дух конституционализма в интеллектуальных элитах страны.

Итак, из сказанного можно сделать вывод, что конституционные суды административных государств выполняют две важнейшие функции, обеспечивающие выживание этих государств: создание видимости того, что в стране охраняется конституция, и легитимация неконституционных свойств государства.

Sergey Alekseevich Denisov,

Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Liberal Arts University – University for
Humanities (Ekaterinburg)

The Role of the Constitutional Court in the Administrative State Mechanism

The modern administrative states have been trying to be more like Western countries. They simulate the creation of a similar state mechanism. However, the authorities in this mechanism perform other functions. The constitutional court established in the administrative state intends to imitate the protection of the Constitution and to legitimize the unconstitutional properties of the administrative state.

Key words: administrative state; the constitutional court; the court's role.

Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики

Правоприменительное решение является результатом длительного процесса правоприменения, которое и оценивается субъектами права как соответствующее или не соответствующее справедливости. Принцип справедливости является одним из общих принципов права, на котором должны быть основаны все виды правовой деятельности, но в правоприменительной деятельности данный принцип приобретает особое значение, поскольку именно правоприменение отражает эффективность действующего законодательства. Теоретически содержание данного принципа вполне понятно, однако на практике возникает много сложностей его реализации при вынесении решений. Необходимо к тому же отметить, что оценка справедливости того или иного решения к тому же субъективна, но в любом случае требуется обеспечить оптимальное сочетание государственных и частных интересов. В статье изложены теоретические и практические аспекты достижения реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; справедливость; баланс частных и публичных интересов; принцип справедливости; право.

Эффективность развития и действия современной российской правовой системы зависит от множества взаимообусловленных факторов, которые в своей совокупности определяют структуру правовой системы. Существенная роль придается юридической науке, которая представляет некую доктринальную основу системы, также велико значение действующего законодательства, которое в последнее время не всегда характеризуется стабильностью и эффективностью. Особое место в функционировании правовой системы отводится качеству и результативности деятельности правоприменительных органов и должностных лиц. Более того, именно правоприменительная практика представляет собой тот самый индикатор, который отражает обоснованность того плана мероприятий, тактических шагов, которые проводятся государством в сфере правовой политики в целом, а также сигнализируют о целесообразности действующего законодательства.

При осуществлении своих полномочий правоприменитель учитывает общие, отраслевые и иные принципы права, среди которых есть основополагающие, определяющие сущность и назначение правоприменительной деятельности в целом. Принципы права, по своей сути, содержатся в Конституции РФ, но более конкретно и развернуто они закреплены в многочисленных отраслевых нормативных правовых актах. Принципы, провозглашенные законодателем и закрепленные в действующем законодательстве, должны быть теми столпами, на которых базируется правоприменительная практика.

Наряду с принципами законности, целесообразности, обоснованности, основным принципом также является и принцип справедливости, поскольку максимально эффективным воздействие правоприменения на общество может быть только в том случае, если оно соразмерно, обеспечивает равенство субъектов перед законом, а также отражает взаимные притязания государства, личности и общества. Более того, принцип справедливости обладает координирующей ролью в системе российского права, поскольку именно понятие справедливости, ее дости-

* **Инара Дамировна Ягофарова**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного законодательства, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург).

E-mail: vaina3@yandex.ru

жение позволяет установить баланс между требованиями естественного и позитивного права, между потребностями общества и требованиями государства, что в целом способствует эффективному правовому регулированию. Современная действительность, к сожалению, все больше дает поводов усомниться в способности достичь справедливого сочетания интересов общества и государства, что затрудняет слаженную работу государства в целом [3, с. 35].

В последнее время все чаще научные и практические деятели стали рассматривать принцип справедливости в правоприменительной деятельности государственных органов [4; 5; 2 и др.]. Это вполне логично, поскольку практическая применимость, а также эффективность любого нормативного акта видна лишь при воплощении на практике.

Справедливость представляет собой некое особое свойство, характерное для права, которое может выступать как определенная мера, при которой требование и воздаяние оптимизируются, выражая интересы личности, общества и государства, а также обеспечивая их защищенность правом.

А priori считается, что существующие нормы действующего права должны быть справедливыми и что принцип справедливости должен быть основой всего правового регулирования. Социальная ценность норм права и обеспечивается достижением справедливости, без чего регулирование поведения субъектов становится сложным. Это и отражает объективную сторону справедливости в праве. С субъективной стороны справедливость можно рассматривать с позиций реализуемых правоотношений, в которых субъекты, на основе отраслевого законодательства, принимают различные решения, которые и возможно оценивать с различных позиций, в том числе и с позиции справедливости. Осуществление принципа справедливости в правоприменительной практике способно обеспечить равенство всех участников правоприменительного процесса перед законом и перед соответствующим органом, в том числе и при индивидуализации наказания и выбора соответствующей санкции.

Нередко норма, справедливая по своей сути и содержанию, может привести к нарушению баланса интересов в результате недобросовестного применения. В данном случае, когда вопрос стоит о несправедливости в применении норм права, следует говорить об оценке норм правоприменяющими субъектами, причем эта оценка может исходить от субъектов, которые непосредственно занимаются правоприменением, либо от субъектов, чьи интересы не защищены в результате деятельности обозначенных ранее субъектов. И часто в таких случаях получается, что справедливость самой нормы искажается. Разумеется, понятие справедливости субъективно, поэтому, с позиций различных субъектов, принятое правоприменителем решение на основе справедливой нормы может оцениваться одними субъектами как совершенно справедливое, с позиции же иных субъектов – наоборот. Таким образом, можно сказать, что в любом случае имеет место оценочный характер справедливости, исходящий от различных субъектов права.

Для того чтобы говорить о наличии или отсутствии справедливости как ценностной категории в государстве, необходимо, чтобы объективная и субъективная стороны справедливости были согласованы, что напрямую находит отражение в праве и в правоприменительной деятельности.

Основным критерием эффективности работы правоприменителя, в котором сочетаются и юридический и неюридический критерии, является справедливость принятого решения. Обеспечение справедливости принятого решения возможно лишь при неукоснительном соблюдении закона. С. С. Алексеев характеризует справедливость таким образом: «Справедливость приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равенства и т. д., которые присущи

самому построению правовой доктрины» [1, с. 65]. В данном случае возникает вопрос о целесообразности и справедливости, прежде всего, нормативных установлений. Действующее законодательство, особенно уголовно-правового и гражданско-правового характера, заставляет задуматься о соразмерности и справедливости закрепленных положений. Исследователи, занимающиеся отраслевым законодательством, часто указывают на определенные несоответствия. В. В. Питецкий в своем исследовании относительно справедливости уголовных санкций за определенные виды преступлений указал на некоторые несоответствия. К примеру: «...в соответствии с п. “б” ч. 3 ст. 163 УК лицо, совершившее вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере (1 миллион руб.), может быть лишено свободы на срок от 7 до 15 лет со штрафом в размере одного миллиона рублей или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Санкция довольно суровая. В то же время санкция за простое умышленное убийство (ч. 1 ст. 105 УК) предусматривает лишение свободы от 6 до 15 лет. Из сопоставления приведенных санкций следует, что лицо, потребовавшее у потерпевшего один миллион рублей и высказавшее при этом соответствующие угрозы, может быть наказано более строго, чем лицо, реально совершившее умышленное убийство!» [4, с. 53]. И это не единственный пример из действующего законодательства, в котором явно нарушается принцип справедливости. И это несмотря на то, что в ст. 6 УК РФ указано, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Анализируя в своей статье ряд подобных несоответствий, автор делает вывод, что принцип справедливости при назначении наказания должен основываться не на общественной опасности преступления, которая определяется санкциями за него и назначенным судом наказанием, а на сущности совершенного деяния. Хотелось бы согласиться с автором, поскольку нередко мы оцениваем опасность деяния характером прописанных санкций за него, хотя следует больше внимания уделять соответствию совершенного деяния и справедливости выносимого решения.

В то же время, как совершенно верно отмечает И. В. Чечельницкий, «в рамках правоприменительной деятельности не ставится вопрос о справедливости или несправедливости законодательства, эта прерогатива правотворцев, которые наделены правом изменения нормативных правовых актов. Справедливость в рамках правоприменения не сливается с законностью, а состоит в том, чтобы справедливо применять нормативную правовую базу» [6, с. 60]. Конечно, автор абсолютно прав, что нормативное установление изначально может не соответствовать критериям справедливости и менять нормативные установления должны противоборцы, но роль правоприменителя и состоит в том, чтобы выявить данную норму и способствовать ее изменению. Кроме того, правоприменитель должен учесть все обстоятельства дела и попытаться все же достичь справедливого равновесия при вынесении решения.

Чтобы говорить о реализации принципа справедливости в деятельности правоприменителя, необходимо, конечно, обновлять и уточнять действующее законодательство, учитывая баланс частных и публичных интересов [3, с. 36].

Кроме того, при вынесении решения на основе судебного усмотрения также следует помнить о необходимости обоснования принятого решения, исходя из основ действующего законодательства и права в целом. Необходимо также совершенствовать механизмы контроля за деятельностью правоприменительных органов. В данной области существенную роль играют органы прокуратуры Рос-

сийской Федерации, однако их усилий явно недостаточно. К этому также можно привлекать институты гражданского общества в качестве общественного контроля.

Все вышесказанное подтверждает мысль о том, что справедливость является одним из основных требований к правоприменительной деятельности. Справедливое решение, принятое в результате правоприменительного процесса, предполагает точное установление обстоятельств дела, объективную и всестороннюю оценку ситуации с учетом ее индивидуальных особенностей, верный выбор, истолкование и оценку соответствующей нормы права.

В заключение хотелось бы отметить, что правовой принцип справедливости, разумеется, проходит четким вектором через все правовое поле, но свое прикладное значение справедливость проявляет именно в правоприменительной практике.

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 2009. – 566 с.
2. Иванова С. А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (теоретические аспекты реализации) // Государство и право. – 2006. – № 1.
3. Колоткина О. А. Соотношение индивидуального и коллективных интересов в процессе обеспечения национальной безопасности // Вестник Гуманитарного университета. – 2016. – № 4 (15). – С. 34–37.
4. Питецкий В. В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 52–54.
5. Романец Ю. В. Роль правоприменения в утверждении справедливости // Российская юстиция. – 2012. – № 2.
6. Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – М. : Юрист, 2014. – № 6. – С. 57–63.

Inara Damirovna Yagofarova,

Candidate of Law, Associate Professor at Competition Law
and Antitrust Legislation Chair,
Ural State Economic University (Ekaterinburg)

The Principle of Justice in Law Enforcement: the Concept and Practice

The enforcement decision is the result of a long process of enforcement estimated as an appropriate justice or not by the subjects. The principle of justice is one of the General principles of law, which constitutes the base of all legal activities, but enforcement of this principle is of particular importance, since law enforcement reflects the effectiveness of the current legislation. Theoretically, the content of this principle is understandable, but in practice there are many difficulties in enforcement when making decisions. It should also be noted that the assessment of fairness of a decision is also subjective, but in any case, it is required to provide the optimal combination of public and private interests. The article analyzes theoretical and practical aspects supporting the implementation of the principle of justice in law enforcement.

Key words: law enforcement; justice; balance between private and public interests; the principle of justice; right.

Административная ответственность и судебная защита нарушенного права гражданина на обращение

В работе рассматриваются проблемы реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и предложения по устранению и профилактике допускаемых нарушений этого права на практике.

Ключевые слова: гражданин; обращение; Закон № 59-ФЗ; административная ответственность; должностные лица; организации; публично значимые функции.

Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения¹ в государственные органы и органы местного самоуправления¹.

Одним из важнейших конституционных прав граждан Российской Федерации является право на обращение в органы власти с различными заявлениями и жалобами², что является одним из способов получения информации о реальном положении дел в обществе, осуществления общественного контроля и отражения результатов эффективности деятельности органов власти.

В этих целях действующим законодательством предусмотрен механизм его реализации. Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ³ устанавливаются правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации гарантированного ему Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, а также иными организациями, осуществляющими публично значимые функции, и их должностными лицами.

Согласно положениям ст. 1 Закона 59-ФЗ под «обращениями граждан» понимаются обращения гражданина Российской Федерации в реализации гарантированного ему Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также обращения объединений граждан и юридических лиц и, кроме этого, – обращения иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации или федеральными законами, ограничивающими для этих лиц данное право.

* **Геннадий Сергеевич Тумалевич**, канд. юрид. наук, доцент, старший преподаватель кафедры публичного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Статья 33 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015; Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий. – 2-е изд. / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. – М.: Статут, 2013; Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд. / под ред. В. Д. Зорькина. – М.: Норма: Инфра-М, 2011; Широбоков С. А. Конституционное право граждан на обращение в системе правового регулирования взаимодействия граждан и органов государственной власти и управления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 158–164.

³ Далее – Закон 59-ФЗ.

Таким образом, можно сделать вывод, что данным законом регламентируются отношения между двумя сторонами, одна из которых (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, объединение граждан, юридическое лицо) имеет право подать обращение, вторая (государственные органы и органы местного самоуправления, иные организации, осуществляющие публично значимые функции и их должностные лица) обязана рассмотреть без нарушений данное обращение.

В связи с чем, во исполнение Закона 59-ФЗ, в обязательном порядке в государственных органах и органах местного самоуправления были разработаны и введены в практику Регламенты (Правила) работы органа (учреждения) по сообщениям граждан и предусмотрена юридическая ответственность за его нарушение.

В частности, административная ответственность за нарушение данного закона определена в ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (введена Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 11 июля 2011 г. № 199-ФЗ)⁵.

Настоящий закон дает толкования понятиям: «сообщение, предложение, жалоба»⁶, определяет признаки нарушения «должностным лицом»⁷ права гражданина на обращение (срок рассмотрения, полнота и качество проверки, принятие должностным лицом мер по устранению допущенных нарушений, запрет передачи обращения в орган, действия которого обжалуются и т. д.) и определяет исчерпывающий круг лиц, подлежащих ответственности за эти нарушения.

В то же время изучение действующего российского законодательства позволило сделать вывод, что понятие «публично значимые функции» законом не оп-

⁴ См.: Залюкова Г.И. Практика применения ст. 5.59 КоАП РФ // Законность. – 2015. – № 12. – С. 37–38 ; Фирсова Т. А., Фирсова А. А. Прокурорская деятельность по обеспечению права на обращение // Законность. – 2015. – № 3. – С. 27–30.

⁵ Статья 5.59. гласит: «Нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций... – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей» (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)).

⁶ Обращение гражданина – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления;

предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества;

заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

⁷ Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

ределено⁸. Этот «юридический» термин упоминается только в Законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и в ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Легальное определение понятия «публичная функция», как обычно, отсутствует в российском законодательстве.

Уже вошло в традицию, что юридический термин широко используется в выступлениях первых лиц государства, в средствах массовой информации и в научных работах, при отсутствии четкого толкования его как в законодательстве, так и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В итоге вопрос о том, какие именно организации подпадают теперь под действие Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан», остается открытым, и он, несомненно, еще станет поводом для многочисленных судебных разбирательств.

Кроме того, возникла довольно странная коллизия понятия «должностное лицо» (п. 5 ст. 4 Закона 59-ФЗ) с исчерпывающими признаками, указанными в статье, и понятия «должностное лицо иной организации, осуществляющей публично значимые функции», не имеющего никаких юридических определений и признаков, однако подлежащего административной ответственности!

В то же время неопределенность понятия «организация, осуществляющая публично значимые функции» и исключения по виду обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами, привели к практически полному отсутствию юридической ответственности лиц, на действия или бездействие которых поступают жалобы граждан.

Необходимо учесть, что право на привлечение к ответственности, а именно на возбуждение административного дела и на обращение в суд по данной статье, относится к исключительной компетенции прокурора (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ) и именно это должностное лицо своим волевым решением определяет наличие или отсутствие состава административного нарушения в целях возбуждения (отказа) административного производства.

То есть на практике данное нарушение может быть выявлено в ходе проведения прокурорской проверки по инициативе прокурора или по поступившему на имя прокурора заявлению гражданина о привлечении к административной ответственности должностного лица, нарушившего требования Закона 59-ФЗ.

Неопределенность понятий дает огромные коррупционные возможности для применения такого права против практически любого чиновника государственного или муниципального органа или «иной организации, осуществляющей публично значимые функции».

Как положительный факт, можно отметить, что на настоящий момент этот «рычаг власти» практически не применяется.

Немногочисленной судебной практикой за нарушение в основном признаются только несоблюдение сроков рассмотрения заявления и направления ответа заявителю, хотя перечень нарушений гораздо шире, и, как сказано выше, к нарушениям относятся не только сроки рассмотрения обращений граждан, но и полнота и качество проверки, непринятие должностным лицом мер по устранению допущенных нарушений, передача обращения в орган, действия которого обжалуются и т. д. По другим видам нарушений, указанных в законе, предусмотренных законом судебных решений нет.

⁸ В настоящее время в законодательстве получил закрепление впервые использованный в практике Конституционного Суда РФ термин «организации, осуществляющие публично значимые функции» (см.: Синюгин В. Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 25–28 ; Гаврилов Е. Кто ответит на обращение? // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 29. – С. 3).

Одной из причин небольшого количества административных дел данной категории являются противоречия нескольких федеральных законов.

Так, административным законодательством предусмотрен срок давности для данного нарушения – 3 месяца со дня совершения правонарушения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на нарушителя законом или иным нормативным правовым актом. Невыполнение предусмотренной нормативным правовым актом обязанности к установленному в нем сроку не является длящимся административным правонарушением. Поэтому длительное нежелание должностного лица выполнять свои обязанности согласно положениям Закона 59-ФЗ не могут быть признаны длящимся административным правонарушением, и срок давности исчисляется со следующего дня после 30-дневного срока с момента регистрации сообщения. Мало кто из лиц, занимавшихся перепиской с представителями государственных органов, обращает внимание на такую мелочь. В дальнейшем при обращении к прокурору исключается возможность привлечения чиновника к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ.

Из данной ситуации имеются два выхода: первый – признать нарушение сроков, предусмотренных Законом 59-ФЗ, длящимся административным правонарушением, второй – признать любое нарушение порядка рассмотрения сообщений граждан, предусмотренное Законом 59-ФЗ, нарушением законодательства о противодействии коррупции, так как за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции установлен шестилетний срок административной ответственности со дня совершения административного правонарушения.

Если признать тот факт, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, при наступлении ряда предусмотренных законом последствий, является коррупционным преступлением (ст. 293 УК РФ «Халатность»), то бездействие должностного лица по сообщению гражданина (волоки-ту), без последствий, предусмотренных уголовным законодательством, необходимо отнести к коррупционному административному правонарушению, с установлением именно такого срока давности.

Второй проблемой применения положений данного закона и возможностью судебной защиты является п. 2 ст. 1 Закона 59-ФЗ, а именно то, что **«установленный настоящим Федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами»⁹**, а также то обстоятельство, что большинство представителей государственных органов, указанных в этом законе, т. е. лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления, на действия или бездействие которых и приходится основное количество обращений, **не подлежат административной ответственности.**

⁹ Например: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации», «О полиции».

К таким должностным лицам согласно ст. 30.1.1, 30.1.2. КоАП РФ необходимо отнести сотрудников органов внутренних дел (в том числе и полиции), сотрудников Следственного Комитета РФ, прокуроров, судей, депутатов и т. д.

Допущенные ими нарушения по службе, в том числе и нарушение порядка соблюдения законодательства об обращениях граждан, могут рассматриваться в порядке дисциплинарного производства только по желанию руководителя или по выводам комиссии, в узком кругу, без привлечения суда и представителей общественности, что противоречит гарантированному Конституцией РФ равенству лиц перед законом и судом, а также праву на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Поэтому для защиты прав граждан на обращение целесообразно из Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ исключить п. 2 ст. 1 либо распространить действие ст. 5.59 КоАП РФ на нарушения всего российского законодательства, в той или иной мере регламентирующего порядок рассмотрения обращений граждан, не ограничиваясь исключительно Законом 59-ФЗ.

Gennady Sergeyevich Tumalevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer,
Department of Public Law, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

Administrative Liability and Legal Protection of a Citizen's Violated Right to Recourse

The article deals with the problems of the constitutional right to recourse to state authorities and local self-government bodies realized by the Russian Federation citizens. The author recommends some practical measures to eliminate and to prevent the violations of this right.

Key words: citizen; address; Law No. 59-FZ; administrative responsibility; officials; organizations; publicly significant functions.

Правовые проблемы внедрения и применения организациями профессиональных стандартов

В статье раскрываются основные правовые проблемы внедрения и применения профессиональных стандартов. В частности, обращается внимание на несоответствие содержания профессиональных стандартов требованиям законов; на отсутствие четкости в определении требований к профессиональной квалификации; на несвоевременность и неточность информационных писем Министерства труда по вопросам применения профессиональных стандартов.

Ключевые слова: профессиональный стандарт; квалификация; трудовая функция; национальная система квалификаций; применение профессиональных стандартов; обязательные требования к квалификации; трудовой договор; условия трудового договора; работодатель; трудовое законодательство.

Интеграция участников национального рынка труда в мировой рынок, укрепление международных экономических связей, включение российских контрагентов в глобальное инновационное пространство являются важнейшими задачами российской экономики. Новые технологии требуют новых квалификаций, учет международных трендов в подготовке и переподготовке кадров. В рамках решения этих задач возникла необходимость изменения представлений о системе квалификаций. В данный момент, как нам известно, создана и развивается новая национальная система квалификаций.

Обеспечивая формирование современных требований к квалификации работников и создание эффективных процедур для их оценки, национальная система квалификаций позволяет решать множество задач, таких как функционирование полноценного рынка квалификаций с прозрачными для участников правилами; объединение интересов работодателей отраслей в определении и признании квалификаций; повышение производительности труда благодаря эффективному управлению квалификациями работников; формализация и обеспечение прозрачности рабочих процессов.

Для работодателей создается такая система, которая может гарантировать защиту квалификаций от «подделок», получение достойного квалифицированного работника, готового к постоянному и стабильному росту. Для сферы образования – это гармонизация интересов сферы бизнеса и сферы образования, прозрачность в описании требований к выполнению той или иной трудовой функции, что очень важно для формирования актуальных современных образовательных программ. Для работников – это создание условий для справедливой оплаты труда, реально работающий механизм недопущения дискриминации в сфере труда на любой стадии трудового процесса – от трудоустройства до решения вопроса дальнейшего карьерного роста и продвижения. В основе данной системы лежит внедрение и применение профессиональных стандартов, являющихся ключевым инструментом для разработки образовательных программ, определения требований к квалификации работников, выполняющих определенные трудовые функции, осуществления независимой оценки квалификации работников.

Как видится, плюсов у данной системы достаточно много. Но, как и у любого нового института, который только еще проходит свои первые ступени становле-

* Наталья Николаевна Слабоспицкая, канд. юрид. наук, магистр частного права, доцент кафедры частного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

ния и начинает обкатку, много и недостатков, минусов, пока не разрешенных вопросов. Действительно, национальная система квалификаций позволяет решить задачу повышения производительности труда, однако на практике прослеживается малоэффективная и крайне замедленная интеграция в данную систему российских работодателей. У этого есть масса причин, таких как отсутствие реальных финансовых возможностей, недоверие бизнеса к новой системе, недостаточная образованность руководителей. Однако имеются причины и правового характера. Обозначим некоторые из них, являющиеся, по мнению автора, тормозом внедрения в практику управления персоналом организаций и дальнейшего применения профессиональных стандартов.

Одна из причин, по которым организации откладывают внедрение профессиональных стандартов, – это неправильное понимание того, с какого момента профессиональные стандарты являются обязательными для применения, нормативная путаница со сроками их внедрения. Напомним, что согласно ч. 1 ст. 195.3 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 256-ФЗ) (далее ТК РФ) [1], если Трудовым кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями. Данные правила вступили в силу с 1 июля 2016 года, и, казалось бы, стало ясно, что с этого момента работодатели обязаны соблюдать новые требования законодательства.

Однако почти тогда же, летом 2016 года, было принято Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» [2], установившее иные сроки, по мнению многих работодателей, дающие возможность отложить применение профессиональных стандартов до конца 2019 года. Согласно п. 2 вышеназванного Постановления, работодателям разрешено мероприятия по внедрению и применению профессиональных стандартов растянуть до 1 января 2020 года.

Между тем каждый профессиональный стандарт вводится в действие нормативно-правовым актом (приказом) Министерства труда и социальной защиты РФ, который фиксирует дату вступления в силу данного профессионального стандарта. Именно этот факт и эта дата являются определяющими в сроках начала его применения, о чем работодатели забывают, оперируя лишь датой, установленной постановлением Правительства № 584. Между тем Правительство РФ в своем постановлении определило срок окончания процессов внедрения и начала уже активного применения профессиональных стандартов, которые к 1 января 2020 года приняты и вступили в силу. Иными словами, по тем профессиональным стандартам, по которым устанавливаются обязательные требования к квалификации к 1 января 2020 года, все работники организаций должны быть обучены и соответствовать этим обязательным требованиям.

Второй причиной неактивного применения профессиональных стандартов является несоответствие их содержания требованиям законодательства. Это очень серьезное препятствие, которое влечет, практически, невозможность и «вред-

ность» внедрения профстандарта. Как подчеркивал председатель Национального совета при президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям А. Н. Шохин, в силу несовершенства конкурсных процедур разработку профессиональных стандартов в 2012–2014 годах вели случайные организации, не являющиеся компетентными и референтными представителями в своей области профессиональной деятельности. Уровень экспертизы и общественного обсуждения профстандартов был недостаточен для их широкого признания основными стейкхолдерами, в качестве которых в России выступают объединения работодателей и отдельные крупные компании, которые зачастую не могли найти общий язык и тем самым давали рынку отрицательные сигналы [3, с. 29].

В итоге при первом знакомстве с системой профессиональных стандартов, обеспечивающих требования к квалификации в своей отрасли, работодатели, увидев эти несоответствия, приходили к выводу об ущербности новой системы и ее незрелости. Так, в утвержденном Приказом Минтруда России от 4 июня 2014 года № 360н профессиональном стандарте «Машинист крана» [4] не были учтены положения Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [5]. Этим законом устанавливаются требования к квалификации работников, выполняющих трудовые функции, и особые условия допуска к работе. При подготовке данного профессионального стандарта не учли также требования Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения», утвержденные Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 ноября 2013 года № 533 [6]. Эти правила устанавливают порядок проведения аттестации и проверки знаний у машиниста крана, а также особые условия допуска к работе машиниста крана к выполнению трудовых функций на конкретных типах и моделях грузоподъемного крана. Более того, наименования должностей, перечисленных в указанном профстандарте, не отвечают требованиям соответствующих квалификационных справочников, к которым привыкли работодатели. К слову, в марте 2017 года данный профессиональный стандарт признан утратившим силу, что является закономерным и правильным, однако не стимулирует работодателей к применению существующих профессиональных стандартов из-за боязни принятия лишних и впоследствии бесполезных кадровых решений.

Иной пример, очень важный для строительной сферы, – профессиональный стандарт «Организатор строительного производства» [7], который в июле 2017 года также утратил силу, но действовал несколько лет и определял квалификационные требования для важнейшей отрасли экономики. При этом он противоречил Федеральному закону от 18 декабря 2006 года № 332-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], содержащему требования к квалификации специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства. В данном профстандарте в качестве базовой была указана должность «производитель работ» и приводились возможные наименования должностей в рамках применения профессионального стандарта: мастер, мастер строительного участка, мастер строительно-монтажного участка, мастер специализированного участка. Однако Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденный постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 [9], содержит в разделе XXVII «Строительство, реконструкция, технологическое перевооружение, реставрация и ремонт зданий, сооружений и иных объек-

тов» такие должности, как «производитель работ», «мастер строительных и монтажных работ». А такие должности, как «мастер», «мастер строительного участка», «мастер специализированного участка», Списком № 2 не предусмотрены. Тем не менее основным условием для предоставления работникам права на досрочное назначение страховой пенсии по Спискам № 1 и 2 является их постоянная занятость в течение полного рабочего дня в определенном производстве и в той профессии, которая предусмотрена названными списками. Учитывая изложенное, Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих и Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих по-прежнему являются обязательными для применения. В случае же переименования должности, в соответствии с профессиональным стандартом работник потеряет право на досрочную пенсию. Необходимо на законодательном уровне установление тождественности наименования профессий, содержащихся в ЕТКС, наименованию профессий, указанных в профессиональных стандартах, но это – задача будущего. А пока часть строительных организаций данный профессиональный стандарт уже успели внедрить, изменив локальные акты, и начали его применение. Получается, что работа прошла впустую. Вряд ли это является стимулом для дальнейшего активного применения профессиональных стандартов.

Это не единственные примеры, которые показывают разрыв между законодательными требованиями и содержанием профессионального стандарта. Ситуация не критична. В данный момент ведется работа по актуализации профессиональных стандартов, которая, в свою очередь, тоже пугает работодателей и заставляет оттягивать процесс внедрения и применения профессиональных стандартов до последнего дня.

Еще одной причиной неэффективной реализации мероприятий по внедрению профессиональных стандартов в организациях является неточность формулировок требований к квалификации работников. Работодателям не ясно, каким образом читать профессиональный стандарт, в каких случаях требования к стажу являются альтернативными, а в каких – дополняют обязательные требования к образованию. Поясним ситуацию. В большинстве профессиональных стандартов требования к квалификации для выполнения определенных трудовых функций перечислены без использования каких-либо уточняющих союзов (и, или, либо). В связи с этим, как правильно толковать те или иные требования, работодатели не знают.

Приведем в пример профессиональный стандарт «Бухгалтер», утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 декабря 2014 г. № 1061н [10]. Для пятого уровня квалификации кода А установлено следующее: «требования к образованию и обучению: среднее профессиональное образование – программы подготовки специалистов среднего звена дополнительное профессиональное образование по специальным программам; требования к опыту практической работы: при специальной подготовке по учету и контролю не менее трех лет». Не совсем ясно, что требуется бухгалтеру для того, чтобы соответствовать данным квалификационным требованиям стандарта? Требуется ли опыт работы не менее трех лет выпускнику среднего профессионального учебного заведения, окончившему профильное направление? Требуется ли опыт работы не менее трех лет выпускнику среднего профессионального учебного заведения, окончившему непрофильное направление? Требуется ли выпускнику среднего профессионального учебного заведения, окончившему профильное направление, еще удостоверение или диплом о повышении квалификации по программе дополнительного профессионального образования? Что требуется специалисту со средним общим образованием? Что требуется специалисту с высшим непрофильным образованием?

В случае с бухгалтерами Министерство труда в своем Информационном письме от 12 января 2016 года № 14-3/В-3 дало определенные разъяснения, указав, что в случае отсутствия профильного образования работающему необходимо наличие дополнительного профессионального образования по специальным программам и опыт работы не менее трех лет в области учета и контроля, например помощником бухгалтера [11]. При этом подчеркнуло, что наличие дополнительного профессионального образования по специальным программам и опыт работы не менее трех лет – требования, предъявляемые к соискателям, не имеющим профильного образования. Представляется, что подобных разъяснений по другим профессиональным стандартам должно быть множество.

Обратим внимание: информационные письма Минтруда РФ зачастую являются единственными ориентирами в ситуации применения профессиональных стандартов. Работодатели расценивают их как нормативный регулятор. Между тем они таковыми не являются. Но, несмотря на это, разъяснения, даваемые в информационных письмах, должны быть достаточно четки и однозначны. В реальности они неточны; из-за этого затрудняется возможность их правильного понимания правоприменителями. Так, в вышеназванном информационном письме Министерства труда о минимальных квалификационных требованиях к бухгалтеру не дано разъяснение по поводу того, что считать «специальными программами», обучиться по которым должен бухгалтер. Подобного термина нет и в Федеральном законе об образовании. Остается только додумывать и догадываться.

Другой пример. Важнейший с позиции толкования норм трудового законодательства документ о применении профессиональных стандартов – Письмо Министерства труда и социальной защиты России от 4 апреля 2016 года № 14-0/10/В-2253 «Информация Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов» [12] – дезориентировал работодателей в вопросе обязательного применения профстандартов с позиции требований к квалификации, что привело вообще к отказу многочисленных работодателей от использования национальной системы квалификации. Так, п. 5 вышеназванного Письма содержит ответ на следующий вопрос: если квалификационный справочник и профессиональный стандарт по аналогичным профессиям (должностям) содержат различные требования к квалификации, то какими документами должен пользоваться работодатель? Согласно ответу, работодатель самостоятельно определяет, какой нормативный правовой акт он использует (Справочник или профстандарт), за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Вроде бы обычный ответ для юриста, и мы понимаем, что обязательность применения профессиональных стандартов этим ответом не нивелировалась. Однако работодатели (представители кадровых служб, специалисты управлений персоналом, не имеющие в большинстве своем юридического образования) такое толкование расценивают как возможность использовать устоявшиеся требования к квалификации, прописанные в справочниках, и не связываться с внедрением профстандартов. Конечно, речь идет о неверном толковании с позиции работодателей данного разъяснения. Статья 195.3 ТК РФ является той самой законодательной установкой, о которой говорится в обсуждаемом пункте: «Если Трудовым кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями» [1]. Соответственно, никакой альтернативы профессиональным стандартам в части требований к квалификации не имеется. Налицо введение в заблуждение Минтрудом работодателей, которые при прочтении Ин-

формационного письма решили оставаться в рамках квалификационных требований ЕТКС.

Ну и, наверное, самой серьезной правовой проблемой при внедрении и применении профессиональных стандартов организациями является отсутствие единого подхода в понимании путей решения кадровых задач (что можно, что нельзя с позиции трудового законодательства). Отсутствие единой методики внедрения профессиональных стандартов приводит на практике к неправильным кадровым решениям, ущемляющим права работников и приводящим к негативным последствиям с позиции применения административных штрафов к работодателям. Судебная практика, сложившаяся за последние три года, также не дает четкого ответа на вопрос, в каких ситуациях использование ст. 74 ТК РФ будет правомерным, а в каких – изменения формулировок должностной инструкции изменяют трудовую функцию и должны повлечь согласие работника по ст. 72 ТК РФ и заключение дополнительного соглашения. Если посмотреть глобально на проблему, то мы видим, что в рамках трудового законодательства и правовой науки нет четкого понимания и определения, что такое трудовая функция работника. Согласно ст. 57 ТК РФ трудовая функция – это работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы [1].

В связи с этим возникает масса вопросов: будут ли изменения лишь наименования должности при приведении в соответствие с наименованием должности по профессиональному стандарту являться изменением трудовой функции, требующей согласия работника и изменения трудового договора, или нет? А насколько может быть изменен функционал по должностной инструкции при неизменности наименования, чтобы не требовать согласия работника? Напомним, что согласно ч. 1 ст. 74 ТК РФ в случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), определенные сторонами условия трудового договора не могут быть соблюдены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника.

При прямом толковании ст. 57 ТК РФ, и наименование трудовой функции, и ее содержательная часть – все это трудовая функция, и, как представляется, любые кадровые вопросы в связи с применением профессиональных стандартов должны влечь изменение трудового договора и, соответственно, согласие работника на эти изменения (при этом исключается использование ст. 74 ТК РФ). Между тем в судебной практике южных регионов проявляется совсем иная тенденция. Так, Ростовский областной суд своим апелляционным определением от 26 мая 2016 г. по делу № 33-8683/2016 фактически признал законным увольнение работницы по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (в связи с отказом работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора), обоснованным применением ст. 74 ТК РФ, и тот факт, что изменение работодателем должностных обязанностей истицы по занимаемой должности не является изменением ее трудовой функции в смысле положений ст. 57, 60, 72 ТК РФ, при этом отвергнув доводы апелланта о том, что введена новая трудовая функция [13].

Понимая важность и нужность для экономики страны внедрения профессиональных стандартов в работу организаций, суды, как думается, поступают «от лукавого», понимая, что без ст. 74 ТК РФ и при отсутствии согласия работника работодатель практически лишен возможности изменить трудовую функцию и правильно применить профессиональный стандарт. Однако, как представляется, подобного рода правовые проблемы должны решаться на основе закона, а не по

произволу суда; возможности и ограничения для работодателей должны быть обозначены именно в Трудовом кодексе.

Заинтересованность бизнеса в дальнейшем повышении доли работников, соответствующих универсальным национальным квалификационным требованиям, очевидна. Новая система, безусловно, рассчитана на перспективу. Но данная система только тогда начнет приносить плоды, когда на полную мощность запустится механизм применения профессиональных стандартов всеми организациями. Это позволит выявить и устранить те недочеты системы, которые видны только при ее практической реализации. Выявление же проблем не направлено на уничтожение национальной системы квалификации. Наоборот, это позволяет создать гибкий механизм активного и своевременного отклика со стороны разработчиков и модераторов данной системы для последующего устранения недочетов и эффективного применения профессиональных стандартов.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 256-ФЗ) (далее ТК РФ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря (№ 256).
2. Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности : постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – 4 июля (№ 27). – Ч. III. – Ст. 4484.
3. Шохин А. Н. Национальная система квалификаций: ретроспектива и перспективы // Бизнес России. – № 3–4. – С. 28–34.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Машинист крана» (утратил силу) : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2014 г. № 360н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – 29 сентября (№ 39).
5. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ (с изм. от 7 марта 2017 г. № 31-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – 28 июля (№ 30). – Ст. 3588.
6. Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» : приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 ноября 2013 г. № 533 (с изм. от 12 апреля 2016 года) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – 24 февраля (№ 8).
7. Об утверждении профессионального стандарта «Организатор строительного производства» (утратил силу) : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 ноября 2014 г. № 930н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – 27 июля (№ 30).
8. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ (с изм. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 25 декабря (№ 52). – Ч. I. – Ст. 5498.
9. Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение : постановление Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 № 10 (в ред. от 2 октября 1991) // Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению. – М. : Экономика, 1992.

10. Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 декабря 2014 г. № 1061н // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – 27 января. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
11. О минимальных квалификационных требованиях к бухгалтеру : письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 января 2016 года № 14-3/В-3 [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71229968/>
12. Информация Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов : письмо Министерства труда и социальной защиты России от 4 апреля 2016 года № 14-0/10/В-2253 // Официальные документы в образовании : бюллетень. – 2016. – Июнь (№ 18).
13. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 26.05.2016 по делу # 33-8683/2016 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1528701#0>

Natalia Nikolaevna Slabospitskaya

Candidate of Law, Associate Professor at Private Law Chair,
Legal Department, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

Legal Problems of a Company Initiating and Implementing Professional Standards

The article describes the basic legal problems of professional standards' adoption and application. Particularly, the author draws attention to the gap between the content of professional standards and the requirements of the law. It also should be noted that professional qualification requirements are not clearly defined; the Ministry of Labour's information letters on professional standard matters are often undue and vague.

Key words: professional standard; qualification; job descriptions; national qualifications framework; implementation of professional standard; mandatory qualifications; an employment contract; conditions of the employment contract; employer; employment law.

Юридическое образование как фактор развития российской правовой системы

В настоящей статье рассматривается процесс влияния юридического образования, его современного состояния и качества на российскую правовую систему и ее основные элементы. Юридическое образование, его важнейшие составляющие, такие как правовое обучение и воспитание, правовая культура всех участников образовательных правоотношений, выступают в качестве основного фактора развития российской правовой системы.

Ключевые слова: юридическое образование; российская правовая система; правовое воспитание; правовое обучение; правовая культура; федеральный государственный образовательный стандарт.

Изменения, происходящие в сфере юридического образования, первостепенным образом должны быть направлены на совершенствование всей российской правовой системы в целом и ее конкретных составных элементов в частности. В научной литературе вопрос о понятии и содержании категории «правовая система» остается дискуссионным. Однако многие исследователи данной проблематики отмечают сложный состав правовой системы, которая охватывает совокупность всех правовых явлений конкретного общества и государства [1]. Не вдаваясь в дискуссию относительно различных подходов к содержанию российской правовой системы, отметим, что к ее основным элементам в научной литературе принято относить правотворчество, правоприменение, правопонимание, систему действующего законодательства, правовую культуру и правовую идеологию и др. [2]. Современное состояние этих элементов правовой системы требует своевременной модернизации и совершенствования. Впрочем, вряд ли выполнение подобной задачи можно назвать самоцелью. По справедливому замечанию проф. В. Н. Синюкова, конкретная ситуация в правовой сфере состоит в том, что обществу и государству до сих пор не удается решить главную задачу – создать современную правовую среду для экономической и социальной модернизации общественных отношений [3, с. 31]. При этом ни у кого не вызывает сомнения, что формировать современную правовую среду должны несомненно высококвалифицированные юристы.

Все это указывает на необходимость реформирования именно юридического образования. Не обсуждая «перегибов», возникших в ходе проводимой кампании по наведению порядка в сфере юридического образования, постараемся обозначить лишь некоторые моменты, актуализирующие сложившуюся ситуацию в системе высшего юридического образования.

Лейтмотивом реформирования всей системы образования, в том числе и высшего юридического, была обозначена проблема повышения качества подготовки специалистов. Президент РФ в своем Указе от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего профессионального юридического образования в Российской Федерации» акцентирует особое внимание на вопросе о повышении качества образовательных программ в области юриспруденции. В настоящее время принят и вступил в силу с 1 сентября 2017 г. новый федеральный государст-

* **Оксана Анатольевна Колоткина**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного законодательства, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург).

E-mail: oks-kolotkina@yandex.ru

венный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) (40.03.01) [4], создающий условия для подготовки выпускников, способных профессионально осуществлять разработку и реализацию правовых норм, а также обеспечивать законность и правопорядок (п. 4.1 ФГОС). В п. 4.4. ФГОС перечислены профессиональные задачи, которые должен быть способен реализовать выпускник: нормотворческая деятельность; разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации; правоприменительная деятельность; обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; составление юридических документов; правоохранительная деятельность; обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; охрана общественного порядка; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; экспертно-консультационная деятельность; консультирование по вопросам права; осуществление правовой экспертизы документов. Такие задачи во многом направлены на совершенствование перечисленных ранее элементов российской правовой системы.

Между тем важно отметить, что повысить уровень подготовки юристов невозможно лишь за счет изменения государственных стандартов или перехода на двухуровневое обучение, ликвидации классической заочной формы обучения юристов или сокращения количества юридических вузов ради повышения качества и т. д. Зачастую эти меры носят отчетливо выраженный запретительный и (или) ограничительный характер со стороны государства в вопросах реформирования юридического образования [5]. Эти, да и многие иные аналогичные меры вряд ли позволят устранить причину слабой подготовки юридических кадров среднего звена.

Считаем, что процесс реформирования высшего юридического образования должен протекать в рамках системного подхода, при котором необходимо учитывать влияние различных факторов на состояние юридического образования в целом. При этом состояние юридического образования зачастую рассматривается в отрыве от конкретной личности, субъектов образовательных правоотношений.

Юридическое образование является важнейшей социальной ценностью личности и выступает условием для нормальной жизнедеятельности ее в современном социуме. При этом не стоит забывать, что юридические познания человека не изолированы от иных социальных процессов, явлений, благ, существующих в обществе. Рассуждая о низком уровне подготовки юристов, невольно задаешься вопросом о степени общей социализации абитуриентов, а затем и студентов, желающих получить столь престижное юридическое образование. Ни для кого не секрет, что большинство абитуриентов, поступающих в юридические вузы, характеризуются низким уровнем подготовленности по школьной программе, отсутствием четких мотивационных установок в отношении юридического образования, низким уровнем общей культуры, несформированной личностной и моральной зрелостью.

В периодической научной литературе тем временем появляются высказывания о том, что «обучаясь пусть и в “плохих” юридических вузах, молодежь отвлекается от улицы, занимается делом, повышает свой общий уровень и пусть на недостаточном уровне, но впитывает правовые идеи. Эти юноши и девушки в период обучения проходят этап “социализации”, и после окончания даже такого вуза они не совершают преступления по недомыслию и уже могут четко определиться в своих желаниях» [6]. Из этого следует, что на юридические вузы частично возлагается ответственность и за процесс общей социализации потенциальных юри-

стов. Может ли преподаватель юридического вуза сформировать у студента необходимый уровень правовой культуры, правосознания при недостаточном уровне общей культуры? Думается, что в условиях модернизации юридического образования, сопровождающейся сокращением сроков обучения, учебных дисциплин, входящих в цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин, аудиторных часов по предметам специальности, становится очевидным, что сделать это будет во много раз сложнее.

Формирование правовой культуры не является процессом однодневным. Одним из факторов, способствующих формированию должного уровня правовой культуры личности, является само *правовое обучение*. Но существует реальная опасность того, что такое правовое обучение может быть сведено к чисто техническим навыкам. Такие навыки зачастую сводятся к тому, что студент знает действующее законодательство, в лучшем случае умеет применить его нормы на практике. Достаточно ли таких элементарных профессиональных навыков для получения статуса юриста? Может ли такой юрист отвечать социальным запросам общества, предъявляющего достаточно высокие требования не только к профессионализму, но и к морально-нравственному облику юриста?

Еще одним не менее существенным фактором, способствующим формированию правовой культуры будущего юриста, является *правовое воспитание*. Правовым воспитанием должен быть пронизан весь процесс обучения в юридическом вузе. Это воспитание должно формировать такие качества юриста в отношении правовых ценностей, как честность, справедливость, гражданская зрелость, правовая активность, самостоятельность, гуманность, твердость моральных убеждений, чувство долга, ответственность за судьбы людей и порученное дело и др.

Воспитание в студентах обозначенных морально-нравственных качеств, уважения к своей профессии должно стать первоочередной задачей всего педагогического состава. Без консолидации общих усилий в этом направлении вряд ли можно достичь определенных успехов.

Говоря о повышении качества юридического образования, нельзя не сказать и о роли самого преподавателя высшей школы. В свое время в специальной литературе был обозначен такой термин, как «качество деятельности преподавателя» [7]. К сожалению, вопрос о насыщении данного понятия конкретным содержанием так и остался дискуссионным. Здесь аналогично ситуации, обозначенной ранее, со студентами юридического вуза, говоря о профессионализме преподавателя, недопустимо сводить его лишь к знанию предмета. Важно учитывать и общекультурный, личностный, профессиональный уровень развития преподавателя.

Современный преподаватель юридического вуза – это человек, профессионал своего дела, способный идти в ногу со временем, отражать изменения, происходящие в общественных отношениях, быть им адекватным. Стоит признать, что обучение, основанное на механическом освоении студентом объема знаний, порождающее массу проблем для него в дальнейшем, например при сдаче государственных экзаменов или при приеме на работу, будет постепенно уходить в прошлое. На смену классической лекции должны прийти новые методики обучения юриспруденции, среди которых ведущую роль должны занять интерактивные методы обучения, с использованием новейших информационных технологий, направленных на активное взаимодействие преподавателя со студентом.

Новая парадигма высшего юридического образования, на наш взгляд, должна качественно по-новому научить студентов анализировать, производить новые знания, самостоятельно ставить задачи, интегрировать идеи, задавать вопросы, работать с правовой информацией, отстаивать собственную позицию, прививать навыки публичного выступления, юридической этики, постоянной смены ролей, непрерывного познания чего-либо нового и т. д. [8].

Таким образом, юридическое образование следует рассматривать в контексте определенных социальных и правовых ценностей, оказывающих существенное воздействие на его качественное состояние. Среди таких социальных и правовых ценностей сегодня выступает общая и правовая культура участников образовательного процесса, правосознание, их жизненный опыт, мировоззрение и др., без учета особенностей которых невозможно выстроить современную парадигму юридического образования, которое постепенно, к сожалению, утрачивает статус специфического института правовой культуры, превращаясь в государственно-частную программу общественного всеобуча [3, с. 37].

Литература

1. Гайдидей Ю. М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 13–15.
2. Большунов М. А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. – 2011. – № 1 (9). – С. 56–65.
3. Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. – 2009. – № 7.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 № 1511 (Зарегистрирован в Минюсте России 29.12.2016 № 45038). – URL: <https://rg.ru/2017/01/09/minobr-prikaz1511-site-dok.html> (дата обращения: 04.08.2017).
5. Минникес И. А., Ягофарова И. Д. Императивные ограничения в праве // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 1 (20).
6. Подшибякин А. С. О проблемах юридического образования (мнимых и реальных) // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 38.
7. Скокк Г. Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 3. – С. 84.
8. Молокова Е. Л., Ягофарова И. Д., Колоткина О. А. Теоретико-методологическое обоснование актуальности исследования регионализационных процессов высшего образования // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 327–329.

Oxana Anatolievna Kolotkina,

Candidate of Law, Associate Professor at Competition Law
and Antitrust Legislation Chair,
Ural State Economic University (Ekaterinburg)

Legal Education as a Factor of Development of the Russian Legal System

This article deals with the legal education current state and quality, its influence on the Russian legal system and its main elements. Legal education, its most important components such as legal education and upbringing, the legal culture of all participants in educational legal relations are the main factors of the development of the Russian legal system.

Key words: legal education; Russian legal system; legal education; legal education; legal culture; federal state educational standard.

ФИЛОСОФИЯ

К вопросу о вечном возвращении: дело Фила Коннорса

Статья посвящена проблеме времени в ее экзистенциально-философском аспекте. Авторы анализируют временность человека через феномены скуки, абсурда, смерти, повтора. На примерах философской классики, кино и литературы рассматриваются способы и пути преодоления кризисных состояний человека современного мира.

Ключевые слова: время; временность; повторение; скука; абсурд; смерть; бессмертие; целевая причина; «День Сурка».

Человек – существо временное, вся его жизнь проходит во времени и с ним связана. Мы обречены на временное существование: можно ничего не делать – временность дана нам даром с рождения. Но то, что дано даром, может иметь ценность подарка, а может и ничего не стоить. Отсюда постановка вопроса данной работы: какова ценность времени в человеческой жизни и зачем оно нам дано?

Известный фильм «День сурка» режиссера Х. Рэмиса построен по принципу апорий Зенона, в фильме показана обреченность на повтор одних и тех же событий, сводящих к нулю любое усилие. Главный герой фильма стремится жить активно, искренне и заинтересованно реагируя на все события и случаи, в которые он попадает. Но к утру, вне зависимости от окончания дня и от его «результатов», он оказывается у того же самого временного рубежа – 6 часов утра 2 февраля того же года. Фил Коннорс близок к следующему дню, но дверь в этот день закрыта. Встает вопрос: а влияют ли на самом деле наши действия на что-то действительно важное? Почему Фил Коннорс сопротивляется? Почему он не хочет смириться с повторением событий, ведь бесконечное повторение ведет к определенной доли безответственности, к возможности делать «что хочешь» и всё предвидеть. Но Фил Коннорс этого не хочет и делает вывод: «что-то не так в его жизни».

Философ Зенон Элейский описывал эту же логическую ситуацию в апории Дихотомия. Апория повествует о том, что Некто, собравшийся в другой Город, *до места этого не дойдет*. Путнику сначала надо пройти половину пути, а до этого – половину половины, а до этого половину половины и так далее. Цель реализована не будет. По преданию, Зенона били, и он бил оппонентов, демонстрируя этим, что движение есть, но чувственно (глазами) наблюдаемое движение само по себе к бытию не имеет отношения. А что имеет отношение к бытию? Очевидно, такое движение, которое приводит к цели, к целевой причине.

Представим, что ситуация с Филом Коннорсом реальна. Человек каждый день просыпается в том же самом месте, в 6 часов утра, вне зависимости от того, что с человеком было «вчера». Время не движется, и «завтра» не наступает. Это «по сути» бессмертие причиняет Филу Коннорсу непонятного рода страдание. Согласимся, довольно странно – вот она, заветная цель всего человечества, волшебная мечта и реализованная сказка, но отвергаемая по непонятой нами пока причине.

У А. и Б. Стругацких в повести «Пять ложек эликсира» за бессмертие люди сражаются, сражаются чужими жизнями, а попросту – убивают конкурентов за эликсир. В результате, как в эволюционной теореме Ч. Дарвина, «выживает силь-

* Елена Юрьевна Погорельская, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** Леонид Сергеевич Чернов, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии УИУ (филиал) РАНХиГС при Президенте РФ (г. Екатеринбург).

нейший». По стечению обстоятельств невольным соискателем эликсира становится писатель Феликс Александрович Снигирев. Снигирев в ситуацию попадает случайно. Его соседа Константина Курдюкова с диагнозом «ботулизм» увозят в больницу, и он просит Феликса ему помочь: взять у некоего Ивана Давыдовича лекарство мафуссалин, двух капель которого достаточно, чтобы больного вылечить. Феликс по доброте душевной стремится помочь своему «умирающему» соседу и оказывается посвященным в тайну, которую могут знать только пять человек – тайну человеческого бессмертия. Почему пять? Потому что эликсира жизни хватает только на пятерых и накапывает его на пятерых только за три года в одной из карстовых пещер в Крапивкином Яру. Проблема в том, что любой шестой человек становится конкурентом, поэтому тайну надо категорически сохранять. Но Костя Курдюков по своей тотальной трусости, и с уже 700-летней привычкой жить, пугается ботулизма, ведь ботулизм – это яд, который, возможно, выходит за «компетентное действие» эликсира. Эликсир же суть гормональный стимулятор, поддерживающий организм в режиме самостоятельного стопроцентного самообновления. Поэтому Курдюков и отправляет своего соседа Феликса за дозой эликсира к главному Магистру Ивану Давыдовичу, а попросту – раскрывает тайну бессмертия. Снигирев ничего в этом не понимает, все просьбы добыть новое лекарство он принимает за «чистую монету», и потому понятно его первичное недоумение, а потом страх, а впоследствии возмущение, что его втянули в ситуацию, которую он, кстати, не выбирал, он, дескать, вообще ни при чем. Это похоже на то, как человек попадает в жизнь вообще, он ведь тоже не выбирает, но проблема, которую ему ставит жизнь, похожа – насколько долго ты хочешь жить и какой ценой? Герои Стругацких готовы драться за обнаруженное благо – вечный повтор своих дней, а вот Фил Коннорс недоволен.

Бессмертие само по себе в современном мире считается благом. Мало того, люди в повседневной жизни почти не думают о смерти, они думают о смертности только в чрезвычайных обстоятельствах, которые нормальными не назовешь. В большинстве же случаев человек живет так, как будто он будет жить вечно. В повести «Пять ложек эликсира» бессмертие представлено сугубо количественно, как делящаяся вереница дней, наполненная основным субъективным качеством человека, которое в течение длительного времени выкристаллизовывается до совершенства. «Когда обыкновенный серенький человечек волею судьбы обретает бессмертие, он с неизбежностью превращается через два-три века в мономана ... Черта характера, превалировавшая в начале жизни, становится со временем единственной» [13, с. 195]. Так появляется эротоманка Наталья Петровна, маркизанточка из рейтарского обоза, и Павел Петрович, «человек гастрономический», «вкусовой пупырышек», и другие. Фила Коннора при его определенном душевном складе ждала именно такая перспектива. Ну, например, быть эдаким чудаконфокусником, который предсказывает людям их ближайшую судьбу на день – 2 февраля, знанием о котором Фил Коннорс владеет полновластно, как бог. Но он от такой перспективы, как и писатель Феликс Снигирев, отказался.

Заостряем вопрос до предела: почему Фил Коннорс отказался от бессмертия, выраженного в повторениях одного и того же? Почему Феликс Снигирев отказался от бессмертия, реализованного через потенциальную бесконечность дней? На что ориентированы эти люди, если бессмертие само по себе для них не ценно?

С времени Адама в человеке реализовались две связанные между собой способности: наделение предмета смыслом и свобода. Первое, что дарует Господь человеку, – это право именовать зверей и птиц, и вообще всё живое. Адам не задавался вопросом «а что это?», глядя на новое и незнакомое. Он сразу видел сущность того, что перед ним, и в этом смысле ему было легко, поскольку он обладал абсолютным пониманием вещей, он не вступил бы в «конфликт интерпретаций»,

ибо обладал истиной знания вещей. Значит, делаем вывод – он обладал и пониманием добра. Что такого не хватало первым людям, в этой наполненной абсолютным смыслом обители, что заставило их искушаться на внешнюю малость – плод, похожий на яблоко? Можно ли это назвать пустым детским любопытством, но за легкомыслие детей так не наказывают. Они усомнились в полноте как таковой, и им захотелось посмотреть «за грань». За гранью было зло, о чем их и предупреждали, за гранью была смерть, люди стали смертными. Но не в момент.

Каждый человек перед смертью проходит «свою историю», свое время. Зачем человеку эта «отсрочка» и почему Бог не допустил первых людей, Адама и Еву, к дереву, дающему бессмертие? Вероятно, что после грехопадения *перспектива качества бессмертия* человека мало чем отличалась бы от того, что описали Стругацкие в повести «Пять ложек эликсира».

Очевидно, что человеку *предоставлен жизненный путь*. Наивно думать, что ты все можешь и можешь это все контролировать. В истории явленность причин не является достаточным основанием для возникновения события. Хотели папа с мамой родить мальчика – первый раз родился Вася, а второй – Маша. А папа с мамой одни и те же. Как тут спланировать риск и наладить стратегию? Все просто возникает. Из того, что возникает, – что-то рождается. Спутаны все временные ситуации. Человек представлен как *путь без адреса*. Хотя Х. Кортасар обещает нам, что нашей осмысленности может быть достаточно, чтобы получилось что-то более-менее достойное: «Мою книгу каждый может читать, как ему вздумается. Liber Fulguralis, мантические листы и так далее. Я просто располагаю их так, как бы мне хотелось прочесть. Но даже если все перепутается, кто знает, может, тогда-то и выйдет замечательная книга» [8, с. 531]. Еще один вариант бессмертия: думай по кругу, конституирование смысла будет происходить в каждый момент, согласно «предписанию» герменевтического круга все части будут иметь смысл и из частей выстроится целое. И хотя это целое может быть разным, оно все равно замкнуто, из жизни никуда не уйдешь, от себя никуда не уйдешь, и Фил Коннорс тоже никуда не денется из 2 февраля. Есть ли тут история? Это просто временность человеческая. Разве то, что мы не можем выйти из времени автоматически, делает нас историчными?

Интуиция подсказывает, что все несвоевременно. Все просто возникает и никуда не исчезает. Человек проходит по несвоевременному, по оборванным хаотичным событиям, увязывая их в себе в частные истории, которые даруют ему частичную осмысленность его бытия. Личные истории превращаются в отдельно звучащие мелодии, в метафорические созвездия, в образы, в легенду.

Историю представляют как последовательность фактов, имен, длительностей событий, время историческое представляют как дорогу, нить, линейно; и пусть в фактах этих не прослеживается логической зависимости, они все равно следуют один за другим. Но в жизни нет линейной последовательности рождения и смерти, факты похожи на ноты, они и звучат по-разному.

Целевая причина не связана со временем. Поэтому все несвоевременно, а история связана внутри себя и представляет собой потенциальное бытие. А целевую причину, подсказывает язык, нужно искать в идее целого, а не в будущем. Но вечность целого и вечность повтора – разные.

Время непосредственно связано с переживанием. Если сравнить актуальность человеческой природы с возможностями музыкальных инструментов в оркестре, то в целом получится, что у нас всё есть – по крайней мере, *есть язык для выражения этого мира* и для понимания звучания этого мира. Мелодии играют разные, каждая со своей продолжительностью, некоторые играют бесконечно – это то, что захватывает целиком, жизнь как таковая. Человек подобен оркестру. (Почему используется музыкальный образ, а не язык как таковой, ведь язык шире и

богаче, и структурно музыка является одним из видов языка как такового? Но язык менее отчетливо связан с переживаниями, чем музыка.) Художник скажет, что мир воплощается в цвете и образах, и будет прав. Человек берет для себя то, что ему ближе. Мы рождаемся в уже ставшем мире, мир нам предлагает краски, кисточки, устное слово, песню, инструменты для исследования – всё, что позволяет нам вовне воплощать себя, длить себя, свое существование. Дольше всего живут символические предметы, то, в чем жизнь запечатлена наиболее достоверно. В итоге все символы объективированы (выражены вовне) и связаны с личными переживаниями. Метафизика символов проступает в каждом поступке, в каждом жесте. Символические вещи являются теми божественными условиями, при соприкосновении с которыми человек начинает выдавать следствия, творя из себя, как из материала. Звезда, дающая свет, – абсолютно недосыгаема, но она формирует путь. Заметим, звезды «реально» может уже и не быть, но это и не важно. Рай всегда потерян, но от этого он не перестает быть раем.

«Можно убить все, только не тоску по царству, она – в цвете наших глаз, во всем, что способно породить бурю в нашей душе, что нас расковывает и нас обманывает. Wishfulthinking, может быть» [8, с. 389]. После того как совершилось грехопадение, Адам и Ева узнали, что они наги, и спрятались, и Бог искал их. Человек спрятался так (!), что даже Бог его не увидел. Что такое узнали о себе люди, что их охватил такой страх: «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему, где ты?» [3]. Потерялся человек, спрятался от себя самого и от Бога. Потеря человеком самого себя, его растерянность – начало движения к возвращению. Фил Коннорс начинает это движение, осознав дурную количественную бесконечность 2 февраля. Голос Бога говорит в нем ситуацией абсурдного повтора.

Классический «день сурка» описан А. Камю в «Мифе о Сизифе». Абсурд жизни представлен легендой о Сизифе, который нарушил обещание богам и за это наказан бессмысленным, никому не нужным трудом – закатывать тяжелейший камень на гору. Кому это надо? Никому, ибо Сизиф просто наказан за непослушание. Величие Сизифа, согласно Камю, в том, что он принимает свою судьбу, не стонет, не просит пощады. Камю восхищен Сизифом, он представлен «крепче скалы». Но Сизиф дважды абсурден. Первый раз он абсурден *по воле* судьбы и богов, которые «наградили» его таким бессмысленным тяжелым трудом. Второй раз он еще более абсурден – *отрицая этих богов*, считая, что его судьба в его руках. «Я покидаю Сизифа у подножья горы, – говорит Камю, – ...от собственной ноши не отделаешься. Но Сизиф учит высшей верности, которая отрицает богов и поднимает обломки скал. Сизиф тоже признает, что все – хорошо. Отныне вселенная не кажется ему ни бесплодной, ни никчемной... Одного восхождения к вершине достаточно, чтобы наполнить до краев сердце человека. Надо представить себе Сизифа счастливым».

Сколько обиды на богов в этом поэтическом тексте, обиды за абсурд жизни. Человек меняет отношение к событиям, укрепляясь через сопротивление, через опору на внутренние идеалы. Человек сопротивляется обстоятельствам, сопротивляется активно, и в этом он приобретает себя. Видимо, это имел в виду Камю, когда оправдывает сопротивление абсурду. Но бунт, который предлагает Камю как выход из абсурда, – не универсален. Можно формировать себя, ломать себя и выстраивать заново, но зачем? Человек зажат смертью как непроходимой стеной, и мы все в ее плену, особенно те, кто отрицает существование трансцендентной реальности, Бога. Когда мы говорим слово «выход», следующий вопрос звучит «куда?». Абсурдный мир Сизифа лишен перспективы. В нем не удастся выйти из 2 февраля.

Странная жизненная история представлена в сказке Андерсена «Русалочка». Будучи еще ребенком, русалочка живет интересами о земном мире; она ждет не

дождется, когда ей наступит пятнадцать лет, чтобы увидеть воочию этот мир. По непонятным причинам она выбирает для себя то, что является «потусторонним» ее естественной стихии. Она влюблена в земной мир заранее, *это цель* ее стремлений. Поднимаясь на поверхность моря в день своего пятнадцатилетия, Русалочка сразу сталкивается с ситуацией, когда ей надо спасать тонущего человека, принца, *спасать* принадлежащее земному. Актуальность такого поступка была предрешена, ведь русалочка любила все, что принадлежало миру людей давно, а сейчас она просто воплотила это в действие. Между ее внутренней природой и действием в мире людей не было вообще никаких промежуточных шагов. Спасение принца случилось внезапно, оно произошло самым коротким путем, ибо было предрешено. «Острые мгновения как таковое не выбирается, над ним не размышляют, его не знают. Это острое открывается нам как нечто по-настоящему делающее возможным, открывается как-то, что в своем собственном существе вот-бытия могло бы и должно было бы высвободиться как его – *вот-бытия* – глубочайшее осуществление» [14, с. 242]. И уже далее Русалочка отчаивается на *исторический* поступок – она идет к старой ведьме, способной максимально приблизить ее к миру людей, способной дать ей ноги взамен рыбьего хвоста. «А еще ты должна заплатить мне за помощь, – сказала ведьма, – и я недешево возьму! У тебя чудный голос, им ты и думаешь обворожить принца, но ты должна отдать этот голос мне» [1, с. 348]. Русалочка остается безголосой, она ничего не может сказать принцу. Ее спасающий мир безголос, и только в воле принца этот мир разглядеть. Но принц – плоть от плоти – земля, земной человек, он не видит ничего, что выходило бы за уровень здравого смысла, и потому он выбирает любовь земную, другую принцессу. Русалочка растворяется в море, становится пеной морской, *миры не смешиваются*. Земной мир живет внутри себя, крутится внутри себя, принц не преодолевает «день сурка», чего нельзя сказать о Русалочке. Но Русалочка совершает подвиги, ее любовь жертвенна и милосердна, конечно же Фил Коннорс не похож на кроткую Русалочку.

В фильме «Господин Никто» Ж. Дормеля мы видим старика, который на вопрос, сколько ему лет, отвечает, что 34 или 9, хотя по логике фильма ему 118. Но остановиться в памяти возможно на любом рубеже. Герой фильма Немо перебирает внутри себя все вариации прошлого, что проходят по памяти, не разделенной на фантазии и реальность. *Надо ли сортировать иллюзию и реальность?*

И. Кант в «Критике чистого разума» говорит о том, что разум с неизбежностью впадает в трансцендентальную иллюзию, когда выходит за пределы возможного эмпирического опыта. Поэтому научное мышление так привязано к наблюдениям и экспериментам, они как якоря, оставляющие человека в материальном мире. Но как только человек остается один на один с собой, происходит то, что Борхес называет «садом расходящихся тропок» – возможно все. Мы начинаем крутиться в трансцендентальном мире. Одним из путей для Немо был путь сознательного успеха. «В тот день я принял множество глупых решений», – вспоминает Немо, – ... я не остановлюсь, пока не добьюсь успеха». Он добивается, получает, что хотел: дом с бассейном, жену, детей, работу и неуверенность в том, что жив. Немо двигался по жизни согласно поставленным сознательно целям, но почему-то проиграл, хотя, как учит Макс Вебер, все делал правильно, целерационально. Другой, параллельный этому путь, – это путь невзаимной любви Немо. Он тоже оканчивается провалом: Элиза уходит от Немо в никуда. Третий путь невозможной любви Немо к Анне, с которой Немо расстается по стечению обстоятельств и так же по стечению обстоятельств никогда с ней так и не встречается. Чувство к Анне Немо пронесет через всю жизнь, и это единственное, с чем он умрет. Имя Анна будет последним его словом, и неясно в итоге, какой путь верен.

Ясно то, что Немо *не делает выбора*. Он оставляет себе все. «Все могло быть другим, но иметь тот же смысл», – говорит Немо. Но если Немо прав, выбирая одновременно все возможные для себя варианты жизненных планов, если *любая* жизнь имеет смысл и оправдание, то почему же Фил Коннорс сопротивляется? Фил Коннорс на любую жизнь не готов. Но может Немо тоже на любую жизнь не готов и потому выбирает все сразу?

Немо – платоник. Он статичен при всей кажущейся динамике его мышления. Немо не разделяет мечты/иллюзии и действительные события/эмпирические факты. И понятно почему: человеческими поступками руководят идеи. Физическая сила всегда конечна, метафизическое усилие действует перманентно на протяжении всей жизни и создает массу поступков. В чем же свобода Немо? В том, что он выбрал все сразу? Но в этом случае своей единственной личной истории для Немо нет, он остался там, в девятилетнем возрасте, «помнящим» свое будущее в разных вариантах. Абсурдный человек, старик, владеющий будущим, как настоящим, в котором ничего нельзя изменить, несмотря на вариативность предложенных путей. Они все конечны, они все определены, они все не предполагают человеческой свободы. В этой иллюзорно свободной жизни господина Никто нет творения, человек просто проигрывает одну из жизненных мелодий, имеющих у него в распоряжении. Наличие выбора дает видимость свободы, но на самом деле Немо не свободен. Его свобода ограничена возможными рамками разрастающихся событий, вариантов много, но они, тем не менее, конечны. Немо не участвует в строительстве жизни. Как не участвует в строительстве жизни Сизиф, поскольку наличие выбора еще не дает свободы.

«Человеческое *вот-бытие* может стать существенным за краткий промежуток объективного времени, и оно так же может остаться несущественным на протяжении семидесяти и более лет» [14, с. 243]. Немо не преодолел 2 февраля.

Используем дня нашего анализа рассказ А. П. Чехова «Ионыч». Молодой врач Дмитрий Старцев приезжает в скучный город С. Здесь он влюбляется в Екатерину Ивановну Туркину, которая много и плохо играет на пианино и готовится поступать в консерваторию. Роман молодых людей постепенно развивается, и когда наступает время объяснений, Котик (Екатерина Ивановна) назначает свидание на кладбище в одиннадцать часов вечера. Для театрально настроенной восемнадцатилетней девушки эта блажь – способ проверить искренность чувства своего избранника. Экзамен Старцев, как ни странно, выдержал, ведь он был на кладбище и ждал свою возлюбленную. Но Котик отказала молодому доктору, сославшись на «любовь к искусству» и другие более высокие перспективы жизни. Прошли годы, Старцев ожирел, тяжело «дышит и ходит, откинув назад голову». «...В городе у него громадная практика, некогда вздохнуть, и уже есть имение и два дома в городе, и он облюбовывает себе еще третий, повыгоднее, и когда ему в Обществе взаимного кредита говорят про какой-нибудь дом, назначенный к торгам, то он без церемонии идет в этот дом и, проходя через все комнаты, не обращая внимания на неодетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом, тычет во все двери палкой и говорит: “Это кабинет? Это спальня? А что тут?” У него много хлопот, но все же он не бросает земского места, жадность одолела, хочется поспеть и здесь и там» [16, с. 309]. Живет он скучно, любовь к Екатерине Ивановне была единственной радостью, сейчас же его мало что интересует, только вот деньги.

А. П. Чехов недаром говорит, что город С. был скучным, а тот, кто попадал туда, скучным становился. Или в город С. попадали только те, кто был скучным изначально, и город С. способствовал тому, чтобы это состояние в человеке проявилось. Когда человек чувствует скуку, он, так или иначе, сталкивается с пустотой. Пустота города (читай: общества) растет за счет пустоты каждого. «То, что

оставляет нас в пустоте, – говорит М. Хайдеггер, – есть то, что наводит на нас скуку» [14, с. 188]. В работе «Основные понятия метафизики» М. Хайдеггер детально анализирует состояние скуки. Воспользуемся его анализом применительно к нашей теме.

Скучное настроение знакомо всем. Скучно смотреть фильм, который тебе давно известен, или у него банальный, «проглядывающийся» сюжет. Скучен разговор, который ничего не дает. Скучен вечер, проведенный с людьми, которые не интересны и не дороги. Скучно ожидать поезда, нечем заняться и т. д. Состояние скуки, так или иначе, указывает нам на то, что мы сталкиваемся с определенным *отказом*. Когда нам скучна книга, фильм, разговор – мы сталкиваемся с отказом, разочарованием в определенных ожиданиях, что будет интересно. Скучность какого-то человека в нашей жизни означает, что нам этот человек не нужен, не дорог, а следовательно, мы сами в отношении этого человека пусты. Скучен вечер, скучен рабочий день, и это означает, что нас на вечере или на работе, по сути, нет. Мы присутствуем здесь номинально, но реально мы где-то в другом месте – в мечтах, фантазиях, воображаемых разговорах, в проблемах, переживаниях, в ином. Скучно то, в чем нас нет. Все эти перечисления свидетельствуют, что мы имеем дело с *лишенностью*. Вроде вещь есть, а на самом деле ее нет. Кажется, что человек есть, а на самом деле – нет. Вроде разговор наличествует, а на самом деле он пуст, т. е. разговора тоже нет. Это похоже на ситуацию со сном: спящий человек есть, но как человек он отсутствует, поскольку сон просто его уравнивает со всем живым. Платон говорит, что ложь – это лежание спящих. Во сне бытие имеет противоречивые качества – оно есть и его как бы нет. В скуке тоже. Разговор есть – но его как бы нет. Человек, сидящий напротив меня и говорящий мне что-то, вроде есть, но я в отношении его пуст, и поэтому для меня этого человека тоже как бы нет. «Скучное – под этим мы подразумеваем: томительно тянущееся, бессодержательное; оно не возбуждает и не побуждает, ничего не дает, ему нечего сказать нам, оно никак нас не затрагивает» [Там же, с. 142]. И всякий раз нам жалко времени, жалко времени на пустое, на то, что нас не затрагивает, на то, в чем нас нет. Скука – разновидность абсурда. *Скучное удерживает при себе*, но ценности не имеет. Оно впивается в нас, оно нас привязывает. У человека возникает ощущение бессмысленности разговоров, действий. Но можем ли мы сказать, что скука бессмысленна? В состоянии скуки хорошо чувствуется время. «Время вибрирует в глубинной основе вот-бытия» [Там же, с. 136]. Мы стараемся чем-то заняться, чтобы не чувствовать пустоту. Когда мы заняты, время исчезает, остается лишь то, что нас захватывает. Но если мы ничем не заняты, вещи оставляют нас в покое. «Оставление в пустоте не означает отсутствие чего-либо: это определенный способ наличия, в соответствии с которым вещи в чем-то отказывают нам, причем отказывают не вообще, не в смысле какой-то всеобщей неопределенности, но отказывают в чем-то таком, чего мы в определенной ситуации и соответствующих обстоятельствах спонтанно ожидаем» [Там же, с. 175–176].

Чеховский Ионыч, столкнувшись с препятствием, с отказом, практически сразу с ним соглашается. «Три дня у него все валилось из рук, он не ел, не спал, но когда до него дошел слух, что Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, он успокоился и зажил по-прежнему» [16, с. 303]. Ионыч отказался от любви, сознательно отказался. Оставшись пустым, вращаясь в одинаковой повседневности, согласившись с этим состоянием, которое «удерживало его при себе», Ионыч выбирает постоянно повторяющееся 2 февраля. «Потом, иногда вспоминая, как он бродил по кладбищу или как ездил по всему городу и отыскивал фрак, он лениво потягивался и говорил: “Сколько хлопот, однако!”» [Там же]. Старцев – типичный человек 2 февраля, такого 2 февраля, которое кажется обыч-

ным, не экстраординарным. Более того, он ведь врач, спасает жизни, приносит пользу людям.

Однако часто бывает, что мы сами «отпускаем себе время», например на празднике, где все очень мило. Там происходит, согласно М. Хайдеггеру, сознательное, осмысленное «коротание времени». Но после нечего вспомнить, все праздники сливаются в один. Остается усталая разочарованность, когда люди ничего друг другу не дают. Эта пустота гнездится в самом человеке, считает М. Хайдеггер. Другому можно отдать, если наполнен ты сам. Увы, рассеивание, расслабленность, потеря себя охватывают человека в современной культуре. Ф. Ницше предупреждает: вся западноевропейская культура, включая самую передовую науку, ведет «от человека», а не к нему. В итоге человеческая природа пропадает, размывается, бледнеет и, как результат, появляется «мертвое время» чеховских скучных персонажей.

М. Хайдеггер считает, что сегодня в обществе присутствует «запертость» времени в настоящем, его разрыв с прошлым и будущим. Сегодня время застаивается и удлиняется в своем застаивании. Так возникает *сосредоточенность на длинном и пустом «настоящем»*. Это настоящее, лишенное будущего и не помнящее о прошлом. «Это стоящее время – мы сами, но наша самость здесь – как оставленная по отношению к своему истоку и будущему» [14, с. 204].

Мы часто говорим: «У нас нет на это времени». «Может быть, это “совсем нет времени”, кажущееся суровой серьезностью, на самом деле – максимальная затерянность в банальностях вот-бытия» [Там же, с. 210]. Не стоит думать, что если «нет времени на это», то человек занят серьезным делом. Глубинная скука и ощущение бессмысленности жизни связаны более всего с тем, что человек не присутствует в мире по сути. И М. Хайдеггер связывает это «неприсутствие» прежде всего с неиспользованными возможностями человека, а проще сказать, с нереализованными талантами. «Однако самость вот-бытия, становящаяся во всем этом неважной, тем самым не утрачивает своей определенности: напротив, только своеобразное обнищание, начинающееся с этого “скучно” по отношению к нашей личности, и приносит самость во всей ее наготе к себе самой как самости» [Там же, с. 229]. Сталкиваясь с собственной пустотой, человек, настроенный на «позитивное» отношение к жизни, бежит от себя, заполняя, продлевая настоящее время, оставаясь для себя безликим.

Неопределенность человека дублируется расширением времени, когда все вокруг сливается/слипается в простую протяженность жизни, в вереницу дней. «Неопределенность захватывает вот-бытие, но так, что оно, вот-бытие, во всей далекой и развернутой шири не может схватить ничего, кроме того, что оно остается плененным этой ширию и вовлеченным в нее» [Там же, с. 243–244]. Это и есть время как таковое – удерживающее, принуждающее, заставляющее скучать. Нужно выходить в другой режим жизни, а человек выпадает в рассеяние, потому что *не может держать ни чувство, ни мысль на определенном уровне постоянства и концентрации сил*. Здесь мы приходим к логически обязательному тезису, что первичное условие преодоления 2 февраля есть формирование прошлого.

В. Набоков заметил, что человека интересует то, что будет «за гробом», но он абсолютно индифферентен к тому времени, когда его не было. Человека не пугает время до рождения, но ему сложно представить вечность, в которую он несется со скоростью четырех тысяч пятисот ударов сердца в час [10].

В фильме «День сурка» не фигурирует 1 февраля. Как будто его вообще не было. Фил Коннорс начинает свою жизнь, как Адам, – сформированным человеком, понимающим многое в этом мире, обученным и включенным в мир человеческих отношений. Он, как и Адам, – не историчен, прошлого у Фила Коннора нет. История для Адама начинается от грехопадения, затем следует изгнание из

Рая и собственно обратный путь к Богу, длиной в жизнь. Эта тема странничества, скитания еще не раз возникнет в библейских сюжетах, и всякий раз мы видим, что странник, путник ищет землю обетованную, лучшую для себя и тех, кто рядом. Для Адама понимание того, куда он идет, – принципиально, потому что он *помнит* то, что он потерял, и память в данном ключе является нитью Ариадны, которая выведет Адама к Богу, и весь путь Адама – это возвращение. Память не должна порваться, иначе Адам потеряет ориентир и не будет знать, куда идти. Память осуществляет связь с подлинным источником, который, по сути, никогда для Адама не иссякает. Память Адама не формальна, *она зовет Адама* как активная сила.

У Фила Коннора «дело обстоит» иначе. Начиная свою жизнь утром 2 февраля, *он не знает, куда идти*, он душевно инертен, и только просыпаясь второй, третий, десятый раз в 6 утра 2 февраля Фил Коннорс начинает осознавать, что «что-то не так». Сначала он дезориентирован, а потом начинает понимать бессмысленность «жизни по течению» и пытается что-то менять. В объективных обстоятельствах он может изменить не многое. Есть вещи, которые герой принципиально изменить не может. Например, он не может спасти умирающего старика, что бы Фил Коннорс ни предпринимал, спасти старика не удастся. Всякий раз сталкиваясь с одними и теми же обстоятельствами и людьми, единственное, что принципиально и радикально он может изменить в мире, – это себя. Приобретая прошлое, он формирует внутри себя резерв силы. Всякий раз возвращаясь в себя, к себе, Фил Коннорс находит себя другим. В итоге у него формируется прошлое и память; происходит самовозрастание. «Память означает изначально вовсе не способность запоминать. Это слово именует целое духа в смысле постоянной внутренней собранности в том, что сущностно обращено ко всякому чувствованию. Память означает изначально то же самое, что и молитва, поминовение неотпускаемое, собранное пребывание при... а именно не только при прошлом, но и равным образом при настоящим, и при том, что может прийти» [15, с. 160].

Августин писал: «Память ведь и есть душа, ум... Когда я, радуясь, вспоминаю свою прошлую печаль, в душе моей живет радость, а в памяти печаль: душа радуется оттого, что в ней радость, память же оттого, что в ней печаль, не опечалена... Память – это как бы желудок души, а радость и печаль – это пища, сладкая и горькая: вверенные памяти, они как бы переправлены в желудок, где могут лежать, но сохранить вкус не могут» [4, с. 277]. *Получается, что память нам демонстрирует принципиально идеальный характер.* Мы помним, что такое красное, можем помнить, что нам было больно – и даже очень больно, – но этого не чувствуем. *Чувство здесь превращается в идею.* Ничего не чувствую – не над чем думать. Память напрямую связана с переживанием, с ощущением жизни. Она есть ресурс жизни, дополнительный источник энергии, по типу кислорода, ископаемых углей, железа, марганца, фосфора, которые, являясь побочным продуктом жизни, одновременно является также ее условием.

Человек – предохранитель времени в самом общем смысле, как тот, кто защищает. *Человек защищает время внутри себя от рассеивания*, от расширения/растяжения, коль скоро время есть принадлежность внутреннего мира. «В тебе, душа моя, измеряю я время» [Там же, с. 354]. Способ существования человеческих предметов в том, что они всегда предполагают наличие конкретного усилия, которое будет поддерживать существование чего бы то ни было – собой. Память поддерживает живое, и поэтому Филу Коннорсу она так нужна.

Отсутствием памяти страдает Харри, «девушка-воспоминание» из фильма А. Тарковского «Солярис». Харри очень переживает оттого, что у нее возникает естественное желание вспомнить прошлое, но желание не реализуется. «Не помню» – часто эта фраза сопровождается отрицательной эмоцией, свидетельствую-

щей о потере. И только пожив «реально», отцепившись от своего онтологического источника Криса Кельвина, Харри начинает чувствовать себя человеком. В «Солярисе» память объективна. Не просто объективна, она *объективирована*, ибо внутренние миры героев вынесены наружу. На самом деле это страшно – вынести свое сокровенное, то, что определяет тебя как самость и, – на всеобщее рассмотрение. Но справедливость фильма в том, что все герои находятся в равных условиях. Фантазии памяти доктора Сарториуса представлены лабораторными уродцами-карликами. Кибернетик Снаут награжден беспощадным Солярисом маленькими детьми. Почему у одного героя уродцы, у другого дети, а у третьего бывшая жена – не важно, точнее, вопрос «почему» показывает свою полную бессмысленность. Отвечать на этот вопрос – «все люди разные, каждая жизнь уникальна и неповторима» – это все равно, что ничего не сказать. Память здесь не отвечает на вопрос «почему», она просто фиксирует наличие жизни.

Вынесенные в «Солярисе» наружу герои А. Тарковского, как иконы, выглядят плоскими и двумерными. Вот он я, а вот то, что меня более всего заботит. А если более всего, значит давно, и, значит, еще не прожито. Прошлое совмещается с настоящим. Активизация внутренних переживаний, которые, казалось бы, канули в Лету, демонстрирует одновременность всех внутренних завалов памяти. Время представлено во всей полноте: как актуальность, как целое.

Память – это не просто идеальное воспроизведение предмета, это воспроизведение времени, и дело не только в том, что предмет вспоминается вместе с историческим контекстом, т. е. в совокупности связей и отношений, присутствующих на тот момент времени, на то «теперь», уже прошедшее и ставшее прошлым. Память – это воспроизведение всего континуума времени как такового. Вот тому поэтический пример:

У памяти на самой кромке
и на единственной ноге
стоит в ворованной дубленке
Василий Кончев – Гончев, «гэ»!
Он потерял протез по пьянке,
а с ним ботинок дорогой.
Пьет пиво из литровой банки,
как будто в пиве есть покой.
А я протягиваю руку:
уже хорош, давай сюда!

Я верю, мы живем по кругу,
не умираем никогда.
И остается, остается
мне ждать, дыханье затая:
вот он допьет и улыбнется.
И повторится жизнь моя [11, с. 244].

В этом стихотворении Бориса Рыжего от «таких мелочей», как пиво, протез, ворованная дубленка и прочее, зависит глобальная вещь – повтор жизни, вера в бессмертие. Поэт прямо говорит про это с улыбкой и легко. Однако слово «кромка» указывает, что может быть и другая сторона – беспомыслие, соответственно – безжизненность и безверие. Ведь кромка – это тонкая граница, водораздел, самый край.

М. Хайдеггер подчеркивает, что человек *заброшен*. Заброшенность предполагает, что человек не выбирает страну, в которой родится, родителей, время рождения, язык, культуру, бедность/богатство и многое другое – человека просто ставят перед фактом. Человек заброшен «в жизнь», как диверсант, который вынуж-

ден приспособливаться к новым, «инородным» условиям. Но у заброшенности есть и другое значение. Человек заброшен, когда он никому не нужен, никем не любим. М. Хайдеггер, вероятно, хотел сказать, что человек не выбирает лишений, дырок, зла. Философ представил человека как сироту, ведь человек часто ведет себя как сирота. На самом деле человек совсем не брошен. Мы все возникаем в уже ставшем мире, на лоне прошлого, мир уже приготовился к нашему рождению – культурой, речью, эпохой. Человек всегда уже *наследник*. Но прошлое, «культуру в помощь» надо просто освоить. «На сделанном вчера нельзя прилечь поспать», – говорили древние греки. «Действительно, ни на что нельзя положиться, даже на сделанное тобой самим, его все время нужно заново и актуально держать» [9, с. 51]. Мир являет себя как вечное возникновение.

Время «развлекается» с Филом Коннорсом, начисто отменяя все то, что он сделал. Оно оставляет его всякий раз «у разбитого корыта»: «Посмотри, – говорит время, – ты находишься у меня в плену, ты не можешь из меня вырваться, ты в моем кольце, ты опять на начальном рубеже!» Но Фил Коннорс – *Дон Кихот, сражающийся со временем и не знающий, что он смертен*. Разгоняясь внутри себя на виражах памяти, он растет вовнутрь, начиная каждый новый день в бóльшей ясности мышления и понимания себя.

«Пленение временем может разрушить только само время, только то, что сродни времени и что вслед за Кьеркегором мы называем “мгновением”. Мгновение разрушает чары времени, может их разрушить, поскольку оно есть возможность самого времени. Мгновение – не какой-то момент “сейчасности”, лишь констатируемый нами, но взгляд вот-бытия в трех направлениях, которые мы уже знаем: в направлении настоящего, будущего и прошедшего. Мгновение – это взгляд своеобразный, который мы называем взглядом решимости действовать в том положении, в котором вот-бытие находится» [14, с. 241]. Оказывается, что в ситуации «2 февраля» нужно рождаться шаг за шагом и поддерживать это свое рождение постоянным живым вниманием.

Человеческие предметы в мире избыточны, как и сам человек, их вполне могло бы не быть, но тем не менее мы обнаруживаем тенденцию к возрастанию/усложнению жизни. «История, – пишет Гуссерль, – есть не что иное, как живое движение совместности и встроенности друг в друга изначального смыслообразования и смыслооседания» [6, с. 235]. Свобода предполагает создание нового мира из себя. Фил Коннорс *рождает мир шаг за шагом внутри себя*. И не важно, что внешне этого не видно: и «день сурка» всякий раз спорит с героем по поводу его усилий. Тем не менее происходят глобальные изменения в самом человеке. Для вхождения в Новый день Фил Коннорс должен был сильно измениться: по-другому не пускали. У Аристотеля действительность – это деятельность, в «Метафизике» прямо сказано: «Очевидно, что действительность, или деятельность, первее возможности или способности» [2, с. 244]. Целевая причина определяет не только направление поиска, но и вкуче с действующей причиной формирует сущность.

Например, живописец рисует цветок. Цветок такой же, как миллионы других, но живописец рисует именно его. У Экзюпери есть удивительное наблюдение, свидетельствующее о включенности человека в *мирообразование*. Когда Маленький принц увидел в саду пять тысяч одинаковых красных роз, он сел на траву и заплакал. Он полагал, что его Роза – единственная, и она сама уверяла его именно в этом. «Я-то воображал, что владею единственным цветком в мире, какого ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда... Какой же я после этого принц?» Маленький принц посчитал в голове «на калькуляторе» свои владения и остался недоволен, а почему? По-

тому что применил количественный мертвецкий принцип к пониманию жизни. «Обезличивание мира содержит в себе предположение, что всегда возможно другое» [9, с. 75].

Но, подумав немного, Маленький принц понял, что розы, которые его окружают, – ничьи. Мы можем сказать, что они простые объекты объективного мира, уравнивающего их со всеми другими предметами объективного мира, ставящими их в один ряд со всем наличествующим. Они даже не предмет, коль скоро предмет то, что обязательно находится во внимании человека. Они просто объект, доопределенное нечто, потенция для осмысления, отношения. Их надо еще вывести из этой безликости личным усилием. Как сказал поэт о такого рода особом взгляде на мир, который этот самый мир поддерживает:

Как измеряют рост идущим на войну,
как ходит взад-вперед рейшина параллельно,
так этот длинный взгляд, приделанный к окну,
поддерживает мир по принципу кронштейна.
....
Поддерживает мир, чтоб плотность городов
Стояла на весу как жесткая система –
Пустой кинотеатр, днище гастронома,
И веток метроном, забытый между стен... [7, с. 9].

И наконец, последнее: оказывается, что решить *проблему 2 февраля* помогает «другой», и мы пытаемся это доказать.

«Узнать можно только те вещи, которые приручишь, – сказал Лис. – У людей не хватает времени что-либо узнать. Они покупают вещи готовыми в магазинах [12, с. 76]. У В. Набокова есть рассказ «Благость». Стандартная история невозможной, невзаимной любви, каких множество. Содержание рассказа традиционно с точки зрения обычных фактов: художник (скульптор) влюблен в женщину, безликую, оживающую только под воздействием его мастерства. Художник ждет и не верит в свои ожидания: обычные противоречия души, когда иллюзия дороже здравого смысла. «Я не верил, что ты придешь. Но ждал тебя, как не ждал никогда, тревожно курил, заглядывал за ворота на чистую площадь в начале бульвара; и снова отходил в свой угол, стараясь не подавать виду, что жду, стараясь представить себе, что вот, пока я не гляжу, ты идешь, приближаешься, что если опять взгляну туда, за угол, то увижу твою котиковую шубу, черное кружево, свисающее с края шляпы на глаза, – и нарочно не смотрел, дорожил самообманом» [10, с. 119–120]. Рядом с художником старушка продает открытки с видами Берлина. Она тоже ждет своего покупателя и тоже притворяется, что ничего не ждет. «Люди без конца проходили между колонн, огибая угол гауптвахты; иной взглянет на открытки. Тогда старушка вся напрягалась, впивалась яркими крохотными глазами в лицо прохожего, словно внушала ему: “купи, купи...” – но тот, окинув взглядом цветные и серые снимки, шел дальше, и она, как бы равнодушно, опускала глаза, продолжала читать красную книгу, что держала на коленях» [Там же, с. 119]. Но покупатель не идет, так же как не идет к художнику любимая. Мир равнодушен к их ожиданиям. «Оставление в пустоте означает: будучи наличным, ничего не предлагать. Опустошенность подразумевает: ничего не получить от наличного» [14, с. 170].

Художник ждет женщину, но женщина равнодушна и не приходит. Старушка рядом продает открытки и путеводители по Берлину, и покупатель тоже не идет. Люди изначально перемещены в других людей, даже тогда, когда никого рядом нет. Пустота всякий раз свидетельство отсутствия. Люди часто проходят мимо друг друга, не оставляя в памяти ничего. Но бывает и совсем другая ситуация, ко-

гда человек спрашивает себя, думая о другом человеке: «А сколько в нем/ней меня?» Это первое, что спасает от пустоты. «Ведь сущностный строй человеческого вот-бытия, которое изначально есть со-бытие с другими людьми, характеризуется тем, что фактически экзистирующий человек уже всегда с необходимостью фактически вращается в определенном способе со-бытия с другими, т. е. в сопутствовании. Однако по разным и отчасти существенным причинам теперь это сопутствование друг другу превратилось в расхождение, противостояние или – прежде всего и почти всегда – в параллельное движение» [14, с. 316].

В. Набоков показывает возможность преодоления 2 февраля, или замкнутого мира Немо, или скучного мира Ионыча, через *минимальное душевное усилие* как выход в иное измерение, размыкание собственного мира. Нелепые, немые ожидания должны привести людей к потере себя и, как следствие, к разрушению мира. Но этого не происходит – вдруг открывается окно гауптвахты, рядом с которой происходит «ожидание» и из окошка солдат протягивает старушке кружку горячего кофе с молоком. Этого простого жеста достаточно для изменения мира, который меняется «от меня» как «от печки».

«Как часто и подолгу мы тяжело переносим нашу невозможность сопутствовать другим! И разве мы не испытываем новый подъем в нашем вот-бытии каждый раз, когда нам удастся такое сопутствие в наших сущностных отношениях с другими людьми?» [Там же].

Противоречия и парадоксы для человеческой жизни являются нормой. И дело не только в формальных вещах: наличие противоречий необходимо для объяснения многообразия развивающегося мира. Дело зачастую касается того, что от человека требуется вместить невозможное. Необходимо стянуть противоречия в своей душе, не отпускать противоречия в мир, в мире и так много хаоса, недоразумений и ложного. Оставить противоречия в себе, переплавить их, как несгораемый тигель. С. Кьеркегор предлагает в пример Авраама. Конечно, этот пример не «минимальное душевное усилие», а, скорее, максимальное. Но чтобы понимать, что такое усилие вообще, необходимо иметь перед глазами образец, предел парадокса и предел человеческих сил, иначе свои собственные парадоксы покажутся верхом мучений.

У Авраама есть любимый единственный сын Исаак. Аврааму было обещано, что он станет отцом народов. Понятно, что *Исаак – прямой путь* для воплощения этого обещания. Но в определенный момент времени Бог говорит Аврааму, что сын его должен быть жертвой Богу. «Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдешь в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» [5]. Исаака, любимого сына, забирают: убей – говорит Бог. Авраам верит Богу, он верит каждой клеткой души, каждой ее струной. Он отдаст. Или он не верит? Нет, он верит в то, что Всемогущий Бог требует от него сына в жертву, смысл его жизни. Но он верит и в Завет – в то, что от него, Авраама, пойдет великий род, значит, Исаак рожден не просто как обычный человек. *Авраам верит в противоречивые вещи*. Авраам не тщеславен, он может быть отцом народов, если надо, а может и не быть. И, конечно, он очень любит сына, он как отец хочет, чтобы его дитя было живо, он хочет простого. Но Авраам верит в Бога, который говорит: убей сына, это жертва. Приказ без объяснений.

Зачем Бог посылает Авраама в трехдневный путь к горе Мориа? Можно было принести в жертву Исаака тут же, сразу. Это похоже на то, что происходит с человеком вообще: Бог дает человеку жизнь, но в итоге человек все равно умирает, как бы он ни жил, пройдя какой-то свой путь. Кто-то более-менее счастливый, кто-то полный страданий; жизнь ценится любая, или почти любая. С Авраамом все страшнее, он должен принести в жертву Богу, который есть любовь, свое лю-

бимое дитя. Это понять невозможно. Это и есть настоящий абсурд. Этот абсурд не требует от человека качеств бунтаря, как предлагает своим примером Сизиф. Сизиф утверждает свою волю в сопротивлении абсурдным обстоятельствам. Сизиф настаивает на своем, и тем самым, как полагает Камю, приобретает свою сущность. Сизиф понятен, он человекообразен. Авраам непонятен, и уж точно непонятен Бог. По большому счету Бог непонятен с того момента, как наказал людей за грехопадение в Райском саду. Бог непонятен, посылая Сына своего на крестную смерть, позорную и страшную в последней степени. Сын принимает смерть, слушает Отца и тем самым дает возможность Адаму вернуться в потерянный рай. Усилия по принятию подобного рода решения кем-то в отношении тебя суть усилия максимальные, запредельные в прямом смысле слова. Но без учета этих запредельных усилий наши собственные усилия не имеют горизонта, и несчастный Фил Коннорс так и останется в вечном втором февраля.

Литература

1. Андерсен Г. Х. Сказки. – Ф. : Мектеп, 1988. – 624 с.
2. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1975.
3. Библия. Ветхий завет. Бытие. – Гл. 3. Ст. 9.
4. Блаженный Августин. Исповедь. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
5. Бытие. – Гл. 22. Стих 2.
6. Гуссерль Э. Начало геометрии. – М., 1996.
7. Еременко А. Инварианты. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1997. – 175 с.
8. Кортасар Х. Игра в классики. – М. : Художественная литература, 1986. – 574 с.
9. Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.
10. Набоков В. В. Рассказы. Воспоминания. – М. : Современник, 1991. – 653 с.
11. Рыжий Б. Оправдание жизни. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004.
12. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. – М. : Эксмо, 2008. – 104 с., ил.
13. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пять ложек Эликсира : избранные сценарии. – М. : Наука, 1990. – 256с.
14. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. – СПб. : Владимир Даль, 2013. – 592 с.
15. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М. : Академический проект, 2010. – 351с.
16. Чехов А. П. Собрание сочинений : в 8 т. – Т. 6. – М. : Правда, 1970. – 488 с. – (Библиотека «Огонек»).

Elena Uryevna Pogorelskaya,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Hospitality and Tourism Chair, Faculty of Social Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Leonid Sergeyevich Chernov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Philosophy and Political Science Chair, The Russian Presidential Academy on National Economy and Public Administration (RANEPA), Ural Institute (Ekaterinburg)

On Eternal Return: the Case of Phil Connors

The article is devoted to the problem of time in its existential-philosophical aspect. The authors analyze the temporality of a person through the phenomena of boredom, absurdity, death, repetition. Using the examples of philosophical classics, cinema and literature they examine the ways and means of overcoming the crisis conditions of a person in the modern world.

Key words: time; temporality; repetition; boredom; absurdity; death; immortality; target cause; «Groundhog Day».

К проблеме веры-доверия

В статье проанализирована проблема веры-доверия в рамках проблемы базисного доверия в повседневной жизни, которое является своеобразным условием и основой социального порядка в самом широком смысле этого слова. Тема эта является недостаточно исследованной, хотя значение ее велико и она имеет целый ряд практических приложений, непосредственно касающихся ситуации современной российской социальной реальности.

Ключевые слова: вера; доверие; влияние; повседневность; социальный контроль; коммуникация; другой; чужой; игровые площадки; поле символов.

Подлинная коммуникация как общение предполагает обмен живыми «верами-правдами», воспринимаемыми на индивидуальном уровне вне «принятой» матрицы отношений безличных элементов систем. Еще Спиноза утверждал, что доверие между людьми возможно при наличии общей почвы в их жизни, или «третьей» силы, имеющей смысл Откровения, Провидения, Прощения, Совести (проговариваемой или существующей по умолчанию), на основе которой возможно прекращение коммуникативного позиционирования, «снятие» конфликта чужих верований и предпочтений.

Диалог – это попытка вызвать доверие и взять на себя ответственность за происходящее на этом поле. Мотивировка на взаимное доверие возможна при удержании позиций разных верований в их ответственности за будущее данного «третьего», которое есть сам процесс взаимопонимания, вмещающего приложение интенций индивидуальных позиций-верований. В рамках подобного отношения возможно преодоление проблемы трансцендентальной редукции (Э. Гуссерль), как сведения Чужого к «сущностным структурам» Своего, как некоего «всеохватывающего третьего» (Б. Вандельфельс), предопределяющего смыслы коммуникативного взаимодействия с позиции определенной веры.

В анализе человеческого опыта Гуссерль впервые предложил исходить не из «общего» опыта, а из опыта Чужого. Коммуникация между Своим и Чужим возможна лишь в пространстве интеркультурного опыта, не опосредованного неким всеохватывающим третьим. В рамках этого поля Собственное непрерывно поверяется (в контексте доверия) Другим, а Другой – Собственным. Пространство понимания возможно между Чужими в силу того, что сама коммуникация происходит на уровне события, вне жестких механизмов каузальности (Ж. Делез). Реальная коммуникация ближе индетерминированной модели, где имеет место сцепление не причинных соответствий, образующих систему отголосков, повторений и резонансов (замкнутую систему знаков). В этом представлении «машина» коммуникации постоянно нацелена на сотворение нового, не тождественного Своему (старому). Этой творящей новое «машине коммуникации» противостоят лишь структурирующие предрасположенности (исторические и социальные условия), которые П. Бурдьё называл габитусом.

Феномен базисного доверия рассматривается в рамках общей теории этномотодологии Г. Гарфинкеля [1, с. 102]. Взаимопонимание в мире повседневности, согласно Гарфинкелю, строится на уверенности (вере) в том, «что он способен

* Евгений Юрьевич Базаров, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма ф-та социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: bazarov_uit@mail.ru

понимать другого и познать его субъективный мир, что он, по меньшей мере, в состоянии... знать об этом мире, что необходимо знать о нем». Откуда берется такая уверенность? Гарфинкель говорит, что *благодаря типизации повседневная жизнь является «доверительной» реальностью*. «Я доверяю тому, что мир, каким он мне до сих пор известен, останется таким же, и, следовательно, запас знаний, возникший из моего опыта и полученный от других людей, сохранит свою основополагающую пригодность» (идеализация «И-так-далее») [1, с. 125].

Сам *социально-культурный мир* – это, прежде всего, *вероятностный мир значений*, отмечал И. Гофман [2, с. 78]. Отсюда становится понятной значимость веры в реальной жизни – как *интерпретации значений, принятия того или иного толкования и сохранения приверженности этому толкованию (вера в него)*. Утеря взаимного доверия людей к получаемым ими в ходе совместной деятельности впечатлениям связана с появлением «разорванной повседневности», где невозможна предсказуемость взаимных ожиданий. Когда у человека нет веры в собственное действие и, в конце концов, нет интереса к верованиям своей аудитории, можно назвать его циником, закрепив термин «искренние» за людьми, верящими во впечатление, производимое их собственным исполнением.

В обыденном мышлении люди принимают на веру актуальные или потенциальные знания о значении человеческих действий и их результатов. Это особая форма опыта, в которой обыденное сознание получает знание о социально-культурном мире (А. Шюц). Как показал У. И. Томас, социальная реальность содержит в себе элемент веры и убеждения, которые реальны, поскольку так их определяют участники, и которые ускользают от чувственного наблюдения. Для жителей города Салема в 18-м столетии колдовство было не обманом, а элементом их социальной реальности, и вследствие этого оно является предметом изучения общественной науки. Действия реальны, если есть вера в реальность их следствий, причем на рутинно-повседневном уровне. Гарфинкель определяет доверие как «рутинное» принятие действующими лицами общих правил и условий взаимодействия, делающее возможным обоснованность и достоверность их ожиданий относительно основополагающих черт поведения друг друга в повседневной жизни (конститутивных, или фоновых, ожиданий). Значение этих базисных взаимных ожиданий (веры-доверия) в том, что они позволяют людям согласованно взаимодействовать друг с другом.

Базисный нормативный порядок самой повседневной жизни как раз и конституируется благодаря взаимному доверию. Эффективность любых специализированных взаимодействий, которые традиционно относятся к различным видам специализированной социальной деятельности, оказывается под вопросом, при нарушении структур базисного взаимного доверия. Этот феномен российская действительность демонстрирует достаточно ярко. Сам этот факт «утери базисного доверия» связывается сегодня с проблемой перехода из одного «макроскопического состояния» («социализма») в некоторое другое (постоянно уточняющееся). Мы видим, что социальные институты действуют, ориентируясь на ситуацию доверия, ее коррекции, поддержания. Задел доверия является здесь предпосылкой социального действия власти (ее легитимности). Первый уровень доверия – ожидание – соответствие. Сегодня здесь действуют информационные технологии, но и они используют образно-метафорический ряд.

В гносеологическом значении вера – это то, что постоянно присутствует в структуре восприятия человека, находясь реально за кадром сознания (это не осознаваемое, иррациональное). Есть знание осознаваемое и есть состоящее с ним, за ним, скрытое, как некий образ (параллельно с осознаваемой информацией). «Я ему почему-то не верю!» Для самого человека может быть не ясно, почему он не доверяет кандидату такому-то. Массовое сознание чаще всего не осознает

своего «почему», лишь на индивидуальном уровне это поддается осмыслению. Момент осознания своего «почему» – *самокоррекция*, переломный момент в биографии, когда проявляются и осознаются установки (веры), которые играли роль при формировании этого «почему». Здесь важен уровень представлений о человеке (набор ценностей) и модель коллективного устройства, тип, форма коллективного поведения, исповедуемого исследователем (если мы в самом деле хотим понять смену верования у человека).

Самоизменение на «макросистемном» уровне возможно лишь через обыденное взаимодействие в повседневной жизни. Переход от одних установок, структур взаимодействия, моделей действия (в экономике, политике и др.) к другим неизбежно затрагивает базисные конститутивные ожидания («базисные правила игры») в обществе и дестабилизирует «нормативный» (нормальный) порядок на уровне повседневной жизни. Традиционные формы организации повседневных взаимодействий сегодня оказались разрушенными. Практика злоупотребления доверием, одностороннего нарушения обязательств стала привычной, агональной или позиционной коммуникацией как рутинной чертой повседневности. О низком уровне доверия в современной России говорят многие опосредованные факторы (недоверие к политическим движениям, недоверие к власти, финансовым структурам). Низкий уровень доверия становится долговременным фактором поведения масс, который непосредственно влияет на социальные процессы в России.

Анализ условий и возможностей целенаправленного укрепления уровня доверия в обществе невозможен без рассмотрения общей модели механизма доверия. Механизм доверия Гарфинкель предлагает рассматривать на примере анализа межигрового взаимодействия, которое близко типу взаимодействия в обыденной жизни. Обращение к феномену игры неслучайно, так как само поле социального взаимодействия в феноменологической методологии понимается как особое поле игры («игровые площадки» П. Бурдьё, на каждой из которых осуществляются игры по своим правилам). Первое рабочее определение доверия у Гарфинкеля как раз и связывается с согласием на тот или иной «конститутивный порядок событий» игры. Согласие на этот порядок развивается Гарфинкелем в качестве общего определения термина «доверие». Доверие в играх является условием «схватывания» событий в игре. В силу распространения этого определения на более широкие социальные процессы возникает гипотеза, что доверие является условием «схватывания» событий повседневной жизни.

Говоря о доверии, мы должны иметь в виду несколько значений этого термина, раскрываемых нами в реальном человеческом опыте. Мы все имеем опыт манипуляции доверием (доверчивостью). Мы имеем опыт включения в процессы социального согласия (доверия), механизм которого близок механизму социального контроля, в общем сценарии известных социальных ролей (вера-влияние). И опыт доверия другому (как условие понимания Иного, Чужого), при состоянии открытости, на уровне смыслов внутреннего мира. Первые два типа опыта, а также принадлежность к функциональному миру «техне» препятствуют проявлению веры-доверия, которая является условием «схватывания» самой социально-культурной жизни, генезиса механизмов общения и коммуникации, а также толерантного отношения к Чужому и Чуждому.

Доверчивость предполагает уверенность в понимании моего (своего), опирающуюся на поиск общезначимого как проводника смыслов своего и Чужого. Доверчивость есть или отказ от Я (своего), или игнорирование контекстов Другого. Доверие предполагает выход за рамки своего (коммуникативных и телесных практик) и конструирование совместного пространства, которое всегда «ситуативно» реагирует на вектор позиционных интенций участников этого пространства. Для человека важно желание войти в игру, как столкновение с миром значимо-

го другого (нескольких миров) в конструировании новой игровой ситуации. Это позволяет корректировать собственные коммуникативные практики в рамках известных правил. Личность с детства имеет опыт доверия лишь своему (единству, с которым он идентифицирует себя). Позднее он приобретает доверие к обобщенному другому (куда включаются и Чужие), как совокупности вероятных установок, возможных ожиданий участников конкретных социально-культурных ситуаций. Их нельзя заранее знать, можно лишь предполагать, удерживать «арсенал» необходимых «заготовок», но коммуникативные игры всегда вариативны и неожиданны. Человек, вступая в игровую коммуникацию со значимыми другими, заранее уверен (верит), что игра будет идти в рамках известных правил, по крайней мере на известном игровом поле. Доверие к «Другому» заключается в ожидании адекватных (игровых) реакций и действий и готовности действовать так же. Приобретение способности интерпретации проявлений неожиданных (Чуждых) установок без предварительной агрессивности является условием доверительного отношения к Чужому. Эта способность веры-доверия невозможна без понимания того, что Чужой, а особенно Чуждый, – есть лишь проявление «Иных» игровых площадок, где сами роли и их репертуары изначально непонятны нам, но все они опираются на реальный человеческий опыт. Доверие требует вживания в определенную модель жизни, стоящую за Чуждой установкой, причем возможно лишь в желаемую модель (как будто). При разведении триады Свой-Чужой-Чуждый, при воссоздании доверия, Левинас предлагал искать выход не в нахождении общего (т. е. предложении части своего в качестве общего), а в погружении во внутреннее, уникальное поле межличностного, межкультурного взаимопонимания.

Доверие и есть условие понимания другого (иного, чуждого). На этом уровне доверие есть своеобразный обмен «зеркалами» Возвышенного, самоценного (А. Лучанкин). За этим «полем коммуникации» скрывается уровень личной веры, понимаемой как созерцание или настроенность на «Иное», невидимое. Вера есть созерцание «Святой Троицы» в православной традиции. «Христианин любомудрствует тремя способами: заповедями, догматами и верой. Заповеди отделяют ум от страстей, догматы вводят его в ведение сущих, а вера в созерцание Святой Троицы» [6, с. 139]. Вера – достигаемое и удерживаемое состояние, в этой интерпретации. Опыт созерцания всегда индивидуален и глубоко эксклюзивен.

При рассмотрении феномена веры, выраженного в символической, коммуникативной форме, трудно обойтись без интерпретации и понимания текстов и символов. Именно в этом поле символов, сопровождающих любое верование, осуществляется понимание значений с множественным и многозначным символическим смыслом. В этом понимании особого поля языка верований всегда присутствует самопонимание человека, как своеобразная рефлексия собственной ситуации через интерпретацию особого поля символов. Способ существования верующего человека «завязан» на постоянное соотнесение своей жизни с этим полем смыслов, представленным как структурированный уровень сложности человеческих и сверхчеловеческих коммуникативных связей. Верить означает, прежде всего, удерживать внутреннее отношение в коммуникативной (в горизонте общения), сложно устроенной целостности. Здесь обязательно возникает необходимость выхода за обыденный смысл толкования символов и предполагается внутренняя интерпретация символики, представленной в рамках того или иного культового ритуала.

Акт веры предполагает нацеленность на эту сложную структуру значений, где за прямыми, буквальными смыслами скрываются иные, косвенные, иносказательные смыслы. Понимание этих косвенных, скрытых (собственно сакральных) смыслов не происходит в отрыве от первых, букварных смыслов. Таким образом, мы констатируем, что в акте религиозной веры присутствует элемент мышления, свя-

занный с необходимостью интерпретации, расшифровки смысла, скрывающегося за очевидным, буквальным смыслом того или иного символа. В этом понимании, как мы уже оговаривали, присутствует и рефлексивное отношение, сопровождающее ситуацию самопонимания. Религиозная вера – это также тип коммуникации только в силу того, что она сообщается в человеческих символах. Специфику этого типа коммуникации П. Бергер определял по соотносимоу типу мотивации, лежащему в его основании. Эта коммуникация мотивируется человеческим «опытом, в котором метачеловеческая реальность вторгается в человеческую жизнь».

Этот момент контакта с «Иной реальностью» всегда условен для внешнего наблюдателя. Опыт проявления сакрального (иерофания) переживается самой личностью и оценивается только ею. М. Элиаде, исследуя сакральную сферу, отмечал, что Иное может выразить себя в восприятии человека лишь объектами этого мира. Размышление об этом опыте является частью еще одной рефлексивной практики, находящейся в рамках религиозной традиции. Более того, здесь артикулируется возможность десакрализовать веру, дав ей описание как не религиозного, а социально-культурного явления.

Многие мыслители современности, описывая веру как социально-культурное явление XX века, обращали свою критику, прежде всего, на «массовое общество» и тип «массовой веры», присущий ему, отрицающий позицию индивидуальности. Эта вера, являющаяся, с одной стороны, основой механизма социального контроля в обществе, в массовых движениях XX века проявлялась как фундаментализм или фанатичная вера. Вера человека, отождествляющего себя с коллективной (массовой) доктриной, есть определенное состояние личности, которое достигается, проходя через определенные этапы в истории «исчезновения» личности. Анализ идеологических практик тоталитарных движений, использующих «техники» разрушения индивидуальности, позволил выделить логику становления «слепой веры». Здесь все начинается с преобразования направленности личности, не удовлетворенной собой (нигилизм, цинизм, повышенная критичность). Техника выработки фанатичной веры (жертвенности, готовности к борьбе и смерти) состоит в том, чтобы отделить личность от ее внутреннего «Я», т. е. не давать личности возможности быть собой. Это достигается полным слиянием личности с коллективом, или наделением ее воображаемым вторым «я», или внушением ей презрения к существующему настоящему и устремлением ее на несбыточное будущее. Затем, путем создания завесы, отделяющей личность от действительности с помощью акцентирования на положениях определенной доктрины, и формируется «слепая вера», непроницаемая для фактов реальности. Эта завеса «слепой веры» обычно поддерживается путем «нарушения внутреннего равновесия индивидуума, разжигая в нем разные страсти» (участие в маршах, погромах, зрелищах).

При формировании фанатичной веры выделяется особое значение ритуала. «Умирать и убивать легче, когда это часть ритуала, церемонии, драматического представления или игры. Чтобы встретить смерть бесстрашно, требуется некое притворство. Для наших реальных, обнаженных “я” нет ничего ни на земле, ни на небе такого, ради чего стоило бы умирать...» Фанатикам легче, когда они видят себя как бы со стороны, актерами в поставленном (а потому нереальном) спектакле, тогда смерть утрачивает свой ужас, свое значение конца и становится актом притворства и театральным жестом. Одно из главных качеств настоящего вождя – это умение скрывать от своих последователей жестокую реальность смерти и насилия (фильмы о войне) с помощью иллюзии участия в грандиозном спектакле (сериале): в торжественном, веселом или драматическом представлении. Нацисты одели 80 миллионов немцев в костюмы и «фактически заставили играть в грандиозной, героической и кровавой “опере”», говорит Хоффер. Причины внутреннего согласия на тотальное подчинение и отказ от внутреннего Я, Эрих Нойманн, сле-

дую традиции К. Г. Юнга, предложил искать в коллективной сфере «вытесненного», бессознательного. «Любая война может состояться только при условии превращения врага в носителя теневой проекции. Поэтому страсть и радость участия в военном конфликте, без которого невозможно заставить ни одного человека участвовать в войне, проистекает из удовлетворения потребностей бессознательной теневой стороны» [5, с. 126].

Понимание другого, внутреннего не аналогично познанию вещного мира, где уместны S-O отношения. Понимание существует в поле лишь возможного, вероятностного события (вера-доверие). Достоверная типизация (редукция до близкой аналогии нашего опыта) невозможна без возникновения ситуации самораскрытия, ответа «инаковости». Причем событие ответа и содержание ответа могут не совпадать, как замечал Вандельфельс. Лишь встреча с принципиально чужим является источником смысла, который может возникать в разрыве упорядоченности, матриц готового знания. В этом плане сама смысловая коммуникация невозможна вне события (ситуации) встречи собственного и чужого (М. Фуко). Другой как источник определенного содержания субъективности указывался в работах Р. Барта. Определение границ собственного Я, самоидентификация, как таковая, возможна лишь в процессе постоянного соотношения собственного и другого (бытие различия не существует вне этого соотношения, говорил Вандельфельс). Проблема чужого может осмысляться лишь в контексте самоидентичности (набора своих социально-культурных ролей), проблемы самости. Наличие чужого в своем становится видимым лишь в ситуации разрыва, паузы в упорядоченном «хронотопе» социальной жизни.

Человек не может находиться лишь в мире вещей и событий (как некой «однорядности»), он поневоле периодически ударяется о другой ряд обозначений (знаков), который Ж. Делез связывает с возможностью будущего (Иного) [3, с. 125]. Жизнь человека, образно говоря, – это попытка проскочить между этими двумя рядами, что вызывает состояние эффекта – сшивки рядов (миров). Результат сшивки нельзя объяснить логически, собственно говоря моменты сшивки (стежки) достигаются вне логики вещей и собственно знаков, в некоем состоянии паузы, парадокса. Лишь с этими состояниями у человека ассоциируется некий Смысл, отличный от формальной и неформальной логики вещей и явлений.

Этот разрыв возникает благодаря вторжению иного, другого, действующего как агент, представитель неосвоенных телесных практик и коммуникативных техник. Социальное тело Другого, как носителя навыков и умений, проявляет себя в векторе возможных интенций, пересекаясь с «нашим» вектором, создает временную площадку взаимодействия, где возможна ситуация конструирования доверительного понимания.

Говоря о вере-доверии, мы должны упомянуть также о проблеме «воображаемого». То, куда себя человек относит, в условиях современного рынка символических капиталов влияет на выработку адекватной доверительной стратегии поведения человека. Столкновение культурных альтернатив, их внешняя доступность усиливают, на наш взгляд, значение «воображаемого» в сегодняшней жизни. Сегодня легко можно вообразить себя последователем любого мистического течения и идентифицировать себя с правилами воображаемого мира. Тем не менее желание духовности, целостности в человеке сталкивается с неспособностью прилагать индивидуальные усилия в трансценденции по отношению к другому, ближнему, его внутреннему миру, не говоря уже о Чужом или Чуждом. Любая форма духовности (вера-доверие) не существует в готовом виде, ее содержание зависит от тех, кто «выстраивает» ее, на каком поле социально-культурного взаимодействия она «прорастает».

Литература

1. Гарфинкель Г. Понятие доверия // РЖ. Серия : Социология. – 1999. – № 4. – С. 102–139.
2. Гофман И. Представление себя другим. – М., 2000.
3. Делез Ж. Логика смысла. – М., 2013.
4. Лучанкин А. И. Этюды к феноменологии путешествий. – Екатеринбург, 2011.
5. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. – СПб., 2008.
6. Творения преподобного Максима Исповедника. Богословские и аскетические трактаты. – Кн. I. – М., 1993.

Evgeniy Yurievich Bazarov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Hospitality Management and Tourism Chair, Department of Social Psychology,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Phenomenon of Faith-Trust

The article analyzes the problem of faith-trust within the framework of the problem of basic trust in everyday life, which constitutes a condition and the basis of social order in the broadest sense of the word. Despite its great significance and practice-oriented character related to social realities of modern Russia, this subject requires further research,

Key words: faith; trust; influence; everyday life; social control; communication; other; alien; playgrounds; a field of symbols.

Магия и философия в истории культуры: от Эмпедокла к Витгенштейну

В статье исследуется взаимосвязь магии и метафизики в истории культуры от Эмпедокла к Витгенштейну. Также рассматривается отношение Л. Витгенштейна к метафизике как особого рода магии.

Ключевые слова: магия, метафизика, «болезнь языка», Эмпедокл, Платон, Аристотель, Парацельс, М. Вебер, Л. Витгенштейн.

Решение философской Проблемы
можно сравнить с подарком в волшебной сказке:
в заколдованном замке он кажется таким прекрасным,
при свете же дня оказывается всего лишь
куском обыкновенного железа.

Л. Витгенштейн

Цель данной статьи – рассмотреть историческую и логическую связь между магией и философией, о которой говорил Л. Витгенштейн. Также рассматривается его отношение к «болезням языка», особенно языка философии, и решению философских проблем.

Замечание Л. Витгенштейна о тесной связи магии и философии согласуется с историей философии. Теоретический и практический интерес к магии мы встречаем уже в древнегреческой философии. Этому интересу способствовали как межкультурные коммуникации в процессе колонизации малоазийского побережья Средиземноморья, так и общение с древнеегипетскими жрецами. По свидетельству Диогена Лаэртского, Эмпедокл колдовал, он получил прозвание «Запретитель ветров», мог управлять погодой, изготавливать лекарства и воскрешать мертвых. Возможно, Эмпедокл считал, что может научить искусству магии другого человека. Один фрагмент из Эмпедокла звучит почти как рекламное сообщение: «Сколько ни есть лекарств от болезней, защиты от старости, ты узнаешь их все, ибо я исполню всё это для одного тебя. Ты прекратишь неутомимые ветры, которые налетают на землю и губят своим дыханием нивы. А если захочешь, то наведешь и ветры возмездья. Из черного ливня ты сделаешь людям своевременное ведро, а из летней засухи ты сделаешь древопитающие потоки, обитающие в эфире. Ты вернешь из Аида умершего человека» [15]. «Кроме того, были и собственные культурные корни для занятий такого рода. Пифагор и Эмпедокл были связаны с традицией греческого шаманизма» [5].

Слово *favrtacon* имело у греков три значения: лекарство, яд и колдовские напитки, зелья и колдовство. Платон в диалоге «Законы» говорит об отравителях, о том, что они могут нанести вред с помощью ворожбы, заклинаний и так называемых магических узлов – «katadevsei». При этом он не высказывал определенного мнения о природе колдовства: «Трудно узнать, что происходит в подобных случаях; впрочем, даже если кто и узнает, трудно убедить в этом других» [9]. Несмотря на это, Платон считал, что прибегший к колдовству, если он делает это профессионально, должен караться смертной казнью [Там же]. Платон говорил, что нечестие – основа колдовства» [Там же], а его следствие – развращение людей и го-

* Елена Валентиновна Белоусова, канд. культурологии, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).
E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

сударства. «Тем же, которые, кроме того, что не признают богов и их промысла или считают их умолимыми, вдобавок еще уподобляются животным и, презирая людей, обольщают некоторых из них при жизни, уверяя, будто могут вызывать души умерших, или, обещая склонить богов посредством жертвоприношений, молитв, заклинаний и колдовства, пытаются ради денег в корне развратить как отдельных лиц, так и целые семьи и государства, – им, оказавшимся виновными в чем-либо подобном, пусть суд назначит наказание в виде заключения в тюрьму, находящуюся посреди страны» [9]. Сразу вспоминается обвинение Сократа, а также изображение его как некроманта у Аристофана.

Аристотель посвятил исследованию магии специальный трактат «О магии». К сожалению, из него нам известно лишь то, что «персы магией не занимались». В этом можно усомниться, поскольку само слово *mageia* имеет своим источником название персидского (зороастрийского) жреца, или *magoi*. Однако само обращение великого древнегреческого философа к теме магии свидетельствует о том, что представители интеллектуальной элиты различали в магии особое явление. В седьмой книге Физики Аристотель заявлял, что всякая альтерация телесная (т. е. переход тела из одного в другое состояние, как то из здоровья в болезнь или из болезни в здоровье) сводится к местному перемещению тел в пространстве. К этому перемещению Аристотель относил перемещение небесных тел, т. е. ставил тело человека в зависимость от небесных светил. Аристотель, кроме того, заявил о «силе скрытой в глазах» и о дурном влиянии глаз (особенно старых и больных). Аристотель полагал, что дурной взгляд в глаза ребенка приводит к нарушению пищеварения в организме этого ребенка и он гибнет вследствие нарушения питания.

Отношение многих античных интеллектуалов, таких как Секст Эмпирик или Плиний Младший, к магии как искусству было скептическим. Магия – это суеверие и предрассудок, искусство обмана. Философ Феофраст (IV–III вв. до н. э.) в работе «Характеры» иронически описывал действия суеверного грека: «Если ласка перебежит дорогу, то он подождет, пока кто-нибудь другой не пройдет или пока сам он не перекинет три камешка через дорогу. Увидев у себя дома змею, если это священная змея, тотчас сооружает жертвенник герою. Если по дороге услышит крик совы, то не идет дальше, не воскликнув: “Со мной Афина – владычица!” <...> Завидев помешанного или припадочного, он в ужасе плюет себе за пазуху» [10]. С другой стороны, сами философы были причастны к магии (возможно, пифагорейцы и киники). Известно также обвинение Люция Апулея, знаменитого автора «Метаморфоз», в колдовстве.

В эпоху эллинизма неоплатоники создают высокую форму магии, резко отличную от магии низовой, народной. На рубеже III и IV веков н. э. в трактате философа-неоплатоника Ямвлиха «О мистериях египтян» впервые появляется философская интерпретация магии, обозначаемой термином «теургия». Среди теургов были даже главы школ: Ямвлих (основатель и глава сирийской школы неоплатоников), Плотин (основатель и глава афинской школы). С этого времени начинается эволюция магического искусства как целостной дисциплины, содержащей как эмпирическую, так и теоретическую части [8].

На первый взгляд отношение к магии в эпоху Средневековья совершенно негативное. Магия в лучшем случае суеверие, в худшем случае – ересь. Христианские теологи трансформировали античных *daimones* в демонов, падших ангелов. Именно христианство проводит резкую грань между магическими и религиозными, общественными ритуалами. Но в реальности всё не было столь однозначно. Изначально в средневековой философии и церковных уложениях превалирует следующий взгляд: подлинных соматических нарушений в теле под воздействием колдовства не наступает, а все изменения лишь кажущиеся. В «Епископальном

каноне», написанном в IX веке, говорится, что полеты по ночам развратных женщин на различных животных с языческой богиней Дианой являются иллюзиями и фантазиями, внушенными демонами. Со временем нарастает мнение относительно реальности порчи. На закате Средневековья и в эпоху Ренессанса вред, наносимый ведьмами людям и скоту, в представлении ученых мужей-богословов, становился всё более реальным и значимым.

На Базельском соборе в 1441 году было решено считать возможным околдовывание. Инквизиторы неустанно разыскивали ведьм, а протоколы всё чаще дополнялись многочисленными примерами околдований, всеобщий ужас перед ведьмами возрастал, что неудивительно, ведь теологи, правоведы и философы того времени находили множество случаев насылания порчи. Самые яркие из них можно найти в трактате «Молот ведьм» Инсистериса и Шпренгера. В 1487 году совет из шести профессоров Кельнского университета во главе с Ламбертом де Монте постановили считать верными его положения.

Не столь однозначным было отношение к магии как искусству. Св. Августин в книге «О граде божьем» говорит о том, что колдуны могут достигнуть много удивительного посредством своего искусства. В Средневековье, несмотря на резко отрицательную догматическую оценку, сохранялся магический праксис в различных формах. Некромантия не относилась к разрешенным видам колдовства (maleficii). В середине XV века в «Указании» Иоханнеса Нидера перечисляются т. н. разрешенные виды maleficii (malefica licita). В эту категорию были введены: пиромантия, гидромантия, хиромантия, скопиломантия, астрология, амулеты; по сути дела, к разрешенным maleficiis отнесли все виды гаданий. Тем не менее, образованные, самолюбивые, но занимающие низкую ступень в иерархии Римской католической церкви священники тайно занимались даже некрומантией [16].

Поэтому увлечение «естественной магией» многими ренессансными гуманистами, такими как М. Фичино и Парацельс, вполне совпадало с логикой развития западноевропейской культуры. Одно из обвинений, предъявленных Дж. Бруно, состояло в том, что он занимался черной магией. Создатель трактата по магии «Окультная философия» Агриппа Неттесгеймский избежал его участи, но стал прообразом доктора Фауста.

Ситуация меняется в эпоху Нового времени. Прекращают гореть костры инквизиции. Человек понимается как субъект, прежде всего, рационального научного познания. Научная революция, происшедшая в XVII веке, сделала магию вкупе с алхимией и астрологией неуместной и ненужной. Работы астрономов и физиков от Тихо Браге до Ньютона породили как новое восприятие вселенной, так и новый, строгий научный подход. Эта новая постньютоновская эра стала веком науки, рационализма и просвещения. Особенно эпоха Просвещения – это время, когда магия, кажется, окончательно превращается в культурную маргиналию. Хотя не всё было столь однозначно. Например, Дж. Беркли полагал, что именно он открыл «универсальное лекарство» от всех болезней, наподобие Arhidoxa Medicinae или Эликсира жизни Парацельса.

Новоевропейская философия, кажется, окончательно отстраняется от магии, закрепляя понятие «естественной религии». И. Кант достаточно осторожно говорит о природе магии, вынося ее за границы возможного научного познания. Г. Ф. Гегель определяет место колдовства в развитии духа: «Самая первая форма религии, именуемая нами колдовством, состоит в том, что духовное есть власть над природой; однако это духовное еще не наличествует в качестве духа, еще не есть в своей всеобщности, это – лишь единичное, случайное эмпирическое самосознание человека» [4, с. 433–434]. Таким образом, магия понимается как первая форма религии, естественной религии. Связывая магию с процессом развития са-

мосознания, Гегель замечает, что для обладания мощью магии человеку необходимо перевести себя в более высокое состояние. Это – дар особенных людей, которые обучаются всем способам и средствам осуществления магической силы.

В конце XVIII века и далее в XIX веке интерес к магии и оккультизму возрождается с новой силой. Причинами тому были, в частности, философские искания членов тайных обществ (розенкрейцеры, иллюминаты, масоны). Древние учения становятся теоретической основой спиритизма и теософии как новых форм оккультизма. Так, масоны искали философский камень, способный исцелять «прокаженные» металлы, превращая их в благородные металлы, а кроме того, универсальной панацеи, или жидкого золота, врачующего все болезни и дарующего бессмертие.

Но магистральным в развитии культуры являлось то, что М. Вебер охарактеризовал как «великий историко-религиозный процесс *расколдовывания мира*» [1, с. 143]. Господствующая установка в культуре западного модерна была связана с тем, что для бытия в реальном мире достаточно секулярных институтов и рационального объяснения. Научное изучение магии развивалось в рамках этнографии и культурной антропологии в контексте исследования первобытной культуры.

Заметки Л. Витгенштейна о *магии как форме жизни и языковой игре* также стали философской рефлексией над рождением нового, неклассического подхода к магии. Магия рассматривалась им как форма жизни, языковая игра, возможная в любом обществе и в любой культуре. Вместе с тем он проводит аналогию между магией и метафизикой. Рукопись, составившая первую часть заметок Л. Витгенштейна о «Золотой ветви» Дж. Фрэзера, начиналась словами, позднее вычеркнутыми философом: «Я полагаю теперь, что было бы правильно начать мою книгу с заметок о метафизике как особом виде магии. Но в них я не должен ни говорить в защиту магии, ни высмеивать ее. От магии должно быть удержано глубокое. Да, исключение магии само носит магический характер. Ибо, когда раньше я начинал говорить о “мире” (а не о дереве или столе), я не хотел ничего иного, как заклинать своими словами что-то высокое» (цит. по: [12]).

Л. Витгенштейн неоднократно проводил аналогию между философствованием (метафизикой) и первобытно-магическим способом мышления. «Когда человек может вообразить, что в механизме в каком-то загадочном смысле содержатся уже все его возможные движения? – Тогда, когда он философствует. А что приводит к тому, чтобы думать подобным образом? – Тот способ, каким мы говорим о механизме. Мы говорим, например, что механизм *имеет* такие-то возможные движения... *Возможные* движения, что это такое?.. Это может быть что-то вроде тени настоящего движения. Когда мы занимаемся философией, мы подобны диким, первобытным людям, которые слышат выражения цивилизованных людей, интерпретируют их ошибочным образом и извлекают из них престранные выводы» [Там же].

Следующее высказывание Л. Витгенштейна, как кажется, следует аристотелевской традиции отстраненной замкнутости, умозерцательности, бездеятельности философии: «Философия никоим образом не может вмешиваться в употребление языка. Она оставляет все, как есть» [1]. Но в другом произведении мы читаем: «То или иное выражение следует иногда извлекать из языка, и, очистив, его можно снова вводить в обращение» [2]. Здесь нет противоречия, если сравнить слова философа с позицией психоаналитика во время сессинга. Можно провести параллель между катартическим методом Брейера–Фрейда и методом Витгенштейна, тем более что аналогии между психоанализом и аналитической философией проводились неоднократно. Известно, что поздний Витгенштейн называл Фрейда своим учителем.

Л. Витгенштейн своеобразно возрождает идею самой влиятельной фигуры натурмифологической школы XIX века – М. Мюллера. Макс Мюллер, немецкий профессор, обосновавшийся на всю жизнь в Оксфордском университете, считал, что мифология, «конечно, не значит того, что она как будто значит». Для установления того, что миф «значит», Мюллер сочетает натурмифологическое толкование с теорией, согласно которой миф – это своего рода «болезнь языка». Он утверждал, что «мифология неизбежна; мифология естественна; это врожденная необходимость языка, если признать язык внешней формой и проявлением мысли; по сути – это теневой покров, который язык набрасывает на мысль и который не может исчезнуть до тех пор, пока язык не станет полностью соразмерен с мыслью, – чего не произойдет никогда» (цит. по: [14, с. 23]).

Сможет ли философская рефлексия сорвать этот теневой покров, достанет ли философу воли и смелости? В. Руднев видит возможность излечения болезней языка на пути к довербальному опыту и дзенскому мышлению. «Философ-аналитик прибегал к тем же приемам, что и психоаналитик-практик, т. е. сочетал утонченную рассудочность на поверхности и глубинную интуитивную аналогичность, как это делает дзенское мышление... Не логика, а симуляция, т. е. моделирование логики, сопровождающееся назойливым повторением одних и тех же квазилогических предложений – “мантр”, заставляющих зачарованного читателя в какой-то момент перестать думать об этом анализе и погрузиться в некую иную – не логической природы – ментальную стихию и в этот момент осознать, что стоит за словами, понять их невыразимый смысл» [11, с. 154].

На наш взгляд, Витгенштейн «околдован языком», как околдованы им многие маги, поэты и философы. Но он же видит «ловушки» и «болезни» языка. З. А. Сокулер отметила терапевтическое отношение Витгенштейна к философским проблемам: «Недаром он говорит о философских болезнях и формулирует задачу своего философствования как терапевтическую. Говоря о шишках, которые набивает рассудок, бьющийся в плену философских псевдопроблем, о борьбе с околдованностью нашего сознания нашим языком, Витгенштейн подчеркивает, что философские проблемы... отличаются мучительностью, навязчивостью и безысходностью. Углубление в них сопровождается чувством того, что попадаешь в плен, бьешься, как муха о стекло... Философская проблема имеет вид: “Я не знаю, как из этого выбраться”» [13, с. 137]. Как же из этого выбраться?

О своих занятиях философией Витгенштейн говорил следующим образом: «Занимаясь философией, человек принужден смотреть на понятия определенным образом. То, что делаю я, – это пробую или даже ввожу другие способы их рассмотрения, предлагаю варианты, о которых вы даже не думали» [7, с. 54]. Или: «Что касается меня, то я открываю новые сравнения» [2]. Лингвистическая терапия может быть как аналогом психоаналитической практики погружения в довербальный опыт, так и аналогом практики «проговаривания» проблемы, возвращения в прошлое, в детство, которое в свою очередь можно рассматривать подобно «заговариванию» в мифопоэтической форме.

Интересно в связи с этим вспомнить, что новаторство А. С. Пушкина состояло именно в новой сочетаемости известных языковых элементов: «нет, не будем клеветать разума человеческого, неистощимого в соображениях понятия, как язык неистощим в соображениях слов» (см.: Материалы к «отрывкам из писем, мыслям, замечаниям»). Еще одна ассоциация с поэтическим творчеством возникает при чтении следующего высказывания Витгенштейна: «Философствуя, следует возвратиться в старый хаос и хорошо почувствовать себя там» [Там же]. Этот поворот, возвращение, – важнейшая особенность стихотворной речи. «Универсальным структурным принципом поэтического произведения является принцип воз-

вращения» [6, с. 49]. Философия, как форма высокой культуры, возвращается к магии, открывая в ней и в себе что-то новое.

В заключение хотелось бы привести слова Л. Витгенштейна: «Полагаю, что мое отношение к философии суммарно можно выразить так: философию, по сути, можно лишь *творить*» [2].

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990.
2. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994. – Ч. 1. – § 100, 128, 206, 368.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994. – Ч. 1. – § 124.
4. Гегель Г. Ф. Философия религии. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976.
5. Егоров А. С. Эмпедокл и проблема греческого шаманизма // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 97–105.
6. Лотман Ю. М. Природа поэзии. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Ч. 1 // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996.
7. Малкольм Н. Л. Витгенштейн: воспоминания // Витгенштейн: Человек и мыслитель. – М., 1993.
8. Петров А. В. Эволюция магии на пути к усвоению ее платонической философией // Материалы и исследования по истории платонизма : межвузовский сборник. – Вып. 3. – СПб. : Akademeia, 2000. – С. 130.
9. Платон. Законы // Платон. Собр. соч. : в 4 т. – Т. 4 / пер. с древнегреч. Л. Н. Егунова. – М. : Мысль, 1994. – 908a-d, 909b, 932e-933a, 933c-e.
10. Режабек Е. Я. Магический ритуал в индоевропейской традиции // Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). – М. : Едиториал УРСС, 2003. – С. 213.
11. Руднев В. П. Лингвистическая терапия // Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М. : Аграф, 1997.
12. Сокулер З. А. К публикации перевода Витгенштейновских заметок о «Золотой ветви» Дж. Фрэзера // Историко-философский ежегодник – 1989. – Вып. 4. – М. : Наука, 1989. – С. 249.
13. Сокулер З. А. Л. Витгенштейн и его место в философии XX века : курс лекций. – Лекция 7. – URL: <http://pandia.ru/text/78/395/81275.php>
14. Стеблин-Каменский М. И. Миф. – Л. : Наука, 1976.
15. Эмпедокл // Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1. – М., 1989.
16. Bailey M. D. The Meanings of Magic // Magic, Ritual and Witchcraft. – 2006. – Vol. 1, № 1 (Summer). – P. 1–24.

Elena Valentinovna Belousova,

Candidate of Culturology, Associate Professor
at the Chair of Philosophy, Bioethics and Culturology,
Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Magic and Philosophy in History of Culture: from Empedocles to Wittgenstein

The article explores the interrelations between magic and metaphysics in history of culture from Empedocles to Wittgenstein. L. Wittgenstein's attitude toward metaphysics as a special sort of magic is also presented.

Key words: magic, metaphysics, "language illness", Empedocles, Plato, Aristotle, Paracelsus, M. Weber, L. Wittgenstein.

Массовая культура: трансформации социального феномена и содержание понятия

В статье высказывается утверждение, что понятие «массовая культура», широко используемое в гуманитарных исследованиях, существенно отстает от развития самого феномена. Массовая культура – прямое следствие развития средств массовой информации, трансформаций в медиасфере. Изменения способов функционирования массовой культуры в современном обществе затронули те ее свойства и проявления – стандартизацию, кич, формирование «массового человека», потакание низменным вкусам, непременную оппозиционность высокой культуре, – которые считались ее базовыми характеристиками. Не случайно в российской культурологии последнего времени складывается тенденция избегания термина «массовая культура». Логика становления этого понятия вскрывает необходимость пересмотра самих функций массовой культуры. Без этого, на взгляд авторов, невозможен поиск эффективного теоретического инструментария, способного схватывать существенные изменения социокультурной реальности. Сегодня очевидно, что массовая культура являет собой скорее социальный коммуникационный механизм и не сводится собственно к содержанию.

Ключевые слова: массовая культура; кризис массовой культуры; трансформации медиасферы; популярная культура; функции массовой культуры; массовая коммуникация; культура медиа; культур-индустрия.

В 1944 году американский интеллектуал Дуайт Макдональд бросает работу в редакции, где было «слишком много литературы», чтобы основать собственный журнал – «Политика». В первый номер вошли статьи «Сталинская политика в Европе», «Навстречу перманентной военной экономике»; также редактор поставил и свой материал – «Теория популярной культуры», поскольку, очевидно, считал данную тему также политической. Автор начал с представления о том, что последние сто лет западная культура – это на самом деле две культуры: «высокая», о которой пишут в учебниках, и «популярная», которая существует для продажи на массовом рынке. Мысль вполне в русле общественных представлений 40-х и даже 30-х годов. Макдональд, который всю жизнь славился отсутствием телевизора («до того, как это стало мейнстримом») мог бы продолжить текст с понятной позиции критика пошлых вкусов («убийственный и корбящий эффект длительного воздействия кинофильмов, журналов и радиопередач трудно переоценить...») (см. об этом: [11]). Если знаешь, что статья написана одним из основателей термина «массовая культура», то, конечно, ждешь появления и других понятий, которые этот концепт обычно тянет за собой: «деградация», «унификация», «деиндивидуализация» или даже «духовная эрозия». Однако вместо этого Макдональд призывал взглянуть на популярную культуру, чтобы попытаться понять ее. «Эта модель культуры, которая глубоко впечаталась в современную личность (гораздо глубже, чем сознательные политические идеи), всегда будет фактором, с которым нужно считаться, – писал Д. Макдональд, полагая, что иначе невозможно изменить мир в лучшую сторону. – Стандарт, по которому нужно мерять популярную культуру, это не та старая аристократическая высокая культура, а, скорее, потен-

* Дарья Владимировна Смолкина, канд. культурологии, преподаватель кафедры телевидения, радиовещания и технических средств факультета журналистики УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

** Галина Андреевна Брандт, д-р филос. наук, завкафедрой социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

циально новая человеческая культура, которая, если говорить словами Троцкого, впервые в истории имеет возможность сменить классовые культуры настоящего и прошлого» [10]. В этом тексте Дуайт Макдональд не формулировал впервые определение массовой культуры, как считают иногда. Однако сегодня его статья должна быть интересна не псевдо-открытием термина, а пафосом, который могут разделить и современные исследователи культуры.

Кто бы ни был родителем термина «массовая культура», но уже точно шесть десятков лет, как это словосочетание прижилось в гуманитарном словаре. Что стало с самой массовой культурой? Сегодня она кажется подвижной, многообразной, распыленной, но при этом невероятно устойчивой. Это «устойчивость велосипеда», которая как раз и проявляется в постоянном движении. Неудивительно, что массовая культура так часто остается «неуловимой», легко оставляя теоретиков в капканах их собственных клише. Например, отечественная гуманитаристика все еще бредет по пересохшим руслам противостояний элитарной и массовой культуры. А в это время на популярном радио (молодежная целевая аудитория, электронная танцевальная музыка, примитивный ритм) в качестве отбивки цитируется Гете: «Нет ничего отвратительнее большинства». Мы привыкли думать, что массовая культура – это культура пресловутого большинства (главной метафорой которого со времен Сенеки является «стадо овец»). Однако большинство не существует как общность – скорее это идеальный объект вроде «средней заработной платы»; это индикатор, но не актор. Реальные действующие лица социокультурной сферы любят играть в делегатов большинства, на деле являясь представителями разных, противоборствующих сообществ.

Сегодня ценности малых (но массовых в своем глобальном представлении) социальных миров конкурируют, но сосуществуют. Они могут претендовать на тотальное распространение – так же как цитаты из Гете или танцевальная музыка, – но не на тотальное доминирование. Эта глобальная распространенность позволяет обретать «братьев по разуму», даже если локальные условия могут предложить индивиду лишь одиночество. То, что мы привыкли считать экзотическим увлечением малочисленных гиков, может на глобальном уровне объединять весьма многочисленное сообщество. Недавний пример – аниме Макото Синкая «Твое имя», которое еще до начала показов в IMAX-кинотеатрах США собрало более 320 миллионов долларов в прокате (после североамериканские сборы составили всего полтора процента от мировой кассы этого мультфильма). В итоге поклонники японской анимации помогли картине стать третьей в рейтинге самых кассовых фильмов, сделанных не в США (а также занять место в двадцатке главных блокбастеров 2016 года). Вряд ли такое событие можно отнести в рубрику «новости субкультур» – очевидно, что это явление массовой культуры.

Тем же, кто все еще предпочитает критиковать массовую культуру за однотипность содержания, возможно, стоит задуматься: что, если они просто живут в одном из «информационных пузырей»? Нарастающий эффект *confirmation bias* известен исследователям с 60-х гг., однако сегодня и без проведения соответствующих экспериментов легко убедиться, что «у каждого свое кино» и свои новости. Информационные повестки поляризованных групп могут не пересекаться настолько, что соседи оказываются «непонятнее» иностранцев. Так, вскоре после неожиданной для многих победы Дональда Трампа на североамериканских выборах, издание *The Guardian* запустило рубрику *Burst Your Bubble* («лопни свой пузырь»). Благодаря ей аудитория газеты, преимущественно либеральных взглядов, может ознакомиться с непривычной информационной картиной, в которой обитают популярные веб-ресурсы «консервативного лагеря» [12]. С ноября 2016 года обзор свежих популярных статей от идеологических противников производится еженедельно: «Ищите более правые точки зрения, чтобы сбалансировать свою но-

востную диету?» Современная массовая культура – не столько «сад земных наслаждений», сколько множество санаториев для товарищей по заблуждениям. Она дает нам возможность не знать неприятных «соседей» из параллельной информационной реальности, однако если мы захотим чего-то новенького, например экскурсию в дебри чужой картины мира, то она может предложить нам и это.

Массовая культура ушла далеко от массовых стереотипов о ней. Но она и не исчезла лишь от того, что все чаще слово «индустриальное» пишется с приставкой «пост-». Массовая культура – прямое следствие развития средств массовой информации. Процесс индустриализации СМИ (усиление их технологичности, стандартизации содержания) в конечном итоге формирует унифицированность и тиражируемость порождаемых ими смыслов. Массовое распространение продуктов СМИ в урбанистическом обществе превратило медиа в главного агента специфического типа культуры, которую разделяют широкие слои населения. Вот почему современная массовая культура отличается от тех форм, в которых она существовала в эпоху господства радио или телевидения. Ряд исследователей медиасферы полагает, что традиционные СМИ сейчас находятся в кризисном состоянии: перманентные технологические изменения, в том числе исключая посредников между ньюсмейкерами и публикой, фрагментация массовой аудитории и глобализация рыночных процессов обернулись вызовами для всех участников индустрии [4]. Все эти тенденции не могут не затрагивать массовую культуру, онтологически связанную со СМИ.

Ряд авторов – среди них такие признанные авторитеты, как Э. Тоффлер и М. Кастельс [9; 5], – заявляют о кризисе массовой культуры и, может быть, даже о ее исчезновении. Мы же полагаем, что массовая культура сохранилась – сегодня трудно найти какую-то другую «культуру», избежавшую ее влияния, – однако трансформации затронули те ее свойства и проявления, без которых ранее этот феномен нельзя было описать: это и стандартизация, и кич, и формирование «массового человека», и потакание низменным вкусам, и неременная оппозиционность высокой культуре. Невозможно более считать их базовыми характеристиками массовой культуры, поскольку очевидно, что сегодня она являет собой скорее механизм, нежели определенное содержание. Этот универсальный механизм – своего рода «общедоступная знаковая система» (Д. Белл), благодаря которой возможно сохранение коммуникации между членами общества; это неиссякающий источник идентификаций и маршрутов социализации индивидов; это глобальная машина для адаптации как ценностей высокой культуры, так и ценностей маргинальных для широчайшего распространения и воспроизведения. Не случайно в разных частях света участники сообществ, например протестующих против глобализации, так глобально похожи в своих культурных привычках. И нет никакого противоречия в том, что современные партии националистического или традиционалистского толка охотно контактируют со своими консервативными коллегами в других странах. Как бы мы ни стремились «отличаться», сегодня мы все говорим на одном языке, языке массовой культуры – даже когда не понимаем или ненавидим друг друга.

Думается, можно сказать, что российские исследователи культуры – например, А. В. Костина, Л. Б. Москаленко, А. Н. Ильин, – скорее разделяют утверждение о жизнеспособности и усилении влияния массовой культуры [6; 7; 3]. Однако при анализе современных трансформаций массовой культуры отечественные теоретики зачастую используют пристрастный, элитистский подход, когда рост индивидуализации, например, объявляется несущественной тенденцией: считается, что массовая культура в любом случае поддерживает ментальность «массового человека» и ведет большинство к одичанию. Заметим также, что авторы, не скованные ограничениями понятия «массовая культура», имеют больше возможно-

стей для построения оригинальных концепций современной культуры, в то время как использование данного понятия зачастую связывает теоретика необходимостью встраивания противоречивых и неактуальных интерпретаций в анализ существующих культурных процессов. Не случайно в российской гуманитарной науке складывается тенденция избегания термина «массовая культура». Так, например, Р. И. Безуглая отмечает, что термин «массовая культура» уступает «популярной», поскольку такова западная исследовательская традиция [1]. Эту точку зрения разделяет И. Г. Савельева, которая отмечает в своей диссертации, что выражение «популярная культура» приобретает более научный статус [8]; а, например, А. В. Захаров предлагает считать, что популярная культура – более новый тип культуры по сравнению с традиционной и массовой [2].

Словом, очевидно, что изучение современного феномена массовой культуры, ее фундаментальных трансформаций сдерживается рамками, которые были заданы самим понятием «массовая культура». Данный термин прочно связан с традицией негативных коннотаций и противоречивых толкований, что образует серьезное препятствие в изучении новых процессов внутри этого явления. Отсутствие единой терминологии разрушает базу для взаимопонимания между представителями различных научных школ, т. е. исключает возможность синтеза их достижений в понимании меняющейся сущности современной массовой культуры. Содержание самого понятия «массовая культура» квазиочевидно – еще и поэтому интерпретации одних и тех же наблюдаемых теоретиками трансформаций, меняющих качественные признаки массовой культуры, могут быть совершенно противоположны. Логика становления понятия «массовая культура» диктует необходимость пересмотра самих функций массовой культуры. Без этого, на наш взгляд, невозможен поиск эффективного теоретического инструментария, способного схватывать существенные изменения социокультурной реальности.

Литература

1. Безуглая Р. И. Массовая и популярная культура: к проблеме соотношения понятий. – URL: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5876-masova-ta-populjarna-kultura-do-problemi-spivvidnoshennja-ponjat.html>
2. Захаров А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 3–16.
3. Ильин А. Н. Массовая культура и субкультура: общее и особенное // Социологические исследования. – 2010. – Февраль (№ 2). – С. 69–75.
4. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов и др. ; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 304 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М. : OZON, 2016. – 352 с.
7. Москаленко Л. Б. Массовая культура как культурная форма, место массового человека в ней // Ученые записки Таврического национального университета. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2013. – Т. 24 (65), № 3. – С. 220–227.
8. Савельева И. Г. Массовая и популярная культура в современном обществе: Коммуникационный аспект. – URL: <http://www.dissercat.com/content/massovaya-i-populyarnaya-kultura-v-sovremennom-obshchestve-kommunikatsionnyi-aspekt>
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.
10. Macdonald D. A Theory of Popular Culture // Politics. – 1944. – Vol. 1, № 1. – URL: [https://libcom.org/files/Politics%20\(Febuary%201944\).pdf](https://libcom.org/files/Politics%20(Febuary%201944).pdf)
11. Menand L. Dwight Macdonald's war on Midcult. – URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2011/09/05/browbeaten>
12. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/series/>

Dariya Vladimirovna Smolkina,

Candidate of Culturology, Assistant Professor at TV, Radio & Communication Technologies Chair, Department of Journalism, the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Galina Andreevna Brandt,

Doctor of Philosophy, Head of the Humanities Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Mass Culture: Transformations of Social Phenomena and Contents of the Concept

The article states that the concept of "mass culture", widely used in humanities, is not keeping pace with the development of the phenomenon itself. Mass culture is a direct result of media development and media transformations. Changes in mass culture functioning patterns in contemporary society affected its properties and manifestations – standardization, kitsch, "mass man" appearance, lower taste indulgence, an unavoidable opposition to high culture – previously considered as its fundamental characteristics. The recent Russian cultural studies not coincidentally tend to avoid the term "mass culture". The logic of the emergence of the concept reveals the need in revising the very functions of mass culture. Otherwise, according to the authors, it is impossible to find effective theoretical tools, which can grasp significant transformations of socio-cultural reality. Now, mass culture is obviously a social communication mechanism and it should not be reduced to its content.

Key words: mass culture; crisis of mass culture; transformation of the media; popular culture; functions of mass culture; mass communication; media culture; culture industry.

Искусство как проводник политического мифа в жизнь

В статье рассматривается взаимосвязь политического мифа и искусства. С одной стороны, искусство есть инструмент для реализации политических целей. Создавая мифы-образы, предназначенные для сознания масс, искусство является одним из главных «проводников» политических мифов-идей. В то же время мифы-образы в пространстве культурной памяти, за рамками идеологии, играют иную роль. Искусство является той формой, которая способствует политическим мифам прошлого не просто «вписаться» в современную реальность, а трансформировать пространство культурной памяти.

Ключевые слова: политический миф; политическая власть; искусство; монументальное искусство; культурная память.

Взаимосвязь мифа и искусства начинается со времен первобытного общества. Миф – это «особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания», писал Ф. Х. Кессиди [2, с. 41]. В сознании первобытного человека возникали образы, которые он выражал в объективной действительности в совершенно разнообразных формах. В переводе с лат. искусство (*experimentum*) – опыт, проба, а значит, всегда выход во внешнее. Если миф есть феномен сознания, то искусство – один из способов выражения мифа в художественном образе, в создании которого задействовано не простое воображение, а творческое воображение. Миф же как первичная форма культуры подвержен трансформации (проблема трансформации мифа исследовалась О. М. Фрейденберг, Е. М. Мелетинским, Э. Я. Голосовкером и др.)

XX век стал веком процветания политического мифа, что было связано с расцветом самых разнообразных идеологий, для которых искусство явилось одним из основных способов создания новых мифических образов, предназначенных для сознания масс.

Каким образом искусство способствует политическому мифу претвориться в жизнь?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что такое политический миф? Какие изменения происходят с политическим мифом при разрушении идеологии?

Политический миф – это особый миф, в котором четко прослеживается система, структура, взаимосвязь его основных элементов. Он может быть понят как тотальное единство трех основных компонентов: «мифа-идеи», «мифа-образа», «мифа-события» [6, с. 20–35].

Рождение политического мифа начинается с идеи. Значительных политических идей каждая эпоха рождает не так уж и много. Любая политическая идея адресна, и в то же время она всегда отсылает нас к своему создателю. Ее авторами могут быть политики, идеологи, партийные группировки и т. д. Создатели мифа-идеи всегда отдают себе отчет в том, какую идею они выражают, каким образом облачают ее в одежды мифа, зачем они это делают, чего они хотят добиться. Идеи часто исходят из потребности общества. Но чтобы идея «водворилась в мире», надо, чтобы она «проникла в душу масс», как пишет Г. Лебон, исследуя роль идей в развитии цивилизации. Но этого нельзя достичь никакими доказательствами:

* **Марина Николаевна Шумихина**, аспирант, специальность «Теория и история культуры», АНО ВО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург).
E-mail: shmnsk@mail.ru

«Нельзя произвести никакого влияния, если обращаться только к разуму, – отмечает он, – массы не дают себя никогда убеждать доказательствами, но только утверждениями, и авторитет этих утверждений зависит от того обаяния, каким пользуется тот, кто их высказывает» [4, с. 95]. Политическая идея прогрессирует крайне медленно, она часто оспаривается и, как искра, то разгорается, то затухает. Ее жизнеспособность зависит от того, содержит ли ее сущность так называемый «вечный образ», который и превращает идею в миф-идею. Вечные образы – Героя, Врага, Друга, Чуда, Золотого века и т. д. были порождены еще классическим мифом, из которого и произрастает миф политический (см. подробнее: [6, с. 20–35]).

Идея влечет за собой шлейф событий как фактов жизни, того, что реально произошло, но через миф-образ входит в сознание масс в качестве совершенно иного значимого, переживаемого события. Мифы-идеи утверждаются при помощи самых различных средств, у них на службе, если говорить о современном обществе, – СМИ, реклама, искусство и т. д. Вместе они несут вечные мифические истины, которые формируют сознание человека.

Идеи, которые включают в себя вечный образ золотого века, т. е. мифы-идеи, особенно плодотворно ложатся на «почву» в тех государствах, среди тех народностей, где наблюдается социально-политический духовный кризис. Массы ждут, надеются и ищут чего-то, что, как они предполагают, даст им гармонию, беззаботную жизнь, полную всяких благ. Через мифы-образы, мифы-идеи входят в сознание масс и становятся мифом-событием.

Искусство является особым инструментом приспособления к той или иной ситуации, поэтому власти, чтобы воплотить миф-идею в жизнь, с древнейших времен и по сей день посредством искусства создают мифы-образы, предлагая народу готовые смыслы и идеологические конструкции. При этом темой искусства становятся изображения не только настоящего, но и прошлого с будущим, т. е. власти, создавая «новую картину мира», задействуют все временное пространство и «рисуют» посредством произведений искусства нужное прошлое и счастливое будущее. Так, например, политический контекст ярко представлен в древнеримском искусстве в I веке до н. э., после падения республики и провозглашения империи. Доказательством тому служит Алтарь мира Августа, воздвигнутый римским сенатом в честь триумфального возвращения императора Августа из Испании и Галлии в 13 году до н. э. Через величественные изображения императорской семьи Октавиан Август как будто стремится донести до народа, что появилась новая династия, которая может управлять вечно. Через мифы-образы, которые рождались в искусстве, насаждалось поклонение самому Августу (например: скульптура императора Августа в виде бога Юпитера (I в.) предположительно создана после смерти Октавиана Августа, при царствовании Тиберия). Мифы-образы создавали писатели, поэты, философы, политики. Они прославляли доблесть римских полководцев, героические деяния римлян и т. д., распространяя один общий «римский миф»: Рим избран богами, чтобы править миром.

В XX веке мало что изменилось, искусство все также остается «проводником» политических мифов-идей, с той лишь разницей, что появляются все новые формы. Так, героические мифы-образы по заказу вождя активно конструировали советские писатели, завладевая тем самым воображением миллионов советских людей. «Посадить писателей на государственное довольствие и превратить их фактически в разновидность чиновников – это было дьявольски гениальное решение. Советские литераторы под неусыпным личным контролем Сталина пестовали новую государственную мифологию, получая за это зарплату и премии!» – пишет А. Цуладзе [7]. Поставщиком мифологических образов, которые завоевывают воображение миллионов людей, становится и кинематограф. Большевики быстро

поняли силу кинематографа. Крылатая фраза Ленина о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино», отражала убеждения ее автора. Ленин «настойчиво требовал, чтобы в кинохронике постоянно рассказывалось о политических акциях советской власти и активно развенчивалась религия» [7]. Особую роль кинематограф сыграл в создании культа личности Сталина. «Вождем лично контролировал создание мифа о самом себе. В тоталитарном государстве вождь и бюрократия непосредственно надзирают над кинопроцессом. Государство полностью содержит и, следовательно, контролирует киноиндустрию» [Там же].

Особая роль в политических манипуляциях отводится монументальному искусству. Именно через монументальное искусство воплощаются большие общественные идеи, рассчитанные на массовое восприятие и существующие, как правило, в синтезе с архитектурой, в архитектурном ансамбле. Скульптурные монументы и памятники историческим событиям и лицам, мемориальные ансамбли, посвященные эпохальным явлениям в жизни народа (например, победе над фашизмом в Великой Отечественной войне), скульптурные и живописные изображения, включенные в архитектурное сооружение, – все эти произведения монументального искусства, которые воздвигаются на площадях, улицах, в парках, являются органичной частью общественных зданий. Этим произведениям свойственна подчеркнутая активность воздействия на массы, они непрерывно «живут» на людях и среди людей.

Особо ярко тандем «политический миф и монументальное искусство» проявился после революционных событий 1917 года в России. Политическая власть с целью формирования «новой» памяти, новейших идеалов и ценностей начинает конструирование нового поля культурной идентичности посредством искусства, где особое место было отведено монументальным практикам. Пространства городов заполняются новой идейной символикой, новыми монументами и т. д. [8, с. 103–108].

Исторические перспективы произведений искусства, которые «работали» на идеологию, с распадом идеологической «матрицы» (К. Гирц) не так велики. Часть из них забывается, часть разрушается, часть становится «безымянной», т. е. первоначально заложенный миф-образ перестает «работать» и создавать миф-событие, так как в государствах культура прошлого в настоящем, опять же, подчинена идеологии, новые идеологии вновь отбирают из прошлого необходимые культурные элементы, способствующие созданию новой матрицы, хотя в то же время идеологии вбирают и новые культурные формы, которые объединяют в единое целое прошлое и настоящее.

Политические мифы, «не вписавшиеся» в новую идеологическую матрицу, остаются в культуре и являются ее неотъемлемой составляющей даже после распада государств и крушения идеологий. Ю. М. Лотман, говоря о существовании пространства культурной памяти, писал о пространстве, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы [5, с. 673]. По существу пространство культурной памяти – это мир прошлого в настоящем, а политический миф – это уже форма прошлого в настоящем. В пространстве культурной памяти политический миф теряет истинность для масс, которая объединяла миф-идею, миф-образ, миф-событие, приобретая истинность для одного человека.

«Настоящее вытесняет прошлое», – писал Бергсон, искусство же является той формой, которая способствует политическим мифам прошлого вписаться в современную реальность.

Искусство в пространстве культурной памяти можно рассматривать как своеобразный двигательный механизм, который накапливает прошлое и извлекает из него пользу, что ярко обнаруживается на примере монументального искусства.

Государственная идеологическая машина, целью которой является создание новой «картины мира», всегда берет под контроль мир монументального искусства. В этой ситуации все памятники, скульптурные монументы и т. д. становятся «живыми» символами идеологии и идеологического пространства и не нуждаются в представлении, рассказе, так как «говорят сами за себя». Миф-идея посредством монументального искусства развивается в центральный миф-образ, а все остальные образы, если даже они существуют, находятся как бы в тени и в зависимости от него, но с распадом идеологии миф-идея приобретает «шлейф» новых периферических мифов-образов, которые уже не зависят от привилегированного мифа-образа. Таким образом, центральный миф-образ в пространстве культурной памяти теряет доминирующее положение – способность «действовать на реальное». Так, например, политический миф-идея «Великий Ленин спас “убогую” Россию», в Советской России развивается в обобщенный мифический образ Ленина как великого вождя (народного вождя, вождя революции), который должен быть увековечен, в том числе, и в монументальном искусстве согласно Постановлению II Съезда Советов СССР от 26.01.1924 года. Только в Свердловской области за весь период советской власти было установлено 156 памятников вождю [1, с. 3], а сколько их было по всему Советскому Союзу, подсчитать практически невозможно; только в РСФСР их насчитывалось около 7 тысяч. Распад Советского Союза и коммунистической идеологии частично «освободил» культурное пространство от монументов вождю революции. Сегодня городами – лидерами по количеству сохранившихся монументов являются Москва (100 памятников) и Санкт-Петербург (72 памятника) [3]. Надо отметить, что к началу XXI века в Свердловской области осталось 64 монумента Ленину [1, с. 3]. В настоящее время в Екатеринбурге – 13 монументов, но под охрану государства взят только один памятник Ленину.

В постсоветский период к центральному образу Ленина присоединяются новые мифы-образы. Ленин – немецкий шпион, террорист, губитель Великой империи и т. д. Сам по себе сохранившийся памятник, как символ ушедшей идеологии, «молчит», и оживить его может только слово, именно слово конституирует новый образ (образы). И уже каждый отдельный человек видит «свой» миф-образ в этой возвышающейся скульптуре на центральной площади. Так что можно сказать, что в пространстве культурной памяти политический миф живет по-своему, для каждого отдельно взятого человека. Памятник же аккумулирует мифы-образы, тем самым представляя собой «место памяти» (Нора).

Несомненно, искусство является особым инструментом для приспособления человека к той или иной новой ситуации, как внешней, так и внутренней, отсюда политические власти с древнейших времен активно используют искусство в качестве проводника политических мифов-идей с единственной целью – донести до сознания масс нужное прошлое, настоящее и будущее. В свою очередь, порожденные мифы-образы в искусстве в разные исторические эпохи не только являются частью единого пространства культурной памяти, но и постоянно преобразовывают его. Их воспроизведение в настоящем посредством слова поможет сформировать целостное представление о политическом прошлом и станет отправной точкой формирования культурной идентичности.

Литература

1. Баяндина Н. Хождения по мукам бронзового Ленина // Вечерний Екатеринбург. – 2004. – 6 ноября.
2. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. – М. : Мысль, 1972.
3. Количество установленных памятников Ленину наконец подсчитали [Электронный ресурс]. – URL: https://gazeta.ua/ru/articles/history/_kolichestvo-ustanovlennyh-pamyatnikov-leninu-nakonec-podschitali/568772 (дата обращения: 13.03.2017).
4. Лебон Г. Психология толп // Психология толп. – М. : Институт психологии РАН : КСП+, 1998, – 416 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб. : Искусство, 2000. – 704 с.
6. Мясникова Л. А., Шумихина М. Н. Политический миф: образ, идея, событие // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 20–35.
7. Цуладзе А. Политическая мифология [Электронный ресурс]. – М. : Логос, 2003. – 384 с. – URL:<http://www.bib.convdocs.org/v21635/цуладзе> (дата обращения: 22.09.2017).
8. Шумихина М. Н. Политическая мифологизация города // Місто. Культура. Цивілізація : матеріали IV Міжнар. наук.-теор. інтернет-конф., квітень 2014 р. / Харк. нац. ун-т міськ. госп-ва ім. О. М. Бекетова. – Х. : ХНУМГ, 2014. – 228 с.

Marina Nikolayevna Shumikhina,

Postgraduate Student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

The Art as an Agent of Political Myth Implementation

The article presents a research of interactions between the political myth and the arts. On the one hand, the art is a tool helpful to achieving political goals. Creating myths-images for mass consciousness, the art serves as an important "agent" of political myths-ideas. On the other hand, myths-images in cultural memory beyond the area of ideology play quite a different part. The art is a form, which promotes political myths of the past to be included into current realities, and cultural memory to be transformed as well.

Key words: political myth; political power; the art; monumental arts; cultural memory.

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс научного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (**полные тексты в открытом доступе**).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,7 см; поля: сверху, снизу – 2 см, слева, справа – 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы – в конце статьи.
- Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
- Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
- Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
 - **название статьи;**
 - **сведения об авторах:**
фамилия, имя, отчество **полностью;**
ученая степень, ученое звание, должность;
место работы – **полное название организации;**
контактная информация: адрес электронной почты (*укажите, согласны ли Вы опубликовать его*), телефон;
 - **аннотация** (150–250 слов);
 - **ключевые слова** (5–6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. **Для магистрантов и аспирантов** необходим отзыв-рекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 15 февраля

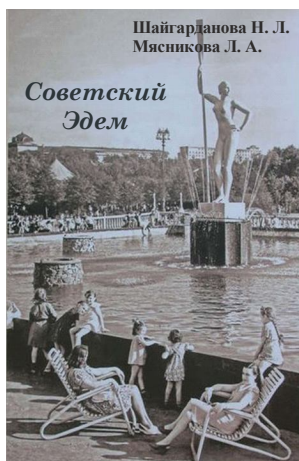
№ 2 – до 15 мая

№ 3 – до 15 августа

№ 4 – до 15 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207,
тел. (343) 365-99-73.

**Приглашаем Вас опубликовать свои работы
в «Вестнике Гуманитарного университета»!**

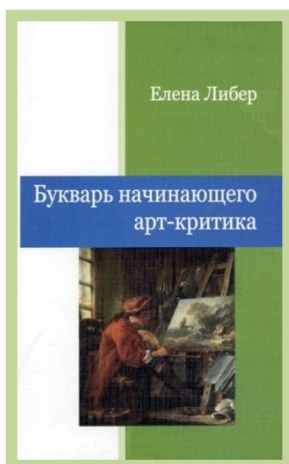

Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л.

Советский Эдем : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7741-0264-8

В монографии осуществляется анализ советского парка культуры и отдыха. Советский парк представлен как культурный феномен, являющийся вариацией городского публичного парка, как звено культурно-исторической трансформации садов и парков. Вместе с тем парк культуры и отдыха является воплощением советского идеологического проекта по формированию нового человека и нового общества. Для авторов парк – идеальное место человека, попытка вернуться в утерянный рай, но понятый по-советски. Изменение советской культуры, идеологии, общества соотносятся с пространственно-смысловыми изменениями парка. История парка предстает как зеркало истории страны. Монография будет интересна философам, культурологам, историкам, а также специалистам по социально-культурным практикам организации досуга, туризма, арт-проектирования и др.

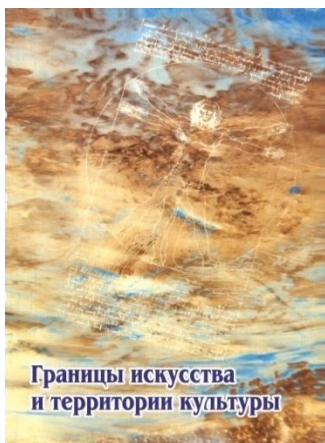

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебных заведений, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. – 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики – природа искусства – исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстетике А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысливается трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600–1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. – 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер – большинство из них малоизвестны в России, – комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

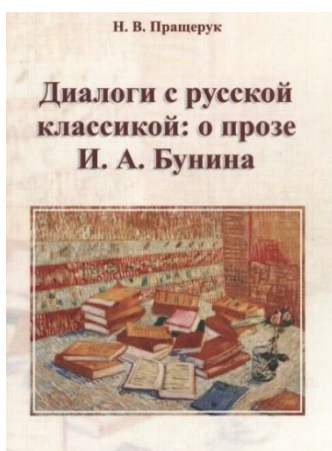
Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851–1900. Екатеринбург : Антверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. – 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание *авторской* энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

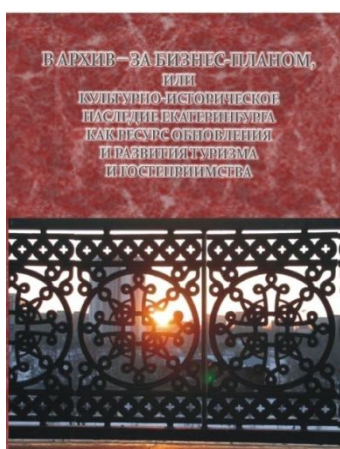
Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина : монография. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. — 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философов-коммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910–1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеседника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

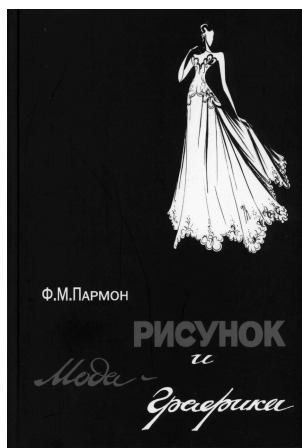

В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. — 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краоведам, регионоведам, культурологам.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь
в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.**

E-mail: ektbriogu@mail.ru

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение
по программам магистратуры на 2017/18 учебный год
по следующим направлениям:

- Психология (37.04.01)
- Экономика (38.04.01)
- Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре
составляет 2 года по очной форме,
2,5 года по очно-заочной и заочной форме

Подготовка магистров в университете осуществляется:
- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

- Психология (37.04.01)
Очно-заочная форма – 24 места
Заочная форма – 16 мест
- Экономика (38.04.01)
Очно-заочная форма – 10 мест
- Юриспруденция (40.04.01)
Очно-заочная форма – 21 место
Заочная форма – 25 мест

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

Бюджет:

- Все формы обучения – с 1 июня по 10 августа

Внебюджет:

- Очная форма – с 1 июня по 26 августа
- Очно-заочная форма – с 1 июня по 27 сентября
- Заочная форма – с 1 июня по 26 октября

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Социологические науки (39.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре
составляет 3 года (очная форма),
по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется на платной основе.

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации. Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**Вестник Гуманитарного университета
2017. № 3 (18)**

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Е. А. Батюта
Оригинал-макет В. В. Курьянович

Знак информационной продукции
(в соответствии с Федеральным
законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Подписано в печать 29.09.2017.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 8,25
Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3.
Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре
Гуманитарного университета
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3